

Ю. Г. Попов

ПЛОСКОШЬ, БОНЧАРОВО, КНЯЖЬИ СЕЛА ...

*Путешествия краеведа
По населенным пунктам Плоскошского сельского
административного округа
Тверской области.*

Торопец
2004 год

Оглавление.

1. В.В.Антонов. Плоскошский сельский административный округ
- 2.

I Плоскошь

1. От Плоскуши до Плоскоши.
2. Между Холмом и Торопцем.
3. Неутомимый Аким Войнакуринский.
4. Павел Гогейзель и Екатерина Арбузова.
5. Растрелли в Краснопольце.
6. На барках по Сереже и Кунье.
7. Судьба Эдуарда Кушке.
8. Дворянка-побирушка Вера Кушелева.
9. Взростление.
10. Синяковское поле.
11. Француз Михайлов.
12. Утвердил себя трудом.
13. Весточки из прошлого.
14. Хроника Плоскошского района.

II Бончарово

1. Далекие голоса.
2. Чириковские предания.
3. Законы причуд.
4. Бончаровская церковно-приходская школа.
5. Священник Всеволод Меньшиков.
6. Кто сжег имение Тихино-Бончарово.
7. Блазновские нити.
8. Манушкинская Денга.
- 9.

III Князьи Села.

1. Княжесельские грезы.
2. Адмиральская купель.
3. Снежный человек из Кузьминского.
4. Как мы грабили Куропаткина.
5. Под знаком бесконечности.
6. Церковная летопись.
7. Два субботника.

IV Вместо заключения

Плоскошский сельский административный округ.

Плоскошский сельский округ один из самых больших сельских округов Торопецкого района. Центр сельского административного округа находится в поселке Плоскошь, который расположен в 45 км от райцентра. Население Плоскошского сельского округа на 01. 01. 2005 года составляет 1460 жителей. В состав сельского административного округа входят 17 населенных пунктов. У населения на начало года имеется крупного рогатого скота – 173 головы, в том числе 150 коров; свиней 239 голов; овец 233; коз – 7, лошадей – 6; птицы – 1815 голов.

В Плоскошском округе насчитывается 552 хозяйства и 190 хозяйств дачников и тех кто не вступил в наследство. Население пос. Плоскошь – 1000 человек. В поселке 20 улиц и переулков.

Населенные пункты по своей численности распределяются следующим образом:

Пос. Плоскошь – 377 хозяйств - населения 1000 человек.

Дер. Блазново – 5 хозяйств - 21 человек.

Дер. Бончарово – 38 хозяйств - 129 человек.

Дер. Валаево – 8 хозяйств - 11 человек.

Дер. Дроздово – 6 хозяйств – 9 человек.

Дер. Ермишенки – 31 хозяйство – 90 человек.

Дер. Красноселье – 21 хозяйство – 75 человек.

Дер. Лука – 1 хозяйство – 1 человек.

Дер. Манушкино – 17 хозяйств – 44 человека.

Дер. Петрушено – 3 хозяйства – 6 человек.

Дер. Полибино – 6 хозяйств – 8 человек.

Дер. Потеево – 4 хозяйства – 4 человека.

Дер. Рогаткино – 8 хозяйств – 18 человек.

Дер. Руново – 10 хозяйств – 13 человек.

Дер. Русаново – 9 хозяйств – 20 человек.

Дер. Савино – 8 хозяйств – 11 человек.

Дер. Масальское - нет хозяйств, нет людей. Не существует с 2003 года.

Умерло за 2003 год – 46 человек, родилось – 16 человек. Зарегистрировано 9 браков. Пенсионеров – 332 человека, в том числе в Плоскоши 224 человека. Среди пенсионеров – 231 женщина, людей старше 80 лет – 44 человека, совершенно одиноких – 41 человек. Кроме этого учтено 6 инвалидов детства в возрасте до 18 лет, 21 многодетная семья, 23 матери-одиночки и 5 опекунов.

Администрация Плоскошского округа во главе своей работы ставит цель по защите и поддержке малообеспеченных слоев населения, как инвалиды, участники войны, ветераны труда, многолетние и малообеспеченные семьи. На социальном уходе находятся 38 человек. Есть еще 12 участников войны, 1 блокадник и 1 чернобылец. Среди ветеранов в особом почете Д. К. Константинов, И. А. Ильин, В. И. Антонов, сражавшиеся в боях за Сталинград, Киев, Курск и другие города. Всего в боях 1941 – 1945 годов принимало участие более тысячи жителей округа. Половина из них пала смертью храбрых. Остались вдовы фронтовиков. На данный момент их всего четыре.

При администрации действует Совет ветеранов, который объединяет 200 ветеранов труда. Долгое время его возглавляла З. А. Алексеева. Она передала недавно свои права В. Н. Макаровой. Среди ветеранов войны и труда много замечательных людей, которые своими заслугами украшают наш поселок. Здесь без сомнений на первом месте М. И. Агапов, хлопотами которого создан музей истории Плоскошского района (теперь) округа, преподаватель Л. И. Тимофеева.

В частном секторе имеется более 100 легковых автомобилей и около 30 тракторов. Есть в частном пользовании и грузовые автомашины. Открыта станция технического обслуживания автомашин в дер. Руново. Плоскошская администрация финансирует 9 бюджетных подразделений: три сельских Дома Культуры в Плоскоши, Красноселье и Ермишенках; две библиотеки в Плоскоши и Красноселье, Плоскошскую участковую больницу, офис семейного врача в Плоскоши, медицинский пункт в Красноселье и непосредственно расходы сельской администрации. Все названные организации укомплектованы кадрами. На территории округа расположены и работают: СПК «Смена», КФХ «Есфирь» с производством мясо-колбасных изделий, МУПКХ п. Плоскошь, Плоскошский филиал АО «Электросвязь», два почтовых отделения в Плоскоши и Красноселье, ветеринарный участок, Плоскошское лесничество Торопецкого лесхоза, отделение Торопецкого «Промстройлеса», Торопецкий сельский лесхоз, МУП «Весна», фирма «ООО – Филан», Плоскошский ОПРТ Торопецкого РАЙПО, Плоскошский участок электросетей «Гверьэнерго». На Плоскошском хлебозаводе Торопецкого РАЙПО работает 40 человек и выпускают в месяц около 120 тонн хлебоулучшающих изделий, а в год 1 500 тонн. Есть филиал сбербанка России, приемный молочно-сепараторный пункт, Детский реабилитационный центр для несовершеннолетних детей на 17 мест. Существует пожарная часть

ПЧ – 55 в Плоскоши со штатом 16 человек на трех спецмашинах. В Плоскошской средней школе обучается 230 детей. В специальной коррекционной школе – интернате детей сирот воспитывается 100 – 130 детей. Восстанавливается храм Архангела Михаила в деревне Красноселье. Закончена реконструкция братского захоронения в сквере Плоскоши. Установлено 16 плит с именами 531 воина, погибших во время боев 1941 – 1942 годов на территории бывшего Плоскошского района. Стоимость работ составила 88 тыс. рублей.

В Плоскоши работает 10 торговых точек разных форм собственности. Всего же в округе 13 магазинов и две выездные автолавки.

Несмотря на то, что Плоскошский округ находится на окраине Тверской области, это не означает, что мы оторваны от жизни страны. Как говорится, живем в глубинке, но не по старинке. Начну с библиотеки, которой руководит С. А.

Лебедева. Вместе со своей помощницей Л. П. Ивановой ими составлена полная история этого культурного пункта. Приведу несколько интересных фактов.

В 1923 году по всей стране открывались избы-читальни. В Холмском уезде, куда входила Плоскошь были открыты 16 изб-читален. В 1936 году в поселке открылась районная библиотека. Из работающих библиотекарей дошли следующие фамилии: Кузнеченко З. В., Зиничева М. А., Полугримова Е.Е., Рубина М. М., Кулачинская А. Е., Хабарова Н. Н., Цикунова А. В., Борисова А., Иванова В. Н., Виноградова Г. А.

За годы существования библиотека не раз меняла свое местонахождение. Вначале – в простом одноэтажном деревянном здании на улице Советской. Затем переехала в здание колхоза. Позднее находилась при Доме культуры. В марте 1960 года решением исполкома Торопецкого райсовета депутатов трудящихся в связи с упразднением района, библиотеке передано здание редакции и типографии, где она находится и по сей день.

Плоскошская библиотека обслуживает 935 читателей, из них детей 154 человека.

Книжный фонд библиотеки составляет 20 722 экземпляров. В зону обслуживания входят населенные пункты: д. Ермишенки – в ней находится пункт выдачи литературы; д. Рогаткино, д. Манушкино, д. Русаново, д. Полибино. – Эти деревни обслуживаются передвижками; д. Юшино, д. Руново, д. Петрушино – обслуживаются книгоношами.

Библиотека обслуживает различные группы пользователей : дети, подростки 14- 16 лет, молодежь 17 – 25 лет, взрослые 26 – 55 лет, пенсионеры.

В работе с читателями используются следующие формы работы : утренники, конкурсы, обзоры литературы, книжные выставки, беседы, литературные гостиные.

Основным направлением работы является пропаганда классической литературы. Исходя из этого, готовятся все массовые мероприятия.

В 2002 году произошло знаменательное событие для всех жителей поселка. Библиотека стала участницей проекта «Создание модельных публичных библиотек на селе». В рамках этого проекта библиотека получила современную офисную технику, книги по различным отраслям знаний. Благодаря усилиям районной администрации удалось в кратчайшие сроки произвести капитальный ремонт здания, принять технику и книги. С ноября 2002 года стала работать публичная модельная библиотека. Жители округа имеют возможность воспользоваться двумя персональными компьютерами, принтером, сканером; имеются в наличии цветной телевизор, видеоплеер, музыкальный центр. Библиотека подключена к международной сети Интернет, возможности которого уже в полной мере ощутили читатели библиотеки.

С появлением техники разнообразились формы и методы библиотечного обслуживания. Регулярно проводятся видеоуроки, беседы с использованием электронных дисков CD-ROMов.

Пользователи охотно просматривают электронные диски, слушают музыку, дети участвуют в воскресном клубе «Мультик». В библиотеке осуществляются платные услуги: копировальные работы, набор текста на компьютере, распечатка текста на принтере, поиск информации в Интернет, запись информации на дискету, сканирование и обработка изображений, поиск информации на CD-ROM, предоставление ПК для самостоятельной работы.

Чтобы профессионально овладеть имеющейся техникой, библиотекарям пришлось немало поучиться. Зав. Библиотекой Лебедева С. А. Прошла стажировку в «компьютерной библиотеке» Киевской ЦБС г. Москвы. Неоднократно выезжала на практические семинары в областную библиотеку им. А. М. Горького, стажировалась в ЦБ и передавала полученные знания коллеге Ивановой Людмиле Петровне и процесс обучения продолжается.

В 2003 году на базе Плоскошской библиотеки прошли два семинара: 24 октября зональный областной семинар: «Современная сельская библиотека - формула жизни». 14 ноября – районный семинар сельских библиотекарей «Сельский филиал. Новые технологии».

В 2004 году 5 октября прошел еще один зональный семинар.

Теперь обратимся к отчету директора Дома Культуры в Плоскоши Валентине Александровне Маркьяновой. Это опытный работник, с большим стажем, повседневным вниманием к своему делу.

В поселке Плоскошь Дом культуры был построен в 1946 году. Здание перевезено из д. Воронцово из бывшего монастыря. В довоенные годы все культурно-массовые мероприятия проходили в здании школы. Здесь демонстрировались кинофильмы, проводились концерты, лекции, беседы, танцевальные вечера. Первым директором Плоскошского клуба была Яковлева Мария Ивановна. С 1948 года работой клуба руководил Бойков Александр. В 1960 году директором стал Рябинин Владимир Егорович. В это время развивается художественная самодеятельность, при ДК образована агиткультбригада, создан драмколлектив. Участники художественной самодеятельности Плоскошского ДК обслуживали концертными программами более 50-ти населенных пунктов. Выступали на полевых станах, в бригадах, на фермах. В 60-е годы Плоскошский ДК славился своей самодеятельностью на всю область.

В культуре работники меняются довольно часто. Не миновало это и Плоскошский ДК. После Рябинина В. Е. клубом руководили: Марантиди Л., Фомичева Г., Семенов В., Захарова С. С 1974 года директором работала Маркьянова Валентина Александровна, затем ее муж Маркьянов В. П.

В сложный безденежный период Дом культуры продолжает жить своей культурной жизнью. Сохранилась художественная самодеятельность, которая выступает с концертными программами перед населением. Своей культурной деятельностью Дом культуры старается охватить все слои населения. Регулярно проводятся такие праздники, как «День села», «День Пожилого человека», «День матери», вечера «Отвсей души», где рассказываем о замечательных людях нашего поселка. Проводятся праздники для ветеранов войны и труда. Различные конкурсные программы: «КВН», «Кто хочет выиграть приз?», «А ну ка парни», «А ну ка девушки», «Мисс красавица» и другие. Многие мероприятия проводятся для детей: «Зов джунглей», «Веселые старты», «Путешествие в сказку», «Счастливый случай» и многие другие. Конкурсные программы для детей: «Рыцарский турнир», «Кошачье шоу», «Моя любимая кукла», «Поле чудес» и другие.

В Доме культуры отмечаются праздники красного календаря, христианские праздники, святки, масленица, пасхальные встречи. Проводятся юбилейные вечера, свадебные обряды. ДК старается идти в ногу со временем. Работники ДК всегда в творческом поиске, тем более, что в поселке для культурной деятельности все условия есть. В 1987 году был построен новый двухэтажный Дом культуры. Имеется дискотечная и концертная аппаратура. При ДК работают кружки художественной самодеятельности. С 1989 года при ДК создан музей, где собраны исторические материалы, отражающие жизнь пос. Плоскош. Собран обширный материал о ветеранах войны. В музее проводятся экскурсии, выставки, встречи с ветеранами войны и труда, уроки мужества.

В Плоскошской школе в среднем обучается 230 учащихся. Успеваемость на уровне 99,1%, качество знаний 45 %. В Вузы ежегодно поступают 5 – 6 учащихся, в средние-специальные учебные заведения 13 – 15 учащихся, имеются медалисты. В 2001 году была впервые золотая медаль, ее вручили Антоновой Марии Викторовне.

Учащиеся школы принимают активное участие в делах школы, поселка, района. Школьное лесничество в 2001 году заняло 1 место в области (руководитель Тихомирова З. А.). В 2002 году учащимися было посажено 17 га леса и 200 деревьев и кустарников посажено в поселке.

Ежегодно выращиваем на пришкольном участке картофель, морковь, свеклу, капусту, кабачки, сливы, яблоки для питания учащихся.

Учащиеся заняты так же участием в восстановлении церкви в д. Красноселье, ухаживают за сквером, где находится братская могила, оказывают помощь ветеранам Великой Отечественной войны, проводят ремонт школьной мебели.

В 2002 году заработано 15650 рублей (большая часть из них через бюро занятости). В течение двух лет команда волейболистов занимает 1 место в районных соревнованиях, призовые места в районе по легкой атлетике, в лыжных соревнованиях (Учитель Петров В. Н.)

Ежегодно имеют учащиеся школы призовые места в районных предметных олимпиадах по биологии, английскому языку, физике, математике, истории; в смотрах художественной самодеятельности, КВН, интеллектуальных играх.

В школе созданы и работают детские организации «Бригантина» 5 – 8 классы, «Солнышко» 2- 4 классы, «Солнечный лучик» 1 класс, есть Совет старшеклассников.

Наши традиции

- День знаний
- День пожилого человека
- Новогодний бал
- Вечер встречи выпускников
- День защитников России
- Женский день
- Вахта памяти
- День рождения организации
- Военно-спортивная игра «Зарница», «Зарничка»
- Праздник чести школы
- Выпускной бал
- Туристско-краеведческие походы «Края родные»
- Летний оздоровительный лагерь.

Плоскошской участковой больницей последние годы руководит В. В. Алексеев. Медицинские работники на своем посту круглые сутки, что позволяет своевременно оказывать помощь населению в более чем ста населенных пунктах в радиусе 35 километров. Сюда входит территория еще шести соседних сельских округов, в том числе и Пожинского, где недавно закрыта Пожинская участковая больница. Помощь на местах оказывают еще и восемь фельдшерских пунктов. Они расположены в Красноселье, Волоке, Пожне, Захоломье, Суходоле, Кочуте, Краснодубье. На обслуживаемом участке проживает более двух тысяч человек, находится шесть общеобразовательных школ, школа-интернат, реабилитационный детский центр и 5 СПК.

Непосредственно при участковой больнице функционируют: стационар на 30 коек, скорая помощь, лаборатория анализов, офис семейного врача, оснащенный современным оборудованием, женская консультация, детская амбулатория и физиокабинет.

Больница оснащена рентгустановкой, флюорографической установкой, аппаратом ультразвуковой диагностики, современным физиотерапевтическим оборудованием. Общее число медицинских работников – 40 человек. В их числе три врача: терапевт, педиатр, общей диагностики и 16 сотрудников среднего медицинского персонала. Для улучшения питания больных больница имеет подсобное хозяйство.

Не могу не отметить высокий потенциал территории округа в части оздоровительного и туристического плана. Загрязненность нашего края отходами производства минимальная. Местность экологически чистая со своеобразным природным ландшафтом. Здесь и дремучие ельники, и звонкие сосновые боры и прекрасные березовые рощи. К реке Сереже стремятся ниточки светлых ручейков и речушек. Произрастают разные виды грибов и ягод, встречаются многие представители охотничье-промысловых животных. Не исчерпаны еще все возможности рыбалки. Число лекарственных растений не поддается учету. Округ привлекает внимание ученых в части истории, культуры и географии.

Проживший в нашем округе 10 лет краевед Ю. Г. Попов взял на себя труд впервые проанализировать те исторические события, которые проходили как в Плоскоши, так и вокруг нее. В увлекательной форме автор раскрывает моменты из давно ушедших эпох, посвящает в детали создания и деятельности бывшего Плоскошского района. Перед нами встают судьбы людей, заложивших основы экономического развития края и его освоения.

Считаю, что автор выполнил только первую часть своих исследований, остановившись где-то на рубеже 1960 года. Необходимо, чтобы эстафета обретения знаний о нашем округе была продолжена. Несомненно, что этот краеведческий труд будет полезен как нашим старожилам, так и многочисленным гостям

В. А. Антонов.

Глава администрации Плоскошского сельского административного округа.

І От Плоскуши до Плоскоши.

На первый взгляд ничего интересного в названии Плоскоши нет. Плоскошь уместилась на ровном месте в довольно изрезанной части Валдайской возвышенности Торопецкого района. И гадать собственно не приходится. Откроем настольную книгу каждого краеведа «Толковый словарь живого Великорусского Языка» В. Даля /1882, т. 3. с. 127-128/.

«Плоский – ровный, как бы сплюснутый, придавленный, лежащий пластом, по уровню, в нем ни ям, ни горбов; невысокий, невозвышенный и неуглубленный. Плоская земля – место, равнина, ровная поверхность...»

И только Бог знает с каких времен носит Плоскошь свое название. Менялись племена, народы, совершенствовался язык и говор. Далекие летописцы – статистики обозначают природный феномен, то, как Пласкуша, то как Плоскунь, то, как Плоское или просто принадлежностью хозяйственного быта – Плоскуша. Последнее по тому же В. Далю связано с неглубокой, мелкой крестьянской чашкой или плоской флягой. Еще полтора столетия назад подобных наименований в Холмском и Торопецком уездах набиралось с десяток. В том числе две Плоскоши, две Пласкуши и семь обозначений мест как Плоское.

Много лет назад вся Плоскошскую равнину /низину/ покрывал высокий сосновый лес. По чаще пробирались охотники с ясными голубыми глазами. Сооружали шалаши, спали на ржаной земле, на спины им сыпались снег и хвоя. Творцы суровой отваги о будущем не загадывали. И как-то незаметно на широкой русской кости обозначились первые избушки.

Для тети Нади – Надежды Степановны Данилиной, в девичестве Александровой, главная поселковая магистраль, как разматывающийся клубок.

-Если добираться сюда из Торопца, то на восточной окраине поселка дорога стремится вниз. Она же потом еще раз роняет крутой спуск перед мостом через реку Сережу. Первую ступеньку мы привечаем, как Плоскошская гора, а вторую как Тяполовская. Отсюда получились и названия деревень: Плоскошь и Тяполово. Между ними уместилось и мое Середохино. В моем паспорте место рождения так и указано - д. Середохино, Торопецкого района, Калининской области, 5 февраля 1935 года...

Но когда стали появляться здания районного центра, Плоскошь потянулась и вдаль и в ширь. Середохино и Тяполово незаметно влились в Плоскошь.

Глотая густой махорочный угар, ломая трескучие ветки, встречались здесь первопроходцы из Холма и Торопца. Когда пришло время, замеры и версты. Оказалось - между двумя городами 90 верст и Середохино как раз на полпути. Сквозь вспышки молний и угрюмую грозу жизнь в лесных избушках с открытым очагом на полу казалась жестокой отрадой. Кто же были первыми насельниками? Кто внес в местную летопись Плоскошь, Середохино и Тяполово? Совсем не простая задача, но и у нее оказалось решение. Существует «Торопецкая писцовая книга 1540/1541 г», опубликованная в «Археологическом ежегоднике за 1963 год» /М., 1964, с. 287-358/. Середохино, правда, здесь не присутствует, а вот Тяполово и Плоскуша очень даже на виду. Урочища принадлежали служилым людям Чмутовым, владельцам солидного земельного клина по Сереже от Кунашево до Селкина /вероятно, теперешнее Сельково – Ю.П./ Остановимся на нужной для нас выдержке из древней рукописи /с. 328/

... "В Тяполове. Село Тяполово: во дворе Сеземик Кузнецов да брат его Мишка, во дв. Ерощка Москов, во дв. Ондрейко Крюков, во дв. Лука Москов, во дв. Пашко Москов, во дв. Ондрейко Дюхин, во дв. Костко Алексеев, во дв. Костко Тепекшин да двор пуст Сошка Онашкина; пашни в поле 40 чети, сена 150 копен. Дрв. В Тяполове ж на реке Сереже: во дв. их чел. Ивашко Черно, во дв. их же человек Васко Михалев, во дв. Якуш Маслов да сын его Пашко, пашни в поле 5 чети, сена 25 копен. Дрв. В Тяполове ж : во дворе Гаврилко, во дв. Ивашко Борисовы, во дв. Осташко Федоров, во дв. Тобан приходец, пашни в поле 5 чети, сена 25 копен. Дрв. Тяполовской заход Федьковская Матфеева: во дв. Окулик Тепекшин да сын его Ивашко; пашни в поле 5 чети, сена 25 копен. Дрв. Тяполовской же заход 11 Васки Федькова: во дв. Васька Сергеев, во дв. Дениско Щуков, во дв. Сысоико да Федько Ивашковы дети Дошарева, во дв. Васько приходец, во дв. Онтонко Окатов: пашни в поле 10 чети, сена 45 копен.

В Кунашеве ж Дрв. Плоскуша Нефедовская Молошова: во дв. Чмутовские люди Васко да сын его Сергеико, пашни в поле 20 чети, сена 50 копен, да двор пуст Парфеновской Молашова, пашни у него на 4 чети, сена 15 копен. Дрв. Плоскуша ж: Лехины, во дв. Тимоха Лехин, во дв. Чмутовский чел. Митька; пашни в поле 20 чети, сена 45 копен, во дв. Бобыль Офремо без пашни... да селище старое Тяполовское Дорогомичи; пашни в поле 4 чети, сена 15 копен...

Сочинители Писцовой книги ясно обозначили Тяполовские поселения вблизи Сережи. «Чуть свет плотники затяпали» поговаривают в народе. Так удары топором и предопределили названия группы небольших, поблизости расположенных деревенок и одного села, всего на 20 дворов. В этих шести точках крестьяне запахивали земель на 69 чети и выставляли 285 копен сена.

Подтверждение версии открылось в книге вдумчивого исследователя Ивана Побойнина «Торопецкая старина» /М., 1902, с. 14/: «небольшая местность, заключающая в себе несколько сел и дворов, носила особое название». Действительно в Торопецкой писцовой книге находим и другие подобные группы населенных пунктов, как Лужники, Бончарово, Чистое, Кунашево и другие. Но И. Побойнин указывает и на другое, приводит известие, относящееся к 1489 году. В результате междоусобий «у Тяполове 20 дворов сожгли». Получается, что возраст Тяполово только по письменным источникам перевалил за 500 лет. Настоящие годы деревни уходят в глубокую древность и возможно соперничают с самим Торопцем.

Более малолюдны и слабосильны оказались деревни с именем Плоскуша. Деревенька Плоскуша – первая – это собственно один двор Нефедя Молошева с сыновьями. Другой двор Парфена Нефедова был пуст. В деревеньке Плоскуша – вторая указаны три двора. Обрабатывали вместе пашни 40 чети, сена накашивали 95 копен.

Дотошные биографы Тяполово и Плоскуши собрали фамильный архив этих деревень, где жили Кузнецовы, Московы, Крюковы, Дюхины, Алексеевы, Михалевы, Масловы, Борисовы, Сергеевы, Шуковы, Молошова, Лехины и другие. Многие фамилии пережили века и сохранились в современной паспортной картотеке Торопецкого района.

Стоит вспомнить, что однажды Плоскуша попала в поле зрения всей чиновничьей России. В именном рескрипте от 13 января 1782 года Императрица Екатерина II позаботилась о почтовых дорогах Псковского наместничества. Генерал – губернатору Смоленскому и Псковскому было предписано заняться обустройством наиболее оживленных трактов с обязательной организацией почтовых станций. Осенью 1782 года работа была закончена. В опись попали не только названия всех населенных пунктов, но имения владельцев сел и деревень. Пособие сегодня – это водопад бесчисленных сведений, низвергнувшийся из глубины 17 века. Своеобразный ключ к познанию исторического прошлого Холмщины и Торопщины.

Тогда в Холме /Холму/ почту содержал коллежский ассесор Лев Ломанов. Почтмейстера не было и его должность исполнял городничий. Трасса в Торопец была проведена наиболее коротким путем и начиналась с погоста Медова. Потом, что ни верста, то новая деревня. На 4 версте – Петрово господина Подчерткова, на 5-ой Бабянино Авдотьи Подчертковой, на 6-ой Филиппова Якова Коведяева, на 7-ой Князево Дарьи Подчертковой, на 8-ой сельцо Брецкое вдовы Авдотьи Подчертковой. Сельцо Мошкино и деревня Авинше принадлежали Федору Палибину, а Лосево Алексею Калитину. На 25 версте в сельце Подмолодь того же Алексея Калитина, показана почтовая станция и деревня Малышева Василия Калитина.

Деревня Ивановская – 29 верста числилась за Коведяевым; Ежина, Стихова и Игнатова за Сергеем Челищевым; Горовица и Белова за Михаилом Нащекиным и Пелагеей Неворотовой. У моста через реку Мешня замечены две деревни: Еракова за Яковом Кирилловым и Смуха Матрены Голенищевой-Кутузовой. На 39 версте отмечена деревня Снопва Михаила Нащокина. Вблизи 47-ой версты разместились сразу 4 населенных пункта: Дружево – Толстого, Пашкова и Заречье Толстого и Кушелева, Зыково – Анаськино Ивана Кушелева. Еще одна почта была оборудована на 49 версте вблизи деревень Юшино – владельцы Семевский и князь Мещерский – и Обрезахино /владелец не назван/. Если сегодня отмерить от Юшина 3 версты, то попадем в ядро деревни Плоскуша образца 1782 года с владельцем князем Шаховским. А вот где центр находился – вопрос, т. к. дорога из Плоскуши уходила в село Савино через село Козырино и деревню Канашево /Кунашево?/, а в Манушкино попадали через Полежухино, Горнюю, Донкина и Подборье.

Ну, а кто же стал тем первым отечественным исследователем, поместившем название Плоскуши на географическую карту? Возможно, это был простой чертеж, изображавший Плоскушскую равнину с тяготеющими к ней областями вплоть до Холма и Торопца. Но можно думать что картографы обратили внимание на этот участок только в 19 веке. В отделе картографии РНБ мне показали спецкарту Европейской России под редакцией Ф.Ф.Шуберта в масштабе 1:420 000. Создавалась она с 1823 по 1839 год. На 23 листе находим деревню Плоскушу. По соседству Ермишено, Юшено, Симаново, но как Тяполово, так и Середохино отсутствуют.

Следующую спецкарту Европейской России составлял Генеральный штаб под началом полковника Стрельбицкого. По Псковской губернии изыскания /лист 27/ закончились в 1869 году в том же масштабе 1:420000. К моему разочарованию на месте Плоскуши красовалось белое пятно. Снова мы ничего не узнали и о Тяполово. Показаны только Юшково /Юшего/, Рунова и Середохина. Как узнать, в чем же такие разночтения с топографом из отряда Ф. Ф. Шуберта? Первый вариант относительно прост – в очередной раз жители покинули Плоскушу. Но нельзя исключить и технические условия, заданные составителям военным министром. На карту попали деревни, где минимальное количество дворов составляло 3. Возможно в Плоскуше в тот период их было один или два. Так поиски истины звали к новым путешествиям в историю.

С 1872 по 1877 год велась работа по составлению «Списка населенных мест Российской империи». Результаты по интересующей нас Псковской губернии появились в печати в 1885 году. Приложена и карта с изображением Тяполово без присутствия Плоскуши и Середохино. Зато в тексте мы находим массу крайне полезных фактов в разделе «Третий стан Холмского уезда».

Подъезжая к Сереже со стороны Холма, путник на 44 версте делал остановку на Тяполовской почтовой станции. Состояла она из одного двора. Семья станционного смотрителя учтена из 5 человек. На левом берегу Сережи, через мост, находилась деревня Тяполово на 2 двора и 9 человек населения. Поднявшись на гору, через версту, переписчики отметили деревню Середохино /она же Бряхино/ из 5 дворов с 34 жителями /15 женщин/. Дальше я ожидал увидеть Шубертскую Плоскушу, но таковой не нашлось. Вместо нее, еще через версту от Середохина возникла деревня Новое Савино /или Поселы/ с колодцем, трактиром и лавкой на два двора и 7 жителей.

Вот такой расклад, заставляющий думать, что современные границы Плоскуши вобрали в себя не только земли Середохина и Тяполово, но и Нового Савина. Последнее, по всем прикидкам находилось возле поворота на Красноселье.

Однако, главные открытия ждали своего часа. Из запасников была извлечена «Военно-топографическая карта» образца сентября 1917 года в масштабе 1: 12600. Говоря проще, один сантиметр вмещал 1 км 260 м! Точнейшее изображение местности, незаменимое пособие для учителей географии и истории Торопецкого района! Между реками Канашевка и Сережа зафиксированы все примечательные подробности. Селение Плоскуша показано, и возможно впервые как Плоскуша с двумя длинными зданиями, ориентированных перпендикулярно почтовой трассе Холм-Торопец. Между Плоскушью и деревней Симаново отмечен дом лесника. Я вычислил его в современной топографии, как местонахождение пожарной части. Приведены дороги из Плоскуши через Козырево и Борок на Костюки, затем из Плоскуши на Подборье в Ермишенки. Из Середохина берегом Сережи крестьяне колесили через Симаново и Андреевское /Потекаево/ к Княжему Селу. На карте Юшено названо Юшковым, а Тяполово Тяпловым.

Так в сентябре 1917 года завершилась эволюция разнотчений и за привольным местом окончательно закрепилось имя Плоскоши.

3. Между Холмом и Торопцем.

Неоднократно курсировал на автомашине от Плоскоши до Торопца и от Плоскоши до Холма. Постепенно свыкся с мыслью, что между двумя городами иной транспортной артерии просто не было. Но вот занялся специально этой темой и стали проступать элементы несозданной Холм-Торопецкой почтовой энциклопедии, где нет ни описания рельефа трассы, не перечислены все реки и речные переправы. Поэтому не могу не вспомнить свою встречу 13 марта 1998 года в Плоскоши с учительницей Лидией Ивановной Теос, преподававшей географию и биологию в местной школе с 1952 по 1985 год.

- В летние каникулы со школьниками занималась изучением родного края. Это были настоящие туристские походы с палатками, рюкзаками, котелками и ведрами. Добирались до озера Наговье, бродили по Ловати, Кунье, Сереже и нашим малым рекам. Однажды ушли в Холм прямым путем, ориентируясь только по карте. Из Холма в Волок летал тогда самолет, и мы с воздуха рассматривали знакомые места. Фотографии и походные записи становились основой будущего альбома – отчета, но где сейчас наша летопись, не представляю ...

Скажу, что попытался я воскресить дела забытых школьников - краеведов, но материалы прошлых лет бесследно исчезли и, вероятно, навсегда. Сгладилась и память у бывших участников самодеятельных экспедиций. А любители школьной географии путешествуют теперь на автобусах по той же трассе Холм – Торопец, совсем не замечая «изюминок» мест, что изучали совсем недавно их отцы.

Отсюда и мое желание узнать о тех реках в окрестности Плоскоши, которые транспортная артерия никак не могла миновать.

Начну с реки Столопенки протяженностью в 20 верст. Она вытекает из озера Глухого близ деревни Красоватка и течет на юго-запад мимо Захоломья, Прошково, Васьковой Горы, Зыкова и Заречья. У деревни Ананьинской реку пересекает дорога Холм – Торопец. Затем минуя Дружево, река вблизи Медведева впадает в Сережу. Наиболее престижная из плоскошских рек – Сережа – имеет длину в 75 верст. Начинается из озера Глазова и через озера Сосновец и Наговье уходит на запад. Ширина до 15 метров, в низовьях до 25 метров, устье при впадении в Кунью доходит до 60 метров. Глубина реки небольшая, в основном 2 – 3 метра. Лет сто назад в весеннюю пору речные барки поднимались до Волока. Летом река мелеет, появляются много бродов. Первые мосты через Сережу отмечены в Бельково, Бончарове, Княжьих селах и Тяполове. Ниже по течению для переправы использовали челны и плоты. Наконец, третья речка. Это Конашевка или Канашевка в 25 верст, относится к левым притокам Сережи. Начало берет у сельца Полежнева и скоро пересекает почтовую дорогу Холм – Торопец. Отсюда стремится на запад мимо деревни Ермишенки, поворачивает на северо – запад в болотистую, необитаемую никогда местность. Только в низовьях ее берега заселены жителями Пустынки, Никулинское и Старое.

Достойное место в хронологическом ряду событий занял редкий справочник, «Почт-словарь Российского государства» (СПб, 1820, 755 с.) чиновника Павла Орлова. Он описал восемь торопецких дорог, соединявших в разное время древнерусский Торопец с Валдаем, Ржевом, Осташковым, Великими Луками, Белым, Велижом, Духовщиной и интересующий нас на данный момент Холм. Автор указывает (с. 672) : «Торопец, город Псковской губернии, в нем Торопецкая городская почтовая экспедиция ведомства Псковской Губернской почтовой конторы. Дорога от него в Холм – Шейна 28, Снопва 28 и г. Холм 30, всего 86 верст, где Холмская уездная почтовая экспедиция ведомства Псковской губернской почтовой конторы». О предмете нашего поиска – Тяполовской почтовой станции здесь ни слова. Возможно, на тот период она была упразднена.

Путешествия через время и пространство всегда дают неожиданные находки. По слякоти немощной дороги двигались транспортные средства ушедшей эпохи. И если конструкции крестьянских повозок донесли свой облик до наших дней, то пассажирские экипажи утрачены. Что стоит вот эта маленькая заметка из «Псковских Губернских ведомостей» (1849, № 29)

«В Торопецком уездном суде 9 августа будет продаваться принадлежащая Торопецкому помещику штабс-капитану Тавриону Васильевичу Лопухину карета 4-х местная, старинного фасона, на 4-х рессорах, на 2-х железных дрогах и осях, вышиною 2, длиною 2 ½ аршин, оцененная в 250 рублей серебром». Эти казенные строки, творение неизвестного чиновника, как короткий рассказ о дворянине из Нишевиц Т. В. Лопухине, чья старинного вида карета была хорошо узнаваема.

Топограф, потом прапорщик Николай Емельянович Куропаткин, отец генерала А. Н. Куропаткина, отметился в этих местах участием в топольемке. Одновременно трудился отряд полковника Генерального штаба Семека. Материалы вошли в «Военно-статистическое обозрение Российской Империи». (Псковская Губерния, т. 3, ч. 2, СПб, 1852, 407 с). Полковник бережно описал почвы, растительность, животный мир, строение поверхности, собрал данные о реках, занятиях населения, видимо хорошо понимая, что в будущем его дела представят определенную ценность и для потомков. Для нас, несомненно, полезен раздел о дорогах. Сообщается, что в 1847 году между Торопцем, Холмом и Старой Руссой учрежден для ускорения доставки письменной корреспонденции конно- почтовый тракт. В качестве «вольных почтосодержателей» состояли помещики, купцы, ямщики и крестьяне. Торги /темдер/ на выкуп станций проводились один раз в три – четыре года.

Направление Торопец-Холм отнесено к военно-стратегической сети дорог Российской Империи. Особое внимание уделено переправам через реки и деревням, способным принять на постой войсковые соединения. Из пространного отчета выделим именно эту часть. За Торопцем в 13 верстах погост Нишавицы и река Ока. Через нее мост на сваях длиной 11 метров. Отсюда до погоста Шейн 15 ½ версты. За погостом 1 ½ версты тракт снова пересекает реку Оку шириной в 12 метров, что заставило возвести мост на клетях протяженностью в 50 метров. За Окой в одной версте погост Манушкин. На 43 версте от Торопца у реки Сережи деревня Тяполово. Ширина Сережи 25 метров в половодье, «крепкий мост на клетях, длиною в 60 метров, поднят высоко над водою». Реку Столопенку с мостом на сваях тракт встречает у

деревни Зыково (3 ½ версты). Отсюда до переправы через рекуАлешню у Снопова восемь с половиной верст, а до Холма 41 ½ версты.

Полковник Семека отметил и такие особенности торопецких дорог. Тракты на обочинах отделялись канавами дренажного типа. От тракта торные дороги вели только к погостам или дворянским именьям. От деревни к деревне крестьяне ездили «как попало». Между Торопцем и Холмом была пробита проселочная дорога с заходом в Чистое и Загорье, но большим вниманием не пользовалась.

С 1850 года регулярно выходили «Памятные книжки Псковской губернии». Достоинственно представлен и Холмский уезд. Особенно повезло должностным лицам. В нашем случае - это фамилии людей, связанных со всем, что совершалось в Тяполово. Почва была подготовлена открытием здесь почтовой станции, потом почтовой конторы и почтово-телеграфного отделения. В 1872 году почтовое ведомство сообщало, что Тяполовская приемная станция осуществляет прием простой корреспонденции. Благодаря этому «Тяполово – село Холмского уезда, от Москвы 610 верст» попало на страницы «Всеобщей статистики Российского государства» (М. 1880). Смотрителем почтовой станции состоял И. В. Марковский.

В 1887 году по Псковской губернии торжественно путешествовал Великий Князь Владимир Александрович. В свите находился корреспондент «Московских ведомостей» К. К. Случевский. 21 июня он отметил: «С переездом Серези возле Тяполова открылась одна из самых красивых по пути местностей: только что орошенная ливнем долина, в вечернем освещении. За пять минут до нашего приезда молния ударила в один из столбов; стоявшая подле приготовленная под поезд тройка разбежалась и коней пришлось ловить».

Дальнейший путь до Холма носил пересеченный характер. Леса и поля, холмы и долины быстро менялись. В Билове состоялось представление депутаций от дворянства и местных сельских обществ. До Билова Великого Князя сопровождал и смотритель Тяполовской почтовой конторы Дмитрий Иванович Иванов. В 1888 – 1900 годы за почту отвечал коллежский секретарь Константин Павлович Соколов. В 1901 году его сменил неимеющий чина Василий Петрович Шерапов. По данным 1905 года в Тяполове почтово-телеграфное отделение с В. П. Шераповым во главе и заместителем почтово – телеграфным чиновником Константином Дмитриевичем Чирковым. Почта прибывала в Тяполово 4 раза в неделю. По воскресеньям и четвергам в 12 часов пополудни из Холма, а по понедельникам и пятницам в 4 час. 10 мин. Пополудни из Торопца. В 1914 году были уточнены расстояния между станциями : Холм – Новый Двор (21 ¼ версты) - Тяполово (22 ¾ версты) – Пожня (20 ¼ версты) – г. Торопец (23 версты).

Изменение в составе только одно: в помощниках вначале Василий Павлов, потом почтово-телеграфный чиновник 6-го разряда Михаил Григорьевич Челпанов. В 1908 году от Тяполова отпочковалась почтовая дорога на Троице-Хлавицы через Кочуты.

Отдельная тема почтовой эпопеи – это фамилии корреспондентов – пользователей. По любезному разъяснению композитора М. П. Мусоргского, он просил своего приятеля, тоже композитора М. А. Балакирева писать ему в 1862 году по адресу: Псковская Губерния, Холмский уезд, станция Тяполово, в село Волок. Через руки почтовых работников прошли письма к окрестным дворянам Антоновым (Савино), Арбузовым (Успенское), Бенуа (Жуково), Куропаткиным (Романовское, Шешурино), Кушелевым (Волок), Сакович (Вашурово), Чириковым (Бончарово), Игнатьевым (Краснополец), Голенищевым-Кутузовым (Конищево), Зеленым (Кузьминское), Войнаурунским (Успенское), земским присяжным заседателем Филиппом Михайловым из Тяполова, Шаховским (Канищево), Палибиным (Петрово) и другим. В крепких почтальонских мешках приходили весточки от солдат японской и германских войн. По великим православным праздникам на поздравительных открытках можно было прочесть имя о. Иоанна Кронштадского, основателя Воронцовского Благовещенского женского монастыря. От почтовой станции Тяполово обитель находилась всего в 20 верстах.

Перед 1917 годом в Тяполове была открыта Тяполовская земская школа. Единственный учитель Владимир Павлович Тихомиров. Тяполовским ветеринарным пунктом руководил фельдшер Владимир Иванович Черномырдов. Находилась резиденция станového пристава, отвечающего за порядок в Канищевской, Княжесельской, Столопенской, Ровенской и Галибецкой волостях.

А еще через Интернет я узнал о существовании почтовых марок для Холмской земской почты. Они выпускались с 1906 по 1911 годы номиналом в одну и три копейки. Марка в одну копейку имела светло-коричневый и красный цвета, а в три копейки желто-зеленый и синий цвета. Обе марки имели зубцовую окантовку с изображением в центре герба города Холма, утвержденного 28 мая 1781 года. «Почтовый дорожник Российской Империи» за 1908 год напоминает, что прогонная плата с версты для проезжающих, за доставку почты и эстафет составляла 3 копейки. Расстояние от Холма до Торопца 86 верст, за что надо было заплатить 2 р. 58 коп. Сумма довольно приличная по ценам того времени. Почтовую повозку везли две лошади. На Тяполовской почтовой станции для этих целей держали 6 лошадей.

Холмские и Торопецкие чиновники стали первыми зачинателями краеведения. В отчетах земства можно обнаружить любые нужные сведения. Вот два из них. Река Сереза делила окрестные леса на два лесничества. Правая сторона носила имя Тяполовской лесной дачи, а левосторонняя Плоскушинской лесной дачи. Центром лесничества являлись Тяполово и Плоскуша, где жили лесничие, отвечающие за охрану леса и отпуск древесины в пользу близлежащих деревень. Так в 1850 году по Плоскушинской лесной даче утвержден такой план рубки: деревьев – лесин 20 штук, жердей 30 штук, дров и кустарников 50 кубических сажен и сырья под лучину 5 кубических сажен. Тяполовская лесная дача отпускала только дрова в количестве 7 кубических сажен.

Земские почвоведы обошли весь Холмский уезд, сделали описание рельефа. В 119 район были внесены деревни Щукино, Лопатиха, Юшино, Синяково, Руново, Тяполово, Середохино, Первушино и Симаново. Отмечено, что тяполовские пашни ровные, без валунов. Середохинские имеют покат к реке Серезе и насыщены мелкими валунами. Почвы представляют глинистый песок и суглиную супесь. Про Плоскушь никаких сведений не приведено, хотя уже шло начало прошлого века.

3 Неутомимый Аким Войнаурунский

Одно время Плоскошью владел Аким Афанасьевич Войнаурунский. Яркая, забытая личность дворянской России. Человек для своего времени необыкновенный: доктор медицины, агроном, историк, большой любитель и поклонник провинциального самодеятельного театра. Пока его имя сохраняют только подшивки «Псковских губернских ведомостей» /ПГВ/.

Вот один из таких газетных документов.

«В Холское уездное собрание от жены надворного советника Анны Акимовны Арбузовой явлено духовное завещание, засвидетельствованное Санкт-Петербургской палатой гражданского суда 4 марта 1866 года и составленное в пользу ее отцом, действительным статским советником Акимом Афанасьевичем Войнаурунским на имение в Холмском уезде при деревнях Герасимова, Панфилково, Хмелино и в пустошах Плоскушь и Васьково земли под 19 душевых наделов, всего 505 десятин» /ПГВ, 1866, № 53.

А. А. Войнаурунский долгие годы был Холмским и Торопецким предводителем дворянства /1838 – 1845, 1862 – 1864/.

Женат на дочери Псковского Гражданского губернатора, тайного советника, князя Петра Ивановича Шаховского – Прасковье Петровне. После ее кончины унаследовал и пустошь Плоскошь, которую и передал дочери Анне Акимовне Арбузовой. Слово пустошь означает, что в этот период земля здесь была не заселена, а покинутые надолго из под сохи поля, использовались под покосы. Крестьяне говаривали: «Что душа, была бы пустошь хороша! Покосы наши в пустоши! В пустошах сеют наездом». И тут же /1863 г./ указана деревня Середохино, помещика В. Ф. Ратч, генерал-майора в отставке. Тяполово числилось за майоршей А. А. Чириковой, потом ее дочерью Л. Т. Войнаурунской.

Жизнь же самого Акима Афанасьевича постепенно выходила из забвения.

Четвертого июня далекого 1839 года в Торопце произошло событие, положившее начало культурной городской жизни. Благодаря дружным устремлениям семейства градоначальника графа Люксембурга здесь был разыгран водевиль «Прекрасный принц». Действие сопровождалось музыкой военного оркестра, приглашенного с Андреапольских минеральных вод. Спектакль был платным. Собранные средства пошли на помощь обедневшим дворянам. На вечере присутствовали все важные государственные чиновники во главе с Торопецким уездным предводителем дворянства А. Ф. Кутузовым.

О театральном дебюте торопчан скоро узнала вся Псковская губерния. Первым вызов приняли холмичи. Помещики по предложению местного предводителя дворянства Акима (Иоакима) Афанасьевича Войнаурунского поставили драму Г. Кукольника «Князь Скопин-Шуйский». Событие пришлось на 20 ноября 1839 года. Собралось 300 зрителей. А вот где поместилось такое значительное количество людей — не представляю. Кто распределял роли — тоже не ясно. Но сам А. А. Войнаурунский играл Ляпунова. Его супруга, в девичестве княжна Прасковья Петровна Шаховская, получила роль Екатерины, жены князя Д. И. Шуйского. Еще артисты: Е. Н. Коведяев, А. П. Яковлев, А. А. Сергеев, А. А. Страхов, О. А. Нащокин. Все действие шло на волне патриотизма и когда в четвертом акте Коведяев (Шуйский) провозгласил: «Да здравствует Святая наша Русь!», зрители в едином порыве воскликнули: «Ура! Ура!».

После антракта сыграли короткий водевиль «Еще суматоха». Завершил вечер А. А. Войнаурунский. Он душевно исполнил романс «Черная шаль» на музыку Г. Верстовского. Прекрасно играл оркестр военной музыки Астраханского карабинерского полка. В кассу устроителей поступило около тысячи рублей, которые распределили между 12 разорившимися дворянскими семействами. Автором отчета о благотворительном концерте был князь Константин Шаховской. Заметка вышла в «Псковских губернских ведомостях», куда часто писал и сам А. А. Войнаурунский. А в 1840 году редакция этого издания посчитала своим долгом объявить ему признательность «за статьи на пользу общества; читатели радовались, что нашелся сведущий человек по познанию родины...» Аким Афанасьевич сотрудничал и с рядом столичных газет, был избран член-корреспондентом статистического отдела МВД. Из его опубликованных работ наиболее известны «Отрывки из записок о городе Холме и его уезде статского советника А. А. Войнаурунского». У него был обширный интерес к многим сторонам общественного уклада уезда, его людям. Например, он отметил четкую работу провизора А. А. Адольфи в аптеке. Много занимался устройством дорожных трактов из Холма на Великие Луки, Торопец, Осташково и Старую Руссу.

В 1841 году А. А. Войнаурунский подготовил статью о первом холмском художнике С. Л. Захарове, родившемся в 1821 году. Обучался в уездном училище, где отличался прекрасным исполнением географических карт и рисованием лубочных картин на темы народной жизни. Затем поступил в ученики к холмскому иконописцу А. С. Воробьеву. В Холме князь К. Я. Шаховской заметил юное дарование и представил несколько его работ в Совет Императорской Академии Художеств. Картины оценили, и С. Л. Захаров с июля 1837 года стал обучаться в Санкт-Петербурге. Гравировке его обучал профессор Академии Художеств Н. И. Уткин. В 1840 году в столице России вышел первый том из серии «Памятники Искусства». И на первой странице была представлена гравюра С. Л. Захарова по картине Карла Делчи «Спаситель». Для продолжения образования талантливого юноши холмичи по призыву городского главы М. В. Бобарыкина провели сбор денег. А. А. Войнаурунский закончил статью так: «Изучая быт холмитян, я с особым удовольствием отметил, что между молодыми людьми из холмских купцов и мещан есть много с хорошими способностями к редким наукам и искусствам и что нравственность составляет отличительную черту их характера»...

Особое внимание наш герой уделял повышению сельскохозяйственных знаний среди населения. В письме от 7 августа 1840 года к Холмскому благородному сословию он убеждал господ внедрять в крестьянских дворах четырехполье. Парадокс, но крестьяне отказы вались сеять... картофель. Ну, а сам предводитель дворянства имел опыт получения хороших урожаев картофеля совместно с коноплей, а гороха с овсом.

Войнаурунский собрал и опубликовал ряд народных рецептов по лечению животных. Так, при плохом затхлом сене надо добавлять дубовую кору с овсом или мякиною. Он же предложил свою методику по здоровому выращиванию телят. О самолечении простого народа он узнал следующее. От лихорадки — растолочь сухих раков в вине. От головной боли — заварить земляничный лист. От падучей — принимать коренья конского щавеля. От чесотки полезны ягоды

можжевелика, а от зубной боли — настой китайского перца. От кашля готовили отвар из сливочного масла, вина, патоки и меда. При кровотечении на рану прикладывали живого речного рака.

При поддержке Войнаурунского в Холме открылись танцевальные клубные вечера (20 и 21 сентября 1841 года). 22 сентября поставлены драмы «Отравитель», «Русский человек добро помнит» и водевиль «Отец, каких мало». Выступает он и как краевед, летописец событий в Холмском уезде. 9 февраля 1842 года в селе Гогно-Бончарово на 65-ом году жизни скончался помещик, коллежский асессор С. А. Чириков. Похоронен на бончаровском погосте. С. А. Чириков произведен в мичманы в 1794 году и до 1803 года состоял на морской службе. Вышел в отставку по семейным обстоятельствам. С 1805 по 1811 год чиновник управления путей сообщения. Затем дворянский заседатель Торопецкого уездного суда, почетный смотритель Холмских уездных училищ. Три раза избирался Холмским уездным предводителем дворянства...

Любознательный предводитель дворянства однажды отправился в Яхновский приход. Близ деревни Изори, принадлежащей помещикам Нечаеву, Пушину и Владимирову, ему показали отдельную сопку «Богатырь», а на берегу реки Оки видел он захоронения с крестами из дикого камня. Войнаурунский определил место, как памятник битвы торопчан с войсками польского короля Стефана Батория. Подобные места сражений он выделил также близ Билова, Горивиц, по Малому Тудру. В 1582 году польский отряд воеводы Кмиты отступил на отдых. На беду начался падеж коней. Так возникло якобы название деревни Конищево. В 1842 году А. А. Войнаурунский анализирует хозяйственные условия жизни в Холмском уезде и составляет по этому вопросу обстоятельный отчет. Сюда он включил наблюдения за погодой, плодородием почв, размещением населения, занятием скотоводством, данными по торговле и торговых магистралах, как речных, так и сухопутных.

Вероятно, Аким Афанасьевич управлял Холмским дворянством до 1845 года. Затем служил в Петербурге при Министерстве государственных имуществ. Одно время возглавлял Горыгорецкий земледельческий институт. В 1862—1864 годах — Торопецкий уездный предводитель дворянства. Создал в Торопце «Общество сельских хозяев», которое и возглавил. Его заместителем был утвержден А. О. Поджио. Общество проводило регулярные заседания в Торопецком дворянском клубе. Войнаурунскому, его супруге и дочерям Анне, Леониде и Екатерине принадлежали многочисленные участки земель в Холмском и Торопецком уездах. Резиденция Акима Афанасьевича находилась в имении Успенское. За ним числилось 370 десятин земли. Остальные владения он отдал в качестве приданого своих дочерей. Анна вышла замуж за помещика А. В. Арбузова, Леонида — за помещика П. Н. Калитина, Екатерина — за А. С. Зеленого, флота лейтенанта и писателя.

В 1856 году скончалась П. П. Войнаурунская. Вторая супруга Любовь Тимофеевна, в девичестве Чирикова, унаследовала поместья Бончарово, Тяполово, Дроздово, Марьино, Заболотье, Резово, Руново, Ворончиха, Асташиха, Лесково и Бакалово — всего 1830 десятин. В Торопце Л. Т. Войнаурунская была известна как попечительница детского приюта во имя Святой Ольги.

Наследие А. А. Войнаурунского в части краеведческих трудов и сборов оказало влияние на его зятя Александра Сергеевича Зеленого из села Ивановское-Матенец. Зеленой составил печатный труд «Опыт книги для грамотного простонародья». Здесь приведены советы по рациональному ведению сельского хозяйства, приметы, пословицы и поговорки русского народа в пределах Псковской губернии...

В 1862 – 1863 годы Торопецкий уезд посещал историк, публицист, поборник народного образования М. И. Семевский. В лице А. А. Войнаурунского обрел единомышленника. В одной из своих работ, а именно «Грамотность в деревнях временнообязанных крестьян Псковской губернии в 1863 году» /Санкт-Петербург, 1864/. Семевский предложил меры по улучшению системы обучения. Но требовались книги, бумага, карандаши, азбука, прописи, евангелие, псалтыри. Пожертвования намечено было высылать в Торопец, в адрес А. А. Войнаурунского. Скончался Аким Афанасьевич Войнаурунский 5 июля 1865 года. Место погребения еще не прояснилось.

4. Павел Гогейзель и Екатерина Арбузова.

Холмско – Торопецкая история постепенно обогащалась новыми сведениями о Плоскоши. Помогали этому делу разные люди. Одним из них стал врач-дворянин Павел Федорович Гогейзель. Вот что известно о его жизни после 1890 года.

Молодой выпускник медицинского факультета Киевского университета приехал в Холм. Унаследовал или приобрел 230 десятин земли в селе Киевичи Ровенской волости. Здесь же открыл Киевический врачебный пункт. Приходилось обслуживать больных в радиусе 30 – 50 верст. При бездорожье, болотах, отсутствии оперативного транспорта работать было крайне сложно. П. Ф. Гогейзель неоднократно обращался в Холмское уездное земство, предлагал увеличить число медицинских пунктов. Не сразу, но проблема сдвинулась с места. Медицинские пункты появились в Поколотках, Бросно, Волоке и Локне. П.Ф. Гогейзель был отмечен начальством. Его вызвали на курсы усовершенствования врачей в клинику Медицинского института имени Великой Княжны Елены Павловны, где он пробыл 6 месяцев.

Волок в Холмском уезде получил статус 5-го медицинского участка. С персоналом же не везло. Должность врача оказалась вакантной из года в год. Население обслуживали фельдшеры. В Волоке в разное время это были Степан Петрович Кособрюхов, акушерка Зверева Александра Ниловна и Лебедева Александра Николаевна. В селе Железное фельдшером указан А. И. Красильников, на пустоши Плоскошь фельдшер Павел Федорович Махаев и в Канищево акушерка А. Н. Безсребренникова. Для П. Ф. Махаева в Плоскоши был выстроен дом, где он принимал больных и жил сам.

Между тем сам П. Ф. Гогейзель практиковал в Киевичах. У него было двухэтажное здание, небольшой приемный покой на 5 коек, различные инструменты. Председатель Холмской уездной управы А. А. Сапожников в ноябре 1907 года решил врачебный пункт из маленьких Киевичей перевести в большие Тухомичи. Земство выкупило здесь Лунинский барский особняк с коридорной системой комнат. Так Киевичи превратились в рядовой амбулаторный пункт. Доктор П. Ф. Гогейзель переселился в Холм, где состоял правительственным врачом. В июне 1910 года переведен в

Великие Луки. 6 июня 1917 года назначен Великолукским старшим уездным врачом. Делегирован в городскую думу по списку от партии-демократов. Затем сведения обрываются.

Павел Федорович был женат на Марии Калининковне, а вот фамилии ее девичей не дознался. Зато имя жены П. Ф. Гогейзеля постоянно встречалось в списках организаторов Холмских сельскохозяйственных выставок. Занимался благотворительностью. На постройку здания для Ровенской церковно-приходской школы выделил 100 бревен. В 1900 году утвержден в здании попечителя этой школы.

В годы торжества пролетариата дом П. Ф. Гогейзеля постигла роковая судьба. Здание стало бесхозным. После закрытия здесь амбулатории, числилось за Холмским уездным земельным управлением. Как было принято, местные жители стали растаскивать обстановку, пол, рамы, двери. В 1922 году для сокрытия следов хищения особняк сожгли. Летом 2000 года мне просто указали на оплывшую сопку, с проблесками битых кирпичей.

В Киевичах я познакомился с вдумчивым краеведом Василием Михайловичем Николаевым. Большой поклонник доктора П. Ф. Гогейзеля и своих мест занялся составлением первой книги. Искренне желаю ему успеха в этом замечательном деле.

Плоскошь стала сосредоточием устремлением поборников медицины. Ее доминирующее положение перед Волоком четко определилось. Транспортная магистраль заметно оживилась после прихода в Торопец железной дороги. В 1905 году Холмское земское собрание решило расширить число медицинских пунктов. Запланировали две новостройки. Первый в Шешурино на земле А. Н. Куропаткина, а второй «на пустоши Плоскошь, дарованной Е. А. Арбузовой» для этих целей. Средств, однако, сразу не нашли. В октябре 1910 года земство вновь рассматривает медицинские проблемы. С Плоскошью дело обстоит так. На площадку завезли 50 кубометров бутового камня. Холмский лесничий пояснил – лес на строительство от казны отпускается бесплатно. Для финансирования перевели 3 000 рублей. В сентябре 1912 года на Псковском чрезвычайном губернском собрании было сделано сообщение об устройстве в Плоскоши бурового колодца, двух зданий и двух «холерных барачков». Это те самые два длинных здания, попавших на военно-топографическую карту России образца 1917 года.

О Екатерине Александровне Арбузовой у меня сложилось впечатление, как о неутомимой благотворительнице. Ее кипучая натура не выносила монотонности холмского захолустья. С мужем, генерал-лейтенантом Василием Алексеевичем в селе Успенском Княжесельской волости имели 169 десятин земли. Обрабатывая землю, ввели шестипольный севооборот. Ими выделены средства на здание, инвентарь и учебники для Бельковской церковно-приходской школы, открытой 10 октября 1891 года. Здесь обучалось ежегодно 25 – 30 детей. С девочками особо занимались рукоделием учителя Мария Ветошкина, Ольга Соловская, Александра Трубенская. «Псковские епархиальные ведомости» в начале 1903 года писали. «Всемиловнейше пожалована к 6 апреля 1903 года ко дню Святой Пасхи, золотую медалью, с надписью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте попечительница Бельковской ЦПШ Холмского уезда Екатерина Арбузова».

Не остановилась на этом Е. А. Арбузова. В 1905 году безвозмездно передала под больницу в Плоскоши несколько десятков десятин земли. В 1908 году на ее средства в Белькове возведена обширная каменная церковь. Главенствующую старинную деревянную церковку разобрали и перевезли под Торопец.

Когда архивные находки вырастут, можно будет подробнее поведать о судьбе создателей Плоскошской больницы Павле Гогейзеле и Екатерине Арбузовой. Пока же я только в начале пути. И даже упоминание в списке избирателей г. Торопца на декабрь 1925 года имени Екатерины Александровны Арбузовой, 1863 г. р., домохозяйке, проживающей по адресу: Первомайская 13, без соответствующей проверки еще ни о чем не говорит.

5 Растрелли в Краснополце

Удивительным человеком был генерал А. Н. Куропаткин. Исключительно любил, почитал и переживал за свои родные места, за людей живших рядом с ним по берегам озера Наговье. Недавно издательство «Полигон» в Санкт-Петербурге выпустило в свет его книгу «Русская армия». Рукопись была закончена 12 февраля 1910 года в с. Шешурино. Это сугубо военный труд по переустройству русской армии. Но в нем вкраплены многие жизненные стороны крестьянских забот. На примерах наблюдения за жителями Наговья, Шешурино, Краснополца, г. Торопца генерал детально разобрал состав населения, его образования, способности к труду. Иногда он действует как чистый краевед, удивляясь, что в школах не занимаются родиноведением. В Наговье, к примеру, дети не знают, что отсюда они могут проследовать водным путем до Санкт-Петербурга. На странице 109 генерал вспоминает обширное имение «Краснополец, бывшее графа Кушелева-Безбородко, с домом – дворцом постройки Растрелли».

В последней строчке чувствуется таинство еще не проросшего зернышка. Зодчий Ф. Б. Растрелли – итальянец по национальности. Его окружает ореол славы блестящего мастера. Растрелли работал на императорский двор с 1716 по 1764 годы. Им построены Екатерининский дворец в Петергофе, Смоленский монастырь, Эрмитаж, Большой дворец в Царском Селе и т. д. Эти грандиозные по масштабам, пышные и богатые сооружения отвечали новым художественным вкусам. Русские рабочие – умельцы придавали дворцам невиданный блеск.

Но нам интересно знать: имел ли Растрелли какое – либо отношение к Краснополецкому дворянскому замку? Обратимся к другим источникам. Историк – архивист К. А. Иеропольский в ноябре 1926 года писал: «В полусотне верст от Торопца, среди невысоких холмов, покрытых лесом, живописно раскинулось местечко Краснополец. Аллеи ветхих берез тянутся по сторонам дороги. Мощеная улица. Направо – унылый, посеревший от времени, обшарпанный, с выбитыми стеклами и зияющими провалами в крыше, дом, за которым тянется громадный парк. Налево – голубой пруд, широкий, как озеро, с островами, покрытыми могучими липами. Краснополец – вотчина светлейшего князя Кушелева – Безбородко. Нам неизвестно, навещал ли граф усадьбу, но молва есть. Владения Кушелева – Безбородко тянулись на десятки верст. Старики передают, что при строительстве кирпич доставлялся с пустоши за 20 верст. Крепостные были согнаны со всех деревень, выстроились в шеренгу, передавая кирпич из рук в руки. Сам дворец по образу Таврического на

140 комнат, со сторожевыми львами у парадного подъезда. Крестьяне вырыли и пруд на две версты в окружности. Часть земли оставлена была под острова, а потом засаживалась. . .»

Если знать, что фамилия Кушелева – Безбородко возникла (образовалась) только в 1816 году, а зодчий Растрелли скончался в 1771 году, то очевидность несоответствия событий на лицо. Но существует и другой вариант. Безымянный автор в газете «Псковский набат» в середине 1923 года строительство здания на 100 комнат «наподобие Гатчинского дворца» связывает с именем Екатерины II. Дворец поражал своей красотой, мраморными стенами и расписными колоннами. Талантливые произведения искусства императрица подарила одному из своих фаворитов – графу Алексею Орлову.

Чтобы разобраться в этом переплетении имен, я обратился к творчеству самого Ф. Б. Растрелли. Оказалось, что зодчий составил опись всех своих творений. Граф Франсуа де Растрелли, как он подписал свой список из 75 наименований, связан кроме Санкт-Петербурга и ее пригородов с Москвой, Киевом, Митавой. Строил и для именитых вельмож – графа Воронцова, князей Хованского и Голицына, Сиверса, Чоглокова и др.

С Псковской губернией, где находился Краснополец, Растрелли никаких связей не имел. Таким образом, прямая версия об его участии в создании дворцового комплекса в Краснополце отпадает. Тогда я стал сравнивать имеющийся у меня рисунок дворца с проектами Растрелли. Сходство улавливается с Большим дворцом в Петергофе, построенном в 1746 – 1755 г. г. Это трехэтажный дворец с двумя вытянутыми флигелями, заканчивающихся куполами. На восточном куполе был установлен крест, на западном орел – герб России.

Возможно, что отставной адмирал, любимец императора Павла I, граф Григорий Григорьевич Кушелев, в память о своих лучших годах и скопировал в уменьшенном виде один из императорских загородных замков. Г. Г. Кушелев в отставку вышел в 1801 году. В более поздних его письмах есть сведения о строительстве им барского дома. Краснополец и Захоломье издавна являлись вотчиной Кушелевых. В Захоломье жили его дед Антон Степанович, потом отец Григорий Антонович. Сегодня о фамилии Кушелевых напоминают только остатки церкви во имя Воскресения Господня постройки 1788 года в Захоломье. Семейный склеп Кушелевых, где похоронен и адмирал, утрачен полностью.

Краснополец же вызывал и продолжает будоражить своим прошлым ряд поколений. В Санкт – Петербургском архиве я нашел письмо Е. А. Селиховой от 4 мая 1930 года. Вспоминая свои годы жизни в Волоке, она сообщала, что имение Краснополец ранее принадлежало Кушелеву – Безбородко и потом продано барону Гейнингу. Гейнинг променял имение на дом в Санкт – Петербурге графу Н. П. Игнатьеву. В 1936 году дворец стали разбирать на кирпич и перевезли в Плоскошь, где из него выстроили двухэтажное здание для райкома партии. Оно сохранилось до нашего времени и несет с собой таинственную прелесть краснополецких загадок, к числу которых принадлежит и имя Растрелли.

Но вернемся на миг к А. Н. Куропаткту. После 1917 года он посещал дома выехавших дворян и собирал остатки семейных бумаг, в том числе и Кушелевских. Они сохранились в Псковском музее – заповеднике и еще вообще не изучены. Тогда же в 1920-е годы А. Н. Куропаткин уговаривал холмских учителей объявить дворец памятником старины, упоая на имя Растрелли. Холмчане об этом написали в Главнауку. Письмо это предстоит отыскать. Возможно, в нем разгадка сегодняшней истории.

6 На барках по Сереже и Кунье

Ушел в прошлое пестрый, противоречивый, многомерный мир. И не все сохраняет человеческая память, а только основное, что стало перекрестием судеб во времени и пространстве. Наталья Константиновна Аграчева родилась 20 сентября 1906 года в деревне Сапино Зуевской волости, входившей тогда в Холмский уезд. Когда мы с ней беседовали, календарь лег на 20 ноября 2001 года и шел собеседнице 96-ой год. Парализованная, неходячая, одна в узенькой больничной палате она говорила несколько замедленно и как бы про себя и для себя.

- Помню, в Сапино было 25 дворов. Кунья – река недалеко протекала. До Сережи подалече будет. Мужики ладили легкие речные лодки. У нас их называли барками. Как строили? Лес готовили, козлы устанавливали, а к реке по бревнам перекачивали. Продавали на месте, но иной раз гнали до Холма. И на Сереже баркигодились. В половодье на них сплавлялись аж от Волока. На барках возили все хозяйские вещи: скот, продукты, зерно, а то и сено. У нас, к примеру, было две лошади, 5 коров, 3 свиньи, овцы, да и пашни с покосами прилично. Для семьи в девять человек всего хватало. Излишки тут же на барку и на рынок в Холм.

Школа? Церковь? Это все отстроили в Зуеве. Меня обучала Мария Павловна Успенская. Священника звали Алексей Аполицкий, дьяка Владимир Жемчужин. И еще один учитель был – Нил Петрович Успенский. На Ильин день, Успение, Николу – обязательно крестный ход из Зуева до Плужениц. А между ними часовня была деревянная. Укрывала родник со святой водой. Сына Леонида крестили уже при священнике Покровском. Зима, в церкви холодно. Матушка подогрела воду, чтоб мальца не застудить. Она же и крестной нам стала. . .

Муж. Жора, Георгий, Георгий Васильевич Мухин. Из волостного села Троице – Хлавицы. Активист, комсомолец, в газеты писал, любил религиозный вопрос. Женщины тогда Бога защищали. Мужики – наоборот осуждали, хотя все поголовно были крещеными. В деревне Царево старик Аким Максимов в запальничестве крикнул на собрании, чтоб схоронили его в любом месте, а не на церковной земле. Георгий плакаты Ленина привозил, газету «Бедняк» и нашу «Псковский пахарь» . . .

Георгий и в партию рано вступил. В Волок переехали. Там коммуноу сельскохозяйственную устроили, и он с 1927 года там в бригадах ходил. Возглавлял коммуноу Мельников. Вот он и послал меня лен мять. Простудилась. Семь лет потом туберкулез мучил. У Георгия было образование четыре класса. Шел по служебной лестнице. Он много лет в Холму в райисполкоме работал, потом перевели его в Ново-Карельский район, оттуда в Торопец, а окончательно осели здесь в Плоскоши. . .

Из всех городов Холм нравился. Чистый городок, да и Сапино недалеко. Родственники нас навещали. Церкви еще стояли, какие-то осиротевшие и попов не было видно. Зато появились милиционеры. Почему-то вспоминаются они в белых гимнастерках и на лошадях. И каждый день все какие-то совещания, собрания. Из колхозов народ наезжал. И все идут к мужу. Георгий Васильевич тогда на самом вершине был. В райисполкоме. . .

Мне понравились эти краткие воспоминания старой жительницы Плоскоши, в которых она рассказала больше о людях, а не о самой себе. Яркость изображения прошлого от этого только выиграла.

7 Судьба Эдуарда Кушке.

До революции Эдуард Яковлевич Кушке был знаменитым мельником, зажиточным хозяином и добропорядочным гражданином. Участвовал в земских собраниях, избирался в разные комитеты, состоял присяжным заседателем Холмского уезда. Жил он в Селькове, где построил два дома, плотину с мельницей, шерстечесальню, прачечную, завел пасеку. Рядом стояла кузница Александра Мегуса. Земельный клин Кушке достигал 60 десятин, но и работников было предостаточно: сыновья Андрей, Рафаэль, Юрий и дочери Ольга, Эльвира, Эля и Альвина.

В декабре 1928 года Эдуард Яковлевич и его сыновья Андрей и Рафаэль были лишены избирательных прав. Вскоре Андрей умер и мельницу унаследовал Рафаэль. Жена Андрея – Раиса Ивановна Ашевская по разделу получила дом, 2 сарая, 2 хлева, баню, конюшню, лошадь, корову, свинью, телегу, сани, борону, плуг. В июле 1930 года все Кушке – Эдуард Яковлевич, Раиса Ивановна и Рафаэль были раскулачены. Мельницу передали колхозу «Красный Волок». Раиса Ивановна и ее дочери Марианна /1921 г. р./ и Ариадна /1927 г. р./ стали жить в деревне Красная Прилука Кочутского сельсовета Холмского района Западной области. Раиса Ивановна трудилась рядовой колхозницей. Рафаэль Эдуардович Кушке, 1903 г. р., был арестован в августе 1937 г. в деревне Мяшлево за антисоветскую агитацию. Расстрелян 4 сентября 1937 г. Сам Эдуард Яковлевич выехал в Ленинград, где скончался у одной из дочерей.

Большинство этих данных я получил от ветерана Великой Отечественной войны Марианны Андреевны Кушке – Шашловой, которая живет в городе Моздок /Республика Северная Осетия – Алания/. В свое время Марианна Андреевна училась в одной из школ города Холма, потом Великих Лук. Получила педагогическое образование, но всегда тяготела к медицине. После Ашхабадского землетрясения 1948 года потеряла супруга. С сыном приехала к родственникам в Бончарово. Одно время работала фельдшером - акушеркой в Плоскошской больнице.

Марианна Андреевна отыскала и семейную фотографию рода Кушке. Так я впервые увидел самого патриарха большой семьи, чье имя до этого знал только по страницам старинных изданий. Справку о его реабилитации родственникам отправили 31 января 1944 года. Такой же документ выписан и на сына Рафаила. Марианна Андреевна Кушке – Шашлова ждала этого события 73 года. Правильно говорил писатель В. Каверин – «В России надо жить долго».

8 Дворянка-побирушка Вера Кушелева.

Когда писал книгу «Лиза из Волока» о пламенной русской парижанке, участнице Парижской коммуны Елизавете Лукиничне Кушелевой – Дмитриевой – Томановской – Давыдовской, то обозначился след ее племянницы Веры Александровны. Напомню читателям, что речь идет о дворянах Кушелевых из Волока, пятистолетних владельцев ряда окрестных земель.

Судьба последних представителей древнего рода сложилась так. Участник войны 1812 года, кавалер многих наград, майор – помещик Лука Иванович Кушелев умер «от старости» в 1859 году, оставив на создание детского приюта в Холме 20 тыс. рублей. Его вторая супруга Наталья Егоровна скончалась в 1903 году. Дети от этого брака Владимир, Александр, Елизавета и Софья. Дочери покинули отчий дом и навещали родину редко. Владимир проявил себя рачительным, крепким хозяином. Расстрелян в сентябре 1918 года в Холме, как заложник красного террора. Александр провел более спокойную жизнь в Дружево. Умер по розыскам краеведа Д. К. Кунстмана в 1921 году и захоронен на погосте в Захоломье. Скоро Вера Кушелева, дочь Александра, осталась без поддержки. В мае 1924 года Псковские губернские власти постановили выселить из Волока Фернанду Евгеньевну, жену Владимира Лукича.

В январе 1925 года похоронили дальнего родственника Кушелевых – генерала А. Н. Куропаткина.

Веру Александровну и высылать не нужно было. Дружево спалили. Еще раньше Веру покинул муж, выдававший себя за грузинского князя Махарашвили. От него остался мальчик. Но добрались и до матери с сыном. В. А. Кушелеву-Махарашвили лишили избирательных прав, о чем сбережены записи в делах Сережинского сельсовета за 1929 и 1930 годы. Мотивация властей весьма проста: барыня, хотя и бывшая и беспомощная.

Стал опрашивать в Плоскоши старожилов, но данных собралось совсем чуть-чуть.

- Мы ее называли Веркой – побирушкой. Жила милостыней с сыном Петром. Ходили они не в лаптях, а в каких-то опорках из старого тряпья. Ночевали там, куда их, жалеючи, пускали. А то забирались в сарай, баню или брошенный дом. Подавали им сухари, хлеб из отрубей. Более всего подкармливали на кухне в Плоскошской больнице. . .

Сведения о жизненных обстоятельствах В. А. Кушелевой пришлось собирать по крупицам. Среди этих песчинок выявилось несколько небольших самородков. В отделе рукописей РНБ меня ожидали три почтограммы, созданные рукой Веры Александровны. Среди них две почтовых открытки и четвертушка пожелтевшего листка. Городские историки просили сельскую побирушку, лишенную всяких прав, поделиться любыми сведениями о своей тете Елизавете Лукиничне. Вера Александровна денег не имела и корреспонденты слали ей для обратного ответа простенькие почтовые знаки. Обиженная и униженная, она тем не менее не промолчала. Помог и свой интерес. Влиятельные лица могли спасти сына Петра.

Первая открытка ушла из Тяполова 23 апреля 1930 года по адресу: г. Псков, ул. Свердлова 8. Кв. 4. Иеропольскому Константину Алексеевичу.

«Уважаемый Константин Алексеевич!

Елизавета Лукинична в последний раз была в Волоку приблизительно 23 года назад. Жила она в Сибири и потом в Москве. Напишите моей сестре. Я думаю, она сможет Вам что-либо сообщить. Адрес ее : Воронеж (далее неразборчиво) Елизавете Александровне Селиховой.

В.К.»

Вторая открытка имеет Тяполовский штемпель за 2 июня 1930 года. Адрес тот же, но фамилия получается другая.

«Глубокоуважаемый гражданин Берепотский!

Считая Вас коммунистом, хочу просить Вас : не устройте – ли Вы моего сына в семилетку учиться в память тети, участвовавшей в восстании Парижской коммуны. Извините, что беспокою Вас, но я думаю, если Вы сознательный человек, то поможете. Я здесь совсем погибаю. Тетя была замечательно красива и умна.

В. К.»

Третья записка на бумаге. Химический карандаш. Даты отправления нет.

«Уважаемый Иван Сергеевич»

Дело определения моего сына в школу кончилось неудачей. Да это у нас не в первый раз и не первый год, а время уходит. Мальчик растет. Дело в том, что мы не имеем никакого помещения, где бы он смог, придя из школы, ночевать. Пытаемся найти такое заведение где бы он ночевал, кормился и одевался. Мальчик очень умный и способный, жаль, что такой пропадет. Я обращалась в РИК в отделение народного образования к Орехову, который велел мне запросить документы из Кутаиси, кто был мой муж. Я пыталась, но до сих пор ответа нет. Муж простого звания, а там русский язык не знают.

Псковская губерния, Торопецкий РИК, Дружево. В.А.Кушелевой.»

Краевед К. А. Иеропольский в июне 1930 года переехал в Ростов на Дону. Перед отъездом послал записку вышеупомянутому Ивану Сергеевичу Книжник – Ветрову, историку – революционеру, помочь Вере Александровне с определением ее сына в интернат. Результаты мне неизвестны.

Судьбой В. А. Кушелевой в 1950 – 1960 годах интересовался удачливый Д. К. Кунстман. Он разрабатывал две версии ее исчезновения. В период массовых арестов 1937 – 1938 годов племянницу отважной коммунарки могли или выслать за пределы Плесошского района или физически уничтожить. Проверить же свои предположения он так и не смог лично. Не подтвердились они до сих пор.

Когда открылись архивы, я обратился в Тверской центр документации новейшей истории с запросом. 17 октября 2001 года пришел ответ : «по картотеке архивно-следственных дел на репрессированных граждан Калининской области УФСБ РФ Кушелева Вера Александровна или Махарашвили Вера Александровна не значится. ГЦДНИ также не располагает сведениями о В. А. Кушелевой. . . »

Дружево существовало и в 2003 году. Здесь обитал одинокий старик Виктор Андреевич Баранов, 1942 г. р., с которым мы познакомились на лечении в Плесошской участковой больнице. В Дружево В. А. Баранов и родился. Стал его пытаться вопросами о прошлом. Подобрались мелкие детали без претензий на их проверку.:

-Верка – барышня ниществовала, скиталась с сыном Петром, а как и куда исчезла теперь и спросить некого. Ушли старые люди на тот свет. При пахоте в Дружево открываются сопочки с кирпичным боем. Заметны следы барской прудки, поросшей мхом и березняком. Еще протянулись штрихи каких – то канав в сторону реки Столопенки. Хорошо заметен ледник. Он вертикальный, размеры 2,5 x 2,5 м. Давно заброшен и засыпан землей. Барское ближнее поле в 2 гектара частично используется и сейчас. Засевается овсом. Прудка сохранялась долго, в ней водились караси. Их отлавливали бреднем. Но как-то в водоеме догадались колхозники мочить лен и вся рыба погибла . . .

Одно место на правом берегу Столопенки так и дошло к нам через восемь десятилетий, как «Веркина лучка»

9 Взросление

Плесоши не везло столетиями. Деревня то возрождалась, то исчезала. Удаление ее от таких центров наместничества как Псков и Великий Новгород способствовало и определенному забвению. Традиция продолжается по настоящее время. Плесошь по-прежнему на окраине, теперь уже Тверской области и сведений о ней крайне мало. Не попала, к примеру, Плесошь в энциклопедию «Тверская область» (1994 г). Стоит ли после этого укорять Псковские советские газеты двадцатых годов, на которых я сосредоточил поиск. Находок и открытий оказалось совсем ничего.

Самые ранние летописи – это январь – февраль 1919 года. В Холме конференция учителей уезда. Из Княжесельской волости прибыли преподаватели Тяполовской начальной школы В. А. Шеляпина и М. Е. Кожемякина, из Ермишенок Н. С. Гоголина. Накануне почтовая станция Тяполово и деревня Говорухино в административном подчинении переведены из Канищевской в Княжесельскую волость. В январе 1925 года, в годовщину смерти В. И. Ленина в Тяполовской школе на митинг собралось 150 детей и взрослых. Газета «Псковский пахарь» критикует работу Плесошского ветеринарного пункта. Фельдшер Петр Никитин неудачно лечил лошадь крестьянина Павла Караска из деревни Костино.

Газета «Наш путь» из Великих Лук сообщала, что 10 апреля 1924 года вышло постановление президиума ВЦИК о новом административном делении Псковской Губернии. Образовалась Советская волость из бывших Галибецкой, Канищевской, Княжесельской, Столопенской и Ровенской волостей. Волость делилась на сельсоветы: Канищевский, Краснополецкий, Красносельский, Куньевский, Ровенский и Сережинский. Первоначально центр Советской волости предполагалось разместить в Тяполове. Площадь волости определили в 108842 десятины, население в 25 873 человека, посевов в 13 350 десятин. Из домашних животных преобладали: крупный рогатый скот – 14 830 голов, лошади 5 940 голов и свиньи 3 520 голов. Сельскую продукцию поставляли 5016 хозяйств. Однако, центральные власти скоро поняли свою ошибку. Тяполово не имело свободных помещений. Вернее, их, кроме крестьянских изб и не было. Пришлось центр административного управления перевести в Волок. Он был богат постройками расстрелянного в 1918 году помещика Л. И. Кушелева.

Из первых географов волость посетил В. Соловьев. Свои впечатления он изложил 4 января 1926 года на кафедре общего страноведения Ленинградского государственного университета. Кафедрой тогда руководил лидер советской географической науки профессор Л. С. Берг. Докладчик привел разные факты. Вот некоторые из них.

«В волости домашняя обстановка, хозяйство, нравы и весь уклад жизни отличаются примитивностью. Люди росли без уюта, среди мрака и непогоды российской. Культура сюда проникала медленно и скупо. По переписи 1920 года оказалось только 29 процентов грамотных. Предрассудки и самые дикие суеверия среди крестьянского населения представляются обычным явлением. . . Улицы нигде не замощены и в дождливую погоду превращаются в трудно проходимую грязь. . . Жилые постройки строятся по следующему типу:

- а/ четырехстенная изба с сенями;
- б/ две избы, соединенных сенями посередине;
- в/ пятистенный дом с досчатым коридором вдоль дома.

К избе или дому вплотную примыкает скотный двор, который имеет особый вход из сеней или коридора.

Ниже по течению реки Сережи, среди соснового бора красиво раскинулся погост Волок, в настоящее время волостной центр. В Волоку бывает ежегодно шесть значительных ярмарок с 21 сентября по 8 мая. В шести верстах от Волока среди соснового леса имеется больница». . .

Так состоялось советское открытие Плесошской больницы, которую пресса не жаловала. Однажды, правда, печать обмолвилась, что больнице надо помогать, для чего Советский волисполком решил часть налогов направить на увеличение числа коек. А первого августа 1927 года Советская волость была раздроблена. Отдельные ее сельсоветы оказались в составе Советского, Торопецкого и Холмского районов Великолуцкого округа Ленинградской области. В 1928 году появился справочник «Великолуцкий округ». Приведу данные о Плесошской больнице:

Коек – 15, штат 11 человек, в том числе 1 врач, 1 лекпом, акушерка, медсестра и 7 единиц обслуживающего персонала. При больнице находился фельдшерский пункт на 3 человека и зубо-врачебный кабинет. Главным врачом указан Бржезинский. Его звали по неподтвержденным сведениям Виктор Густавович. Старожилы вспоминают и акушерку Анну Ивановну Нелюбину.

17 июня 1929 года Президиум ВЦИК обосновал новое административно-территориальное деление областей РСФСР. Советский район в составе Великолуцкого округа передали в Западную область с центром в г. Смоленске. В Торопецком районном архиве сохранились имена активистов сельских советов за 1929-1930 годы. Некоторые приведу, ориентируясь только на свое краеведческое чутье. По Ровенскому сельсовету: Орлов Николай, Дмитрий Леонов, Иванов Николай, Тихомиров Павел, Виноградов Андрей;

по Кочутскому сельсовету: Любомиров Михаил, Синельников Николай, Мухин Георгий, Рослов Павел;

по Куньевскому сельсовету: Иванов Владимир, Смирнов Александр, Пурвин Иван, Шустер Петр, Беляев Михаил;

по Краснополецкому сельсовету: Алексеев Максим, Ефим Смирнов, Орехов Федор, Кольцов Павел, Илло Анна, Миронов Николай, Гайлис Александр, Степанов Алексей, Пай Юлиус;;

по Красносельскому сельсовету: Королев Серафим, Нарузберг Альберт, Кошанский Александр, Евграфов Василий, Захаров Федор;

по Сerezенскому сельсовету в президиум входили Васильев Иван (Старое) – председатель и рядовые: Аксенов Иван (Старое), Чистовская Ксения (Сельково), Соловьев Михаил (Красный Волок), Симонченко Василий – рабочком. В других деревнях власть представляли лесник Андреев Пимен (Сидоровское), милиционер Морозов Василий (Зайцево), десятник Григорьев Матвей (Монастырево), учителя Большаков Яков (Зуево) и Баранов Давид (Волковское) и крестьяне Кондратенков Яков (Малиновка), Цветкова Ефросинья (Заповедное), Козлов Семен (Медведево), Захарова Клавдия (Зыково) и другие.

Коллективизация Плесоши не грозила. Зато в окрестных селах шла генеральная зачистка. Избавлялись от бывших эксплуататоров. К ним причислили зажиточных крестьян и торговцев. Из кулаков пострадали Пятай Эдуард (1885 г. р.) – Дружево, Либерт Карл (1890 г. р.) – Драгуниха, Ремезов Василий (1863 г. р.) – Зыково, Иванов Алексей (1908 г. р.) – Синяково, Григорьев Александр (1908 г. р.) – Заречье, Кораблев Герасим (1888 г. р.) – Медведево, Абашев Андрей (1890 г. р.) – Заборское. Последний к тому же имел и лавку. Мелочную торговлю в разные годы вели Кивест Карл (1892 г. р.) – Волок, Сахаров Александр (1895 г. р.) – Тяполово, Беллавина Анна (1868 г. р.) – Никулино. Избирательных прав лишили семьи Ниловых – Рогозня, Ратьковских – Зуево, Кушке – Сельково, Жемчужиных и Колбасовых из Ровно. По Канишевскому сельсовету выселили Просовецких, Гаршников, Беллавиных, Федоровых. На этом и остановилось, ибо список довольно обширен.

Чудом попали в мои руки начальные штрихи колхозной жизни. Явились названия колхозов, сохранившиеся в памяти истинных старожил. Названия, озвученные пафосом времени и революционной романтикой. В Куньевском сельсовете – это «Моряк», «Красноармеец», «Красная Звезда».

В Кочутском – «Красный Липовец», «Красная Кочута», «Красный флаг», «Герой».

В Конищевском – «ОГПУ», «Рассвет», «Победа».

В Пестряковском – «Первая борозда», «Красный борец», «Большевик».

В Сerezинском – «Новый строй», «Дружная деревня», «Красное Тяполово», «Вперед к социализму» и т. д.

Однако, точная дата организации колхозов присутствует не везде. В отдельных случаях она же все-таки сохранилась. Вот, к примеру, колхоз «Красноармеец» Куньевского сельсовета. Создан в феврале 1931 года на базе имения помещика фон Рота. Вначале в новое объединение вступили 7 семей во главе с С. М. Бойцовым. Обобществили 10 лошадей, 9 коров, свиноматку, 6 телят, 2 вейлки. И уже на конец 1938 года в «Красноармейце» уже 52 семьи и 72 трудоспособных работника. Общественное стадо – 31 лошадь, 10 жеребят, 85 коров, 15 свиней, 43 овцы. Председатель И. Соловьев, ударники Устин и Анна Горские, Н. Никандров, Ф. Александров, М. Лысенкова, Т. Волкова.

24 января 1931 года в центре бывшего «Кулацкого гнезда» – деревня Суходол – родился колхоз «Завет Ильича». Первыми в него вступили Иван Соколов (председатель), Алексей Макаров, Иван Тимофеев, Иван Снегирев, Дмитрий Панов, Зиновий Виноградов, Корсакова. Колхозу повезло с инвентарем и помещениями. Из Суходола и

окрестных деревень раскулачили и выселили сразу 15 хозяйств. Это позволило засеять 23 га льна, 36 га овса, 8 га картофеля, 4 га ячменя, 4 га гороха. Уже в 1931 году доход составил 23 029 рублей. В 1932 году в крепкое хозяйство влился «Рекорд», что дало 96 работоспособных единиц. Похвалой отмечен труд Сергея Ильина, Александра Петрова, Василия Маненкова, Федора Васильева, Ивана Петрова, Анны Соколовой, Федора Снегирева, Петра Маненкова, бригадира Дмитрия Матвеева. Колхоз стал крупнейшим в Торопецком районе: 52 лошади, 50 коров, 25 телят. Посевы льна увеличились за год до 43 га, картофеля до 17 га, ячменя и гороха до 8 га.

Обратимся к истории колхоза «XIII годовщина РККА» Красносельского сельсовета. Дата образования – 23 февраля 1931 года. Число сразу вступивших – 10 хозяйств. Среди них Манефа Крылова, Сергей Крылов, Елизавета Метус, Феодосия Виноградова, Игнат Остроумов, Нина Беренбаум, Анна Пай.

О судьбе других, близких к Плоскоши хозяйств расскажу в иных местах по ходу повествования.

Коллективизация способствовала становлению и развитию Плоскоши, появлению различных организаций. Объединение Лесхозтранс отправляет по большаку лес в Торопец. На базе почтового отделения начинает работать Тяполовская почтово-телеграфная государственная сберегательная касса. Специальные бригады занимаются распространением облигаций займа второго, потом третьего и т. д. решающего года пятилетки, одновременно оперативно идут поступления культсбора. Особенно отличился в 1932 году Сережинский сельсовет, которым руководил Соловьев. Но сберкасса обслуживает еще и колхозы, и население Шешуринского, Краснополецкого, Бельковского и Куньевского сельсоветов. Заведующий сберкассой Филатов практикует деловые выезды по деревням. Например, в колхозе «Дружные ребята» только за один день поступило 300 руб. вкладов различного назначения. Отличился и колхоз «Новый труд» (д. Медведево), где председательствовал А. Козлов. Клиентами сбербанка стали десять новых вкладчиков. Еще часть заключила договор по страхованию жизни. Не отстали и колхозы «Красная Звезда» (председатель Захаров) и «Новый строй» (председатель Соловьев). Почта в 1932 году приходила в Плоскошь один раз в неделю. Районная газета «Октябрь» доставлялась с опозданием на 9 дней.

Продолжает работать Плоскошская больница. От служащих этой больницы Матвеевой, Степановой, Ниловой и Ефремовой поступает жалоба в редакцию газеты «Октябрь». «С января 1933 года мы снабжены хлебным пайком за апрель, май и июнь месяцы. За остальные месяцы паек не получен. Наши ходатайства в сельсовет и сельпо остались без ответа. У большинства служащих своих запасов не имеется, поэтому они находятся в безвыходном положении».

В 1932 – 1933 годах появляются факты из жизни Плоскошинской школы Сережинского сельсовета. Жительница Плоскоши Кособрюхова пишет: « Это безнадзорная школа. Двери в школе ни днем, ни ночью не закрываются, и кому только не лень может ходить в школу и делать что вздумается. 26 ноября 1933 года в школе открылась гулянка. Придя утром в школу, учащиеся не могли заниматься. В четвертой группе все парты поломаны и сложены в груды. Сельсовет напомнил, что за школу непосредственно отвечает заведующий школой».

В 1936 году директором Плоскошинской неполной средней школы указан Иван Иванович Подосеп. Здесь уже была комсомольская организация, создавшая из пионерской ячейки хоровой кружок. К десятому съезду комсомола пионеры приготовили подарки: Вася Бойков – модель самолета, Витя Линденберг – фигуру занимательного зайчика, Федя Захаров – выучил стихотворение, а Витя Ратьковский решил учиться только на хорошо и отлично. Среди других активистов А. Морозов и С. Резвов.

Развивалась торговля. 1 февраля 1936 года в Плоскоши открыли сельмаг, рассчитанный на посещение 400 человек в день. На митинге выступили от Торопецкого райкома партии Беляев, от профсоюза Горелышев, от Красносельского сельпо Тумаев. Директором сельмага был назначен Павлов, продавцом Филиппов. Первой покупательницей стала Нина Беляева из колхоза «Смены». Она приобрела разных товаров на 180 руб. А всего за февраль месяц выручка магазина составила 74 388 рублей.

19 марта около сельмага провели ярмарку с товарами из Красносельского и Канищевского сельпо.

18 июня 1936 года «Октябрь» публикует заметку врача Иванова о Плоскошинском пионерском лагере. Отмечено, что Плоскошь находится на высоком, ровном, сухом месте. Под пионерский лагерь отвели только что выстроенное новое двухэтажное здание из 13 комнат. Рядом построили другое, на 5 больших комнат, с залом и сценою. Оборудовали отдельно летнюю кухню, столовую и кладовые помещения. Весь этот комплекс с близко расположенными магазинами, больницей и большаком на Торопец, окружен густым сосновым бором с полянами земляники, черники и малины. Расстояние до почты, где имелся телефон, составило 1,5 км. Но телефон провели и в лагерь. Специальная комиссия во главе со Смородиным приняла лагерь с отличной оценкой.

По материалам известного Тверского краеведа М. И. Агапова для строительства общественных зданий использовали заброшенные постройки дворянских усадеб. Здание райкома партии и райисполкома было выстроено из кирпича, что возили из Краснополя, разбирая дворец адмирала Г. Г. Кушелева. Из деревни Манушкино вывезли барский дом Голенищевых-Кутузовых. Разобрали и перевезли одно из двухэтажных зданий Воронцовского Благовещенского женского монастыря. Здание было перекроено под Дом Культуры. В сентябре 1936 года сооружена электростанция, которой заведовал Г. П. Вериласкья с монтерами В. Знаменским и В. Львовым.

Необходимо отметить, что 29 января 1935 г. Президиум ВЦИК принял решение «Об образовании Калининской области», куда вошли Торопецкий и Холмский район Западной области. Но уже на следующий год Плоскошь становится центром самостоятельного Плоскошского района в составе той же Калининской области.

10 Синяковское поле.

В Плоскоши мне рассказывали, что за Сережей, если подняться на гору, открывается обширное Синяковское поле с давно исчезнувшей деревней того же имени. Потом и сам несколько раз проезжал по дороге в Холм, любуясь прекрасным травостоем и возделываемыми полями. И так получилось, что синяковская тема не угасла. Она словно бы таила резервы, ждала своего часа и знающего собеседника.

Таковой оказалась жительница Плоскоши Ираида Федоровна Егорова, в девичестве Иванова. Мы встретились в ее доме, и я был поражен тем количеством разных семейных документов, которые были извлечены из заветной папки. И что характерно, почти каждая бумага воссоздает тревожную, горькую хронику семьи Ивановых.

- В 1930 году, - говорит Ираида Федоровна, - мне был всего один год. Мы жили в Синяково большой семьей из двенадцати человек, в том числе 10 детей. Отец - труженик, кормилец, опора - старался изо всех сил. Работал без устали. Сколотили крепкое, середняцкое хозяйство, обрабатывали сорок десятин земли. Поставили дом-пятистенку, сарай, два хлева, амбар, оборудовали гумно. Держали трех коров, трех коней, двух поросят, до 10 овец. Всегда на ходу были три телеги, трое саней и другой нужный в деревне инвентарь. Тут стали создаваться колхозы. Отец эту идею не принял. За это его и раскулачили. Тройка УНКВД Западной области 25 декабря 1930 года осудила Федора Никандровича Иванова 1884 г. р. на 5 лет по статье 58-10 (антисоветская агитация)...

Пока суд да дело, пока Федор Иванов шел по этапу в Сибирь, в Синяково над «кулацкой» семьей полыхали роковые рассветы и закаты. Смерть унесла сразу троих детей. Федор умер от крупозного воспаления легких, Александр и Геннадий - от дизентерии.

Сельсоветские вожаки, колхозные активисты требовали выселить куда подальше остальных членов семьи. За детей заступился Василий Логинович Тихомиров из Козлова, но перепуганные подростки уже никому не верили. Алексей, Прасковья, Антонина, Мария и Иван подались в бега, пока не нашли свое место в Москве и Ленинграде. Гены трудолюбивых родителей не подвели. Ивановы работали на совесть и вышли в люди.

А чтобы навсегда истребить «кулацкое гнездо» ивановскую пятистенку перевезли в Волок, оборудовали в ней столовую.

Прасковью Васильевну Иванову с годовалой Ираидой и восьмилетним Евгением отправили в Зыково. Там подселили к еще двум семьям схожей судьбы.

Ираида Федоровна на мои вопросы отвечала обстоятельно, ссылаясь на документы, но ведь что-то осталось между строк?

- Момент раскулачивания не помню, маленькая была, - говорит она. - А вот от мамы слышала такое. Золото у нас искали, какую-то контрибуцию требовали. Клубки с пряжей разматывали. Золотые монеты якобы были спрятаны в них. Не нашли ничего. Но маму на полгода в Торопецкую тюрьму засадили, пока она следователю не доказала, что семья имела богатства только от золотых рук отца!

В 1935 году Федор Никандрович Иванов вернулся из мест заключения. Родственники отдали семье старый дом на хуторе Лужа под Васьковой Горой. Участник первой мировой, старый солдат Федор Иванов с его крестьянской хваткой оказался для колхоза не нужным. Устроился сапожником в артель «Буревестник», что была в Плоскоши. Но пришел 1937-й... Началась история псевдобдительности. Плоскошский район получил твердый план по ликвидации всякой «контрреволюционной сволочи». Указанного количества людей не набиралось. План трещал, и пришлось местному отделу НКВД подгрести бывших лиц. 15 ноября 1937 года Ф. Н. Иванов был арестован и отправлен в Калинин. Быстрая тройка НКВД 26 ноября определила ему десять лет заключения. Ф. Н. Иванов умер (расстрелян?) в 1942 году в Алхунском ИТЛ Новосибирской области.

Парадоксы истории порой трудно объяснимы. Семья Ивановых понесла кару за преступление, которое не совершала. Ивановы просто радели за свой труд и частную собственность. Но стали виноваты во всем и перед всеми. В первую очередь перед властями, потому что, мол, из кулацкой семьи. Потом - перед родственниками, которых они скомпрометировали.

- Обидно было слышать мне, - вспоминает Ираида Федоровна, - такие слова: «Ты к нам не ходи, иначе и нас заберут». В 1942 или 1943 годах мы жили в Васьково.

Шла война, и в деревне обосновался заградотряд. Появилось высокое начальство. Поселились в доме Сергея Васильевича Добровольского. Кругом охрана во главе с капитаном Матюшиным, дорожки песочком посыпаны. Всех подозрительных, а мы с мамой из семьи врага народа, скоро переселили в Краснополье. Когда заградотряд перебрался дальше, мы снова возвратились в Васьково. Так и гоняли, хотя мама была членом колхоза «Мирный труд» (председатель Ф. В. Максимов) и заведовала грибоварочным пунктом. Только после того, как мама собрала справки, что ее дети состоят бойцами РККА, мы стали получать талоны на предметы первой необходимости...

Вот так день за днем, год за годом жила раскулаченная семья. Справедливости ради отмечу, что ничего сверхобычного здесь нет. Сотни и сотни тысяч россиян прошли через подобную бесприютность и неприкаянность в собственной стране. Ираида Федоровна Егорова стала классным бухгалтером. В 1966 году был реабилитирован отец Федор Никандрович. Через тридцать лет был установлен и факт конфискации имущества семьи Ивановых из деревни Синяково. В соответствии с законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» возмещена его стоимость. Справедливость, хотя и поздно, но восторжествовала. Правда, весьма дорогой ценой.

Сегодня принято много говорить и писать о крестьянской доле. У семьи Ивановых она оказалась вот такой. И еще Ираида Федоровна сберегла родительскую иконку. Образок Божией Матери постоянно связывает ее с родным Синяковским полем.

11. Француз Михайлов.

В марте 2003 года на 91-м году жизни в Волоке скончался старейший учитель района Михаил Михайлович Михайлов. Сегодня его бывшие ученики, теперь сами почтенные старцы, вспоминают: знал он так много, что разнообразные его повествования казались просто красивыми легендами!

С вдовой Пелагеей Петровной и сыном Николаем Михайловичем просматриваем документы семейного архива. Старинные бумаги в человеческих руках теплеют, раскрываются, но и сохраняют в то же время волнующие тайны далеких событий. Вот удостоверение Народного Комиссариата просвещения РСФСР. "Предъявитель сего Гурьев Михаил, гражданин селения Устинова Торопецкой волости окончил полный курс четырехлетней школы. Председатель школьного

совета А. Трубицына. 11 июня 1927 года". Но когда и почему Михаил Гурьев стал Михайловым - теперь уже вопрос без ответа.

По крайней мере, 23 августа аттестат об окончании заочного отдела Великолукского педучилища он получил как М. М. Михайлов. Педстаж его к тому времени составлял 7 лет. С 29 ноября 1939 года датируется служба в Красной Армии. К началу войны он командир взвода батареи 122 мм гаубиц 249 гаубичного артиллерийского полка. В июле 41-го бился до последнего снаряда под Немировым, был ранен, попал в плен. Прошел лагеря Польши, Австрии, Франции. В 1944 году удалось бежать к бойцам французского сопротивления. Об этом периоде партизанской борьбы он написал кратко так.

"Находился в отряде в качестве командира группы бойцов Красной Армии, бежавших из лагерей военнопленных в количестве 12 человек. Группа входила в состав французских маки. Отряд действовал на дорогах-патрулирование и уничтожение живой силы, техники, захват горюче-смазочных материалов. Отряд действовал, в департаменте Эндр, в районе города Лимож..." Михаил Михайлович именовался капитаном Вязовским. Затем Вязовский был привлечен полковником Добрыниным к работе в органах советской военной миссии. Он стал начальником сборного пункта в городе Шатору.

Батальон бывших пленных стал образцовым воинским подразделением, получил переходящее Красное Знамя. Капитан М. М. Вязовский удостоен двух благодарностей.

В декабре 1945 года капитан М. М. Вязовский отправился на Родину. По 18 марта 1946 года проходил спецпроверку на станции Опухлики Псковской области при воинской части 32085 (контрразведка "Смерш"). Все документы, связанные с участием М. М. Михайлова в отрядах французского сопротивления, фамилии и адреса французских и советских солдат были изъяты. Оставили только фотографии, удостоверение, характеристики, аттестат, касающиеся службы в советской военной миссии. Благонадежность бывшего военнопленного оказалась безупречной, предательства он как верный присяге солдат не совершал. Но по тем, сталинским, законам считаться участником войны не мог. Оставалось радоваться, что не получил, как многие пленники фашистских лагерей, еще и "десятку" лагерей в родной стране.

Михайлов появился в Плоскошском районе без орденов, медалей, с военным билетом, где в графе "участие в Великой Отечественной войне" стоял прочерк. Стал работать учителем истории в Монастыреве, Понизовье, инструктором, а затем и заведующим Плоскошским районом. С 1960 по 1976 год - директор школы в Волоке.

Можно назвать десятки книг и статей, где М. М. Михайлова называют основателем в Волоке музея Е. Л. Дмитриевой-Томановской, который был открыт 18 марта 1975 года. Михаил Михайлович проработал здесь 20 лет, по 31 декабря 1997 года. За это время музей стал центром сосредоточения наиболее полных материалов о судьбе волкской участницы Парижской коммуны 1871 года, местной дворянке Елизавете Лукиничне Кушелевой (в девичестве). Волок стал знаменит не только в районе, области, СССР, но в таких странах, как Франция и Германия. Профессора, доктора наук, писатели считали за честь отправить в музей подарочные экземпляры своих книг. Эта координирующая роль Михайлова хорошо описана и исследована. Повторяться не стоит, но упомянуть о 66-летнем трудовом стаже необходимо.

Зато никто не упоминал, что бывший узник концлагеря в 1955 году завершил обучение в Московском заочном педагогическом институте, в 1957 году вступил в КПСС, а 9 июля 1985 года наконец-то получил удостоверение участника войны и комплект юбилейных медалей. Загорелся после этого идеей отыскать друзей по французскому сопротивлению. Обращался к Герою Советского Союза А. П. Маресьеву, писателю С. С. Смирнову, в Советский комитет ветеранов войны к В. И. Старикову, маршалу Г. К. Жукову. Первые трое отписались, а маршал прислал свой капитальный труд "Воспоминания и размышления".

12. Утвердил себя трудом

29 июля 2002 г.в Плоскоши зашел в дом Василия Ивановича Антонова. Поздравил ветерана войны и труда с юбилеем. Ровеснику Октябрьской революции, как раньше обязательно подчеркивали журналисты, исполнилось 85 лет!

Забегал я, рассчитывая на полчаса, а просидел почти четыре. Василий Иванович своим добросовестным трудом, собственными силами добился признания на родной стороне. Неслучайно постановлением главы Плоскошской администрации от 19 июня 1994 года ему присвоено звание «Почетный гражданин поселка Плоскошь» и выдано свидетельство за номером один.

«Мой край» неоднократно рассказывал о жизненном пути В. И. Антонова, работе его в финансовых органах, участии в воинских сражениях, деятельности на посту председателя исполкома Плоскошского сельского совета. Повторяться не буду.

Расскажу о том, чего не заметили коллеги-журналисты. Василий Иванович собрал огромный архив. Начало положил отец Иван Антонович, «зарегистрировавший» свой брак с Татьяной Фадеевной 30 января 1901 года в Княжесельской церкви. Антоновы из породы долгожителей. Иван Антонович прожил 85 лет, Татьяна Фадеевна - 92 года. Так вот Иван Антонович сосгавил памятку о всех своих детях и передал сыну. Василий Иванович стал уточнять родовые корни. Особенно его заинтересовала судьба брата Алексея, павшего на поле битвы 25 апреля 1942 года в Ленинградской области. Антонов завел большую переписку по поводу гибели брата, месте его захоронения, разыскал письма военных лет. Плотно занимался судьбой своих земляков из Ермишенок, погибших в Великую Отечественную. По его подсчетам ушли воевать 42 крестьянина, вернулись 15.

Ну, а домашний архив открывает всякого рода свидетельства об образовании. Четыре класса закончил он в Харцево в 1931 году. Учительница М. Н. Юрьян. 5 и 6 классы провел в Торопце. Семилетку завершил 11 июня 1934 года в Плоскоши. Опоздал в техникум Великих Лук. Пришлось идти на курсы счетоводов в Торопце. Командировался в Барловский, Красносельский и другие сельсоветы. Затем секретарь-бухгалтер Плоскошского райпо, делегат первой Плоскошской районной конференции ВЛКСМ- 15 июля 1938г. 16 августа 1938 года призван в РККА. Призывная карта: рост 164 см, вес 59 кг, объем груди 87 сантиметров.

На воинской службе провел семь с половиной лет. Освобождал Западную Украину в 1939 году, оборонял Киев и Сталинград под началом В. И. Чуйкова. Служил в штабе 129 особого стрелкового батальона 226 стрелковой дивизии, впоследствии -226-я Глуховско-Киевская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия. Фамилия В. И.

Антонова трижды упоминается в «Памятке ветерана» данной дивизии. Переписка с киевскими следопытами, наградные удостоверения на 16 орденов и медалей, приказы - тоже важный пласт его архива.

В Ермишенках появился в ноябре 1945 года. Здесь ждала его невеста - учительница Евдокия Федоровна Рябова. Сыграли свадьбу, и Василий Иванович стал управляющим отделения Госбанка в Плоскоши. Заочно обучался в Ленинградском учетно-кредитном техникуме. Следующие должности - заведующий райфо, председатель сельского потребительского общества до 1971 года. Затем 9 лет службы на посту председателя Плоскошского сельского совета. И опять десятки, сотни листов всяких бумаг-отчетов, сводки, показатели по сдаче молока, мяса и шерсти в колхозах «Смена» и имени А. Матросова. Численность населения по деревням и сельсоветам Торо-пецкеого района. Отдельно фотографии, открытки и памятные сувениры, наградные документы на трудовой ниве.

Когда стал в Плоскоши энтузиаст М. И. Агапов создавать музей, то Василий Иванович передал туда 18 экспонатов. Здесь его солдатская шинель, гимнастерка, ремень, денежные знаки 1937 года. По наследству от отца Василий Иванович получил старинные предметы крестьянского быта. По-своему они ему дороги, за каждой вещью - семейная история.

- У нас были каменные ручные жернова для помола зерна. Пришел милиционер Левашов и переколол камни: нельзя, мол, в колхозе иметь частную мельницу, хоть и ручную. Отец подумал и сотворил жернова из дерева, снабдив трущиеся поверхности начинкой из чугуна. Потом отец изобрел небольшой станок по производству щепы для покрытия крыш, о чем писала газета «За коммунизм»...

А еще Василий Иванович отнес в музей деревянную поварешку, хлебную лопатку, резиновые поршни, колодки для пошива сапог, старинную косу, чехол из лыка для хранения точила во время кошения травы, вышитую блузку своей тещи и другие экспонаты...

Как не бережет Василий Иванович свое рукописное богатство, но все равно оно потихоньку тает, теряет силу. Самое время передать его компактной кипой в областной или районный архивы, призванные заниматься и формированием личных фондов граждан России. Государственное хранение - это полная гарантия сохранности документов. Но у архивистов, как видно, добраться до Плоскоши, поговорить с ветераном времени нет.

И последнее. Время от времени в печати появляются разные даты образования населенного пункта Плоскошь. Не буду полемизировать ни с кем. Скажу только, что в «Торопецкой писцовой книге 1540 года» рядом с селом Тяполово упоминается деревенька Плоскуша и поблизости «деревенька Онишки Антонова (Антонова)». Нет твердых оснований утверждать, что деревня Плоскуша стала современной Плоскошью, а Онишка Антонов, возможно, предок Василия Ивановича. Но как бы там ни было, антоновская фамилия держится в этих местах пятьсот лет! Эпохальное событие, которое способствует прояснению фактов давних времен, изучению прошлого Плоскошской округи.

На сегодняшней день Василий Антонович Антонов один из последних старожилов, кто помнит прошлое Плоскоши.

-К 1930 году в Плоскоши кроме больницы находились: дом лесника, дом Гаврилы Шабанова внутри сквера, дом Захаровых - а их было три семьи - на горе, еще один дом у райпотребсоюза. На базарной площади имелся колодец, но его засыпали. Примерно, в 1934 году прошли сплошные рубки. Я сам участвовал в лесозаготовках. От Лесной улицы свозили бревна к Сереже для сплава, освобождали место под строительство поселка...

Необходимо отметить, что 29 января 1935 года Президиум ВЦИК принял решение «Об образовании Калининской области», куда вошли Торопецкий и Холмский район Западной области. Но уже на следующий год Плоскошь становится центром самостоятельного Плоскошского района в составе той же Калининской области. Случилось это в июне 1936 года.

В составе района оказались 11 сельских советов: Серезинский, Куньевский, Пестряковский, Кочутский, Красносельский, Жидулинский, Симоновский, Бороносковский, Ровенский, Конищевский и Краснополецкий. Общая площадь района 1892 кв. км. Протяженность грунтовых дорог 623 км, длина мостов 1315 м. Число колхозов - 97, население 23 тысячи человек, в том числе трудоспособных колхозников 10 200 человек.

13 Весточки из прошлого

Здесь я пытаюсь понять события лета 1941 года, когда шли начальные бои за Плоскошь. Обратился в г. Андреаполь, к директору музея Валерию Викторовичу Линкевичу, признанному авторитету и знатоку военных событий не только в Андреапольском, но и Торопецком районах. В. В. Линкевич написал обстоятельное письмо, где указывает:

«За Плоскошь дрались бойцы 256 стрелковой дивизии. В Ц.А.М.О. имеются опер сводки, боевые и политические донесения за этот период. Видел, работая в наградном отделе, немало наградных листов за эти бои. Выписка моя из «Краткой характеристики боевых действий соединения» Вам подойдет:

«256 С. Д. (Стрелковая дивизия) сформирована в первой половине июля 1941 года на станции Софрино Московской области на базе Кадрового командного состава и частично младшего и рядового состава из войск НКВД, главным образом пограничных. 15 июля 1941 года в районе г. Демянск, дивизия вошла в состав 29 армии. С 20 по 27 июля дивизия совершила марш (280 км) от Демянска до станции Назимово, где вошла в состав 22 армии. 29 июля 1941 года дивизия получила первую боевую задачу уничтожить вражескую группировку в районе гор. Плоскошь Калининской области. 30 июля один из батальонов 934 СП (стрелкового полка), а с 1-го августа и весь этот полк вошел в боевое соприкосновение с противником. Бои за Плоскошь длились 2 суток. Противник из города был выбит. Закрепившись в районе Плоскошь 934 С. П. Развил наступление на Середохино, Зыково, Волок и овладел этими пунктами, нанося противнику большие потери в живой силе и технике. В этом районе полк отразил 4 психические атаки противника. К месту боев в районе Плоскошь 6 - 7 августа 1941 года подошел 937 С. П., а тремя днями позже 930 С.П. Полоса действий дивизии была определена на фронте Плоскошь - Жихино - Костино. Бои в этом районе дивизия вела до 25 августа и несмотря на большую протяженность фронта наносила врагу чувствительные удары, очистила от немцев ряд населенных пунктов (Ц. А. М. О., фонд 256 СД, опись 1, дело 2, лист 2)

Из архивной выписки пробивается любопытная строчка. Плоскошь в боевых сводках именуется городом, хотя носила только статус поселка. В. В. Линкевич посоветовал посмотреть книгу Н. П. Клявина «Нарвская Краснознаменная. Очерк о боевом пути 256-ой стрелковой Нарвской Краснознаменной дивизии. Дмитроград. ИЧФ «Время», 1997, 220 с. Вот некоторые данные из указанного источника.

К концу июля 1941 года противник использовал разрыв между 22-ой и 27-й армиями и вышел в направлении г. Холм в район Волок, Плоскошь, создав угрозу тылу 22-ой армии. 29 июля 256 С. Д. Получает первую боевую задачу на ликвидацию противника. В район Шейно – Семино был выдвинут стрелковый батальон с 2-мя орудиями (934 С. П.). Бой на рубеже Шейно – Славкино начался 30 июля. В ходе двухдневных боев 934 С.П. майора Титова продвинулся на 13 километром. Фашисты оставили Плоскошь. Отличились бойцы и командиры стрелковых рот и взводов младших лейтенантов В. Д. Казакова, М. А. Меерова, Г. С. Кудряшова, лейтенантов И. Т. Ключникова, К. Е. Маркелова, пулеметных взводов лейтенанта А. П. Кожевникова, младших лейтенантов М.М. Шама, М. Г. Филимонова и других. Смело действовали пулеметчики Теплинский, Горбатов, Фоменко. Противник несколько раз пытался вернуть Плоскошь, но с потерями отходил. Четвертая стрелковая рота лейтенанта И. Н. Перебеймуса уничтожила более 40 гитлеровцев. Но и 934 С. П. В боях за Плоскошь потерял многих воинов. Ранены – начальник штаба полка майор П. К. Мирошник, ст. лейтенант Д. А. Петров, политрук Б. Н. Никитин и другие.

Фронт наступления 256 С Д достиг 60 км. 934 С П. Вел наступление на Волок. Одновременно дивизия получила задачу наступать в районе Валаево, Краснополец, Клин, Дошаново. 7 августа в бой введен 930 С П в районе Заречье, Рогозино, Зыково, а 8 августа в районе деревень Кизино, Погорелово 937 С П. 23 августа части дивизии вышли на рубеж Дубровка, Быково, Бредняги, Трифиново. В августовских боях отличились воины 934 С П – ст. лейтенант Е. Е. Малютин, политрук Д. Н. Обревко, лейтенант И. И. Кузнецов, младший лейтенант И. Е. Сухарев, лейтенант Н. М. Миронов, красноармейцы Серков, Печков, Жуков, Житоров.

Однако в последних числах августа немецко-фашистское командование развернуло наступление. Стрелковая дивизия не выдержала натиска и начала отходить. Однако, точная дата оставления Плоскоши мне нигде не попала, хотя она определяется иногда 26 – 28 августа 1941 года. Зато большой интерес для старожилов представляет опубликованное в книге Н. П. Клявина Схема боевых действий 256 С Д с 1 по 11 августа 1941 года с указанием рубежей обороны.

Вторично Плоскошь была освобождена в результате Торопецко-Холмской операции 1942 года: с 9 января по 6 февраля. Участвовали войска 3-й и 4-й ударных армий Северо-Западного фронта. 21 января 1942 года Торопец и Плоскошь были освобождены. Соединения 3-й ударной армии к 22 января окружили гарнизон противника в Холме.

Процитируем один уникальный документ из сборов В. В. Линкевича.

Из донесения командования плоскошского партизанского отряда начальнику опергруппы партизанского движения при военном совете 3-й ударной армии батальонному комиссару Кривошееву о боевой деятельности отряда.

25 мая 1942 года.

.... 30 июля 1941 года отряд в составе 50 человек наступал на пос. Плоскошь. Убили 11 солдат и 1 офицера. Наши потери – 1 человек.

31 августа партизан т. Дандин, идя по специальному заданию в с. Краснополец Плоскошского района, встретил на пути легковую автомашину врага. Ручной гранатой он взорвал машину, а из винтовки он убил 2 солдат и 1 офицера.

13 сентября группа в составе Дандина, Мельникова, Григорьева, Машкова получила специальное задание от командования отряда – в с. Краснополец Плоскошского района взорвать крупный артиллерийский склад врага и большое количество пороха. Задание выполнено . . .

17 сентября за линию фронта для связи из отряда была послана ранее работавшая секретарем Плоскошского РК ВЛКСМ т. Щербакова, которая свое задание с честью выполнила. Принесла для отряда теплой одежды, обуви, мыла, табаку и кроме этого, проходя через линию фронта, в немецком тылу перерезала 8 проводов связи и 1 четырехжильный кабель.

8 октября группа из 7 человек во главе с командиром, находясь в засаде возле деревни Ермишенка, забросала гранатами грузовую автомашину и убила 6 солдат и 1 офицера противника.

С 10 октября по 15 октября 1941 года партизаны разминировали в трех местах около 8 га минных полей противника. Особо проявил себя т. Дандин.

С 18 по 20 октября по заданию командования отряда группа в составе 4 человек 2 раза подрывала железный мост через реку Сережу, но немцы быстро его восстанавливали. 22 октября были посланы со специальным заданием рядовой член отряда т. Дандин и командир отделения, которые облили горючим весь мост и подожгли.

В сентябре и октябре наша группа подобрала в немецком тылу 3 станковых пулемета («Максим»), 5 ручных пулеметов (Дегтярева), больше 5 тыс. патронов и спрятала большое количество артиллерийских снарядов.

12 ноября группа из 8 человек под руководством комиссара тов. Кузьмина разгромила Зуевскую волость.

16 декабря группой в количестве 4 человек во главе с командиром была разгромлена Пестряковская волость и убит староста Лука Павлов.

20 декабря группой тоже в 4 человека разгромлена Конищевская волость, но строста Янсон скрылся. Из всех этих волостей изъяты документы и хранятся в отряде. Янсон /впоследствии/ забран нами.

С 25 декабря 1941 года по 15 января 1942 года сделаны завалы и заминированы все въезды в район со стороны г. Торопца, взорваны 2 небольших моста.

За весь период пребывания в немецком тылу нами были уничтожены 4 немецких шпиона: Изотенков, Ф. Смирнова и 2 свои фамилии не назвали.

7 января 1942 года боец нашего партизанского отряда т. Дандин был внезапно захвачен в д. Ермишенки немецким карательным отрядом численностью 37 человек. Дандин не растерялся, бросил в гущу немцев гранату и, пользуясь замешательством, отстреливаясь, стал уходить в лес. Немцы открыли по нему беспорядочную стрельбу,

пробили у него в двух местах пальто, но, видя, что он уходит, пустили за ним двух собак, одну из которых Дандину удалось ранить из нагана. После выяснилось, что от взрыва гранаты было ранено 2 немецких солдата. Нами был направлен вторично за линию фронта для связи боец отряда комсомолец Василий Петрович Петров, ранее работал паспортистом при Плесошском РО НКВД. По пути попал в руки фашистов и был расстрелян.

Потери отряда. Убит второй секретарь РК ВКП(б) т. Ломтев. Считавшийся пропавшим без вести Кирсанов сейчас в Красной Армии.

Немецкие потери: убито 29 солдат и 3 офицера, захвачено 15 винтовок, 500 патронов, 5 патронташей, 3 пистолета, несколько пар сапог и другое снаряжение.

Политмассовая работа. За период с 30 августа 1941 года по 23 января 1942 года в отряде проведена 21 беседа на различные темы. Материалом для бесед служили советские листовки и газеты, «Краткий курс истории партии», художественная литература. Кроме этого в 82 колхозах беседы и доклады, на которых присутствовало 23006 человек. Темы бесед и докладов различные. Материал для бесед и докладов – советские листовки, газеты, сводки Советского информбюро.

Лучшие люди отряда. Особо выделяется по смелости и отваге в боевых действиях рядовой Генрих Августович Дандин, беспартийный, воспитанник детского дома, 1919 г. рождения.

Заслуживают поощрения как лучшие люди Ефрем Ильич Тимофеев – прокурор Плесошского района, Влас Григорьевич Романов - уполномоченный Наркомата заготовок по Плесошскому району, Петр Павлович Павлов – заведующий военным отделом РК ВКП(б), Вера Ивановна Щербакова – секретарь Плесошского РК ВЛКСМ.

В результате агитационной работы с населением нашему отряду без отказа помогали все колхозы. Давали хлеб, шерсть, мясо, овчины и др., а мы их сохранили от немецкого ограбления.

Население всегда сообщало нам о появлении немецких карательных отрядов, ставило нас в известность о шпионах и агентах немецкой разведки.

Все лучшие люди из населения, которые впоследствии стали членами нашего отряда:

Григорий Алексеевич Алексеев – из д. Пестряково Плесошского района, рядовой колхозник, возраст 53 года, работал в нашем отряде в качестве связного и разведчика. Выводил из окружения бойцов и командиров Красной Армии группами по 600 – 800 человек, всего вывел более 3 тысяч человек. У себя в доме кормил и обогревал больных бойцов и командиров, которые не могли двигаться. По мнению командования отряда, Алексеев заслуживает награды.

Анна Егоровна Груздева – из д. Зайково Конишевского сельсовета Плесошского района. Тоже работала в нашем отряде в качестве связного и разведчика. Вывела из окружения более 2 тысяч бойцов и командиров Красной Армии. По мнению командования отряда, она заслуживает награды.

Раиса Ивановна Виноградова – акушерка Пестряковского сельсовета Плесошского района. Она вылечила более 70 раненых бойцов и командиров. Активно помогала нашему отряду. Была шорошей разведчицей.

Командир партизанского отряда младший лейтенант милиции Машков.

Комиссар партизанского отряда, секретарь РК ВКП(б) Кузьмин.

Хроника Плесошского района: 1937 –1938 г.г.

Плесошинская МТС, расположенная в Волоке, обрабатывала 20 593 га земли. Первый директор МТС Штраух Темнис Карлович. Число бригад в МТС – 18. Бригады Иванова, Максимов, Емельянов, Шемякин, Романов, Александров, Андреев, Степанов, Герасимов, Юфанов, Ратников, Васильев, Павлов, Бельский, Вяземский, Алексеев, Борисов, Марков. В посевную 1937 года тракторами вспахано 3587 га. Трактористка А. Горская ежедневно перевыполняла норму на пахоте, а Г. Иванов на дисковании почвы.

Такие колхозы, как «Новый строй», «Красный Блазновец», «Рассвет», «Красноармеец». «Красный муравей» отводили под посевы льна более 30 гектаров. Ежедневно на курсах трактористов занималось до 70 человек.

Очевидец писал, что в начале 1937 года в Плесоши выделялась больница, школа и еще 5 – 6 зданий. Велось строительство веткомбината, Дома колхозников, радиоузла, сберкассы, аптеки, роддома, столовой, магазинов, бани.

В 1937 году новоселье справили : в марте организовалась кустарно-промысловая артель, 26 апреля все пекарни района выпекли 5007 кг хлеба. 22 апреля открылась районная библиотека. Она работала ежедневно с 12 до 6 вечера. Фонды библиотеки составили труды Горького, Шолохова, Островского, Ленина, Сталина, антирелигиозная литература. Был сделан анализ работы столовой и почты. В столовой ежедневно продавалось 56 первых блюд, 106 вторых, 37 стаканов компота, 29 стаканов молока, 209 стаканов чая и 50 – 60 штук яиц. Районный отдел связи получал: посылок 12, переводов 13, заказных писем 22, простых писем 412, газет 3113. Отправлялось: посылок 6, переводов 14, заказных писем 21, простых писем 367.

1 мая 1937 года на площади около Дома Советов состоялся весенний митинг трудящихся. Вечером в школе демонстрировался кинофильм «Подруги». На следующий день в Плесоши прошли соревнования по стрельбе и сдаче норм БГТО и ПВХО. 5 мая Плесошский райисполком вынес постановление об обязательном обучении детей в программе 4 классов. В мае районная газета с тревогой пишет, что в Плесоши все еще нет ни клуба, ни читального зала. Кино демонстрируется 1 раз в месяц. Молодежь собирается или на посиделки или на гумне, или в домах колхозников. Выносятся порицание Маркьянову П.Л. – райпотребсоюзу об отсутствии базара.

В декабре 1936 года было начато по соседству с больницей строительство аптеки. Зав. аптекой Бородачова сетовала на слабые темпы. В тоже время аптека принимала от населения сушеные цветы ландыша.

Первого июня в Плесоши проданы первые 10 велосипедов.

13 июня райвнторг А. С. Шураев открыл базар, который работал 1 раз в неделю.

20 и 27 июня состоялись колхозные ярмарки. «Стройконтора» /начальник Яковлев/ обязались завершить строительство школы к 20 августа, а роддома к 15 июля, и сразу начать строительство Дома сокультуры. В тяжелых

условиях работала типография /начальник Э. Мильштейн/. 8 июля директор открывающейся средней школы Иван Трофимович Марков дает объявление о приеме документов в 1, 5 и 8 классы. Санитарный врач Громова ищет проблему решения питьевой воды. В Плоскоши работает единственный колодец на территории больницы, около прачечной /ныне засыпан – Ю. П./

23 сентября 1937 года открылась Плоскошская районная сберкасса № 6167. В Плоскошь из Тяполова была переведена и сберкасса при отделении связи. На конец года в Плоскоши работал радиоузел на 55 точек. Провода потянули через Тяполово на Малиновку. Начальник радиоузла Булычев разработал перспективу на 500 радиоточек.

В октябре 1937 года в Плоскоши организован избирательный участок № 177 по выборам в Совет Союза и Совет национальностей. В него вошли следующие населенные пункты: Плоскошь, Середохино, Малиновка, Паташиха, Тяполово, Юшино, Заборское, Пашково, Дружево, Заречье, Зыково. Председателем избирательной комиссии назначен Свешников П. М. /редактор газеты «За коммунизм»/, его заместителем Ветрова М. А. /райисполком/, секретарем А. Т. Виноградов. Члены избирательной комиссии: Марков И. Т., Николаев А. Н., Гаврилов А. Г. – колхоз «Вперед к социализму», Новикова Е. М. – медсантруд, Матвеев И. М. – колхоз «Красное Тяполово», Петухова А. Л. – от политпросветучреждений. Центр участка разместили в средней школе.

Состав партийных и советских работников представляют несомненный интерес. В июне (?) 1936 года секретарем Плоскошинского РК ВКП(б) избран Волчков Даниил Яковлевич. Имена других членов бюро – не удалось выявить. Но вот 30 мая 1937 года состоялся отчетный пленум райкома партии. Первым секретарем вновь избран Д. Я. Волчков, заместителем его Латош М. П., а членами бюро Рахманов – секретарь РК ВЛКСМ, Снегирев В. И. – председатель РИКа, Свешников П. редактор газеты «За коммунизм», Швилов Д. Т. – зав. райзо, Ветрова М. А. - зав. отделом РИКа, Жмуркин инструктор и Рослов П. А. уполномоченный по заготовкам. В ревизионную комиссию вошли Максимов – прокурор района, Федоров и Попов.

29 мая 1938 года Д. Я. Волчков был отстранен от работы. Одной из причин была его слабая борьба с врагами народа. Думается, этот факт надуман, хотя в феврале 1937 года в Кунье комсомолец Григорьев распевал контрреволюционные частушки, а район в 1937 – 1938 г.г. захлебывался от митингов колхозников. Приговор для изменников был один – расстрелять. «На происки врагов ответим стахановской работой на полях» - вешали трактористы МТС. Клеймили троцкистов газетчики и типографские рабочие Цветков, Филатов, Арсеньев, Шемаева, Новиков, Иванов, Лапотников, Марусев, Быстрова, Пихло. Гневно роптали призывники 1917 – 1918 г. р. Смирнов, Шевелев, Михайлов, Чистяков, Воробьев, Фадеев, Лебедев, Окунев, Агапов, Ильин и др. – всего 35 человек. В марте 1938 года колхозники «Смены», «13 лет РККА», «8 марта», «Красного Блазновца». «Успеха», «Новой жизни» обратились в Верховный суд СССР с требованием расстрела членов «антисоветского право-троцкистского блока». Примеров таких множество. Волчков Д. Я. Был освобожден. Его место первого секретаря занял Баклашов А. П., вторым стал Кузьмин В. Д., третьим Жмуркин. Инструкторами райкома партии утверждены Иванов, Соловьев, Богданов М. И.

С 1936 года Плоскошским райисполкомом руководил Снегирев Виктор Иванович при техническом секретаре Покромкине Иване Ивановиче. Отделами руководили: Торопцов Д. А. – ОМО, Д. Т. Швилов – райзо, Строганов – дорожный отдел, Федоров – планирование, Шураев А. С. – торговля, Филатов и Кузнецов – финотдел и другие.

В октябре 1938 года председателем Плоскошского райисполкома избран Рослов Павел Нестерович, 1895 г. р. Он уроженец деревни Усвятово. Закончил 3 класса сельской школы. До призыва в армию в 1916 году батрачил у Петрова и Щеголева. В 1918 году демобилизовался. Милиционер в Галибецкой волости до июля 1920 года. В 1920 – 1921 г.г. служил в Красной армии. До 1926 года вел свое хозяйство. С 1928 по 1935 г.г. председатель Куньевского и Мартюховского сельсоветов. С организацией Плоскошского района – уполномоченный по заготовкам. Член ВКП(б) с 1931 года.

На середину 1937 года в районе насчитывалось 235 комсомольцев. В бюро райкома ВЛКСМ входили: Рахманов – секретарь, Парушев /Галибицы/, Королева /Кочута/, Царев /НКВД/, Питкевич - /Волок/, Максимов, Степанов, Петухова.

Некоторые факты районных событий. В деревне Усвятово единоличник Семенов Григорий агитировал колхозников подписать ходатайство об открытии Галибецкой церкви. Но с 1 октября 1937 года общее собрание граждан деревни Усвятово решило передать церковь в Галибицах под клуб, начать строительство школы. В апреле 1938 года колхозники «Мирного труда» Краснополецкого сельского Совета обратились в райисполком. Просили закрыть церковь в Захоломье и отдать помещение под клуб. В Бороносовском сельсовете учтено 335 дворов, а в Красносельском 680 дворов и 14 колхозов. В этом же сельсовете работали 3 клуба: в «Смене», «8 марта» и «Искре Октября». Дети посещали четыре школы. Одна из них вела обучение на эстонском языке.

Характерно, что в районе преобладали посевы под лен. В «Смене» сеяли 80 га, в «Красном муравье» - 48, в «Красном Блазновце» - 34, в «Скуратово» - 33, в «Рассвете» и «Новом строю» по 30, а в «Красноармейце» - 28 га. По зерновым культурам впереди шел «Красный Волок» - 250 га.

В 1938 году Торопацкая артель «Коллективный труд» открыла в Плоскоши филиал по прядению ниток из пакли. «Мосзаготторг» организовал прием яблок от населения в Тяполово, Сельково, Романово, Уварово и Коршуно. В Плоскошь появилась артель им. Тельмана по быту в составе портного, сапожника и парикмахера. Была предпринята попытка создать и артель «Красный щепник» в Пестряковском и Куньевском сельсоветах. В Плоскоши начали благоустраивать парк. Появились вербовщики для работы на строительстве железных дорог.

В районе работали 144 педагога, в том числе 47 женщин. В Плоскошской средней школе их было 16, в т. ч. Марков И. Т., Колосов И. А., Озерова К. В., Лузик Д. С., Хомяков и др. Число учащихся 410 человек, из них 37 комсомольцев, 212 пионеров и 80 октябрат.

В апреле 1938 года утверждена комиссия по выборам в Верховный Совет СССР. В ее составе Богданов М. Ч. – парторг газеты «За коммунизм», Зайцева – медсантруд, Матвеев И. М. – отделение связи, Захаров И. Н. – колхоз «Вперед к социализму», Невская К. П. – госучреждения, Бражелис О. А., Лузик Д. С., Резвов И. Г. – Плоскошь, Васильева Е. И. – колхоз «Красное Тяполово».

18 июня в район прибыл кандидат в депутаты П. М. Зыков. Встречался с избирателями в Краснопольце и Плоскоши. В Плоскоши на митинг собралось 500 человек, работал микрофон. В сельмаг стали поступать репродукторы, радиоприемники, патефоны.

С 15 сентября в Плоскоши стала работать школа для взрослых. Книжный магазин КОГИЗа объявил подписку на «Историю гражданской войны». Перед 7 ноября открылся Дом колхозника.

1939 – 1940 годы

8 января 1939 года в Плоскоши состоялось внеочередное партийное собрание. Присутствовало 87 человек. На повестке дня 23 вопроса, в том числе и организационный. Первым секретарем райкома партии избран Обручников Иван Ильич, 1903 г. р., член ВКП(б) с 1929 г. Уроженец Сонковского сельсовета Тверской губернии. В 1915 году закончил сельскую начальную школу. Одно время председатель колхоза, затем заведующий райзо в Лесном районе. Обучался в коммунистической сельскохозяйственной школе имени Кагановича, затем инструктор Калининского обкома партии. В бюро райкома партии вошли также Кузьмин В. Д., Жуковец, Рослов П. Н., Добычин И. И. – редактор газеты «За коммунизм», Шаров Н. С., Иванов В. С.

Чуть ранее – 3 января прошла вторая районная комсомольская конференция, собравшая 110 делегатов. Секретарем избран Старых Б. В бюро вошли Соломин А. – зав. отделом политучебы, Сорокин В. – зав. пионерским отделом, Кутыков – председатель районного совета, Осавиахима, Метус.

Идеологический настрой членов партии теперь определило целиком имя В. И. Сталина. В Кремль уходили рапорты по разному поводу: на день 8 марта, по поводу принятия нового устава ВКП(б), в связи с отчетно-выборными партийными собраниями. Большое внимание уделялось переселению колхозников с хуторов. Цифра составляла вначале 1500, потом 2500 хозяйств. Например, председатель артели «Красный Блазовец» Панов сам жил на хуторе. Единоличники стремились устроиться в Плоскоши, где были рабочие места. Очевидец отмечал, что в Плоскоши дома стоят, как попало. Здания всяких администраций вывесок не имеют. Иногда можно было прочесть убогие надписи типа «Амбулатория». Медленно строились баня, роддом, Дом культуры, здание Ровенской амбулатории, Уваровский крахмальный завод. Обустраивалась артель «Швейник им. 18 партсъезда», где намечались швейный, вязальный и текстильно-ткацкий цеха. 15 октября в Плоскоши открыли скотобойню. С 12 по 17 июня 1940 года на благоустройстве дороги Плоскошь – Бончарово ежедневно трудились до 5 тыс. колхозников и до тысячи лошадей.

В 1939 году на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке /ВСХВ/ в Москве, в том числе артель «Красноармеец» Куньевского сельсовета и ее председатель Соловьев И. А., звеньевой колхоза «Рассвет» Смирнов Е. А., председатель колхоза «Дружная деревня» Макаров С. Д., зоотехник Савельев и другие, всего 9 человек. В 1939 году депутатом Калининского областного Совета депутатов трудящихся стал Рослов П. Н. Имена некоторых депутатов райсовета: Снегирев Д. С. – зам. директора МТС, Кузьмина А. И. – зав. райсобесом, Николаев А. Н. – «Сырпром», Ильин А. И. – секретарь райисполкома, Громова А. А. – зав. райздравотделом, Швилов Д. Т. – зав. райзо, Беренбаум Н. И. – колхоз «перелом», Егорова А. М. – колхоз «свободный труд» и др. В 1939 году Плоскошскую районную избирательную комиссию возглавлял Шаров Н. С. при заместителе Маркове И. Т. и секретаре Беловой В. И. Другие представители этой комиссии: Громов А. Г. – МТС, Козлов С. В. – лесоповал, Веселова А. М. – райком комсомола, Ефимова А. Д. – колхоз «Красный флаг».

О культурных достижениях жителей района. Они таковы. Практиковали выезды спортсменов из Плоскоши в школы района. В небольших классах демонстрировали акробатические и гимнастические номера. 23 февраля 1939 года открыли клуб в церкви села Ровно. С 1 по 3 апреля 1939 года в Плоскоши состоялся кинофестиваль в здании средней школы. В программе «Выборгская сторона», «Танкисты», «Человек с ружьем», «Семья Оппенгейм». Начало фильмов в 4, 6, и 8 часов вечера, но дети допускались только на первый сеанс. Впервые стали показывать перед фильмом киножурналы. Торжества по случаю 1 мая 1940 года состоялись в школе и на площади у Дома Советов, где были установлены колонки. Выступили: Нестеров П. Н., Добычин И. И., Захаров А. Л., Марков И. Т. В течение месяца шла перепись населения на январь 1939 года. Одновременно работала и система нархозучета, определившая благосостояние колхозников.

В 1939 – 1940 годах большое распространение получили литературные вечера силами учителей. Проводились беседы о творчестве Л. Толстого, А. Пушкина, Н. Некрасова и т. д. Лекции проходили в школах и привлекали как учеников, так и колхозников. В 1939 году отмечено 40 школ. Из них: одна - средняя, 9 неполных средних и 30 начальных.

Удалось узнать имена энтузиастов. Ровенская школа: Гаврилов А., Федоров М., Орехов П., Соловьева А., Тэе А., Казейн А., Терентьева С. Воронцовская школа: М. и П. Парушевы, П. Кондратьев, В. Иванов, А. Егорова, К. Семенов, О. Спривуль, З. Колосова, А. Заболотникова, П. Верхина, А. Суремьяэ. А вот полный состав Плоскошской средней школы на сентябрь 1940 года: М. и В. Серегины, Э. Швилова, А. Суворова, А. Маркова, А. Тимофеева, Е. Калинина, И. и О. Подосеп, Р. Тетерина, Е. Иванова, М. Богданова, А. Соловьева, И. Колосов, А. Орлов, А. Евлащенко и П. Александрова.

1941 год

Выступление секретаря райкома партии И. И. Обручникова было посвящено итогам года уходящего. Колхозы впервые провели сев своими силами и своими семенами. За 2 года с хуторов в центр переселили 2500 дворов. На районную доску почета занесены колхозы «Победа», «Красноармеец», «им. Кирова», «Красное Бенчехино», «Большевик». Среди председателей колхозов в передовиках Трифаженков – им. Кирова, Кузнецов – Новый строй, Невский – Красная Кочута, Устинов – 13 лет РККА, Кутузов – Большевик, Соловьев – Красноармеец. Ударниками колхозных полей названы тракторист Лаврентьев, конюх Григорьев – Новый Урожай, свиновод Ефимова – Завет Ильича, льновод Беденкова «Смена» и др. Впервые прозвучали вопросы о росте производительности труда и разбазаривании

трудодней. Для ликвидации этих недостатков при каждом сельсовете было решено открыть стахановские школы передового опыта, а при райзо предусмотреть курсы для председателей 111 колхозов. В 1940 году их сменилось 43.

О здравоохранении в районе сохранились такие данные. Число медицинских работников 79 человек, в том числе 3 врача, 11 фельдшеров, 13 акушерок, 5 медсестер, 2 фармацевта и 2 помощника санитарного врача. Районная больница вмещала 38 коек вместе с родильным отделением. В специальном здании находились амбулатория и зубной врач. К больнице была прикреплена легковая машина. В районе находились еще 10 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, четыре колхозных родильных дома. Врачи Сушкина Е. - старший врач больницы, Алексеева и Громова проводили беседы с населением о профилактике болезней.

Район включился во всесоюзное социалистическое соревнование рабочей интеллигенции. Обращение подписали: учителя средней школы И. Колосов и Е. Иванова, директор школы И. Марков, агроном Л. Догодаева, ветврач Г. Алейникова, инспектор Госбанка А. Баркалова, народный следователь Н. Трубников, бухгалтер Е. Деньков, В. Фирсов из Заготльня и др.

Определены лучшие учителя района: Гаврилов А. Г. – Ровно, Парушев М. А. – Галибицы, Швилова Е. Т., Иванова Е. А., Александрова П. В., Маркова А. Е., Богданова М. Ф. – Плоскошь, Веркина П. П. – Бончарово, Кудрявцева В. М. – Кочута, Савельев А. П. – Краснополье, Баранова Н. Ф. – Понизовье, Ашевская Е. Я., Мурашкин и др.

Райпромкомбинат в Плоскоши включил в себя электростанцию, лесопилку, кузницу и столярную мастерскую. В 1941 году предполагали открыть колесно-обозную мастерскую, слесарную мастерскую, гончарных цех, освоить корзиноплетение и фотографию. Намечалось изготовить 200 шкафов, 200 столов, 300 стульев, 100 школьных парт, 50 детских кроваток, 450 квадратных метров оконных переплетов и дверей, 1500 бочек и еще 3000 разных деревянных изделий.

25 января 17 комсомольцев начали поход по маршруту Плоскошь – Холм – Плоскошь протяженностью 100 километров под руководством А. Мельникова.

24 апреля открылась коммунальная баня.

1 мая состоялось открытие нового Дома культуры. Здание площадью в 700 кв. м было одноэтажным длиной 43 и шириной 15 м. Зрительный зал вмещал 210 человек. Имелось фойе и кабинеты под кино и художественную самодеятельность.

23 июня в 6 часов вечера лектор обкома партии Ткаченко прочитал здесь лекцию о международном положении.

С 12 по 21 июня методом народной стройки началось строительство дороги Плоскошь – Торопец через Красноселье /маршрут 199/. Каждый день выходило на строительство до 2- тысяч человек. На трассе возвели 16 больших и малых мостов.

23 июня газета «За коммунизм» публикует обращение Плоскошского РК ВКП(б) и исполкома Советов депутатов трудящихся встать на защиту Родины.

Уже 5 июля газета рассказывает, как дети, старики и женщины заменяют мужчин. 16 трактористок: Феонова, Степанова, Кузнецова, Хитрова, Головач и другие вернулись в строй механизаторов. Двадцать девушек пошли на курсы трактористов. 15 июля в колхозе им. Потемкина Бороносковского сельского Совета началась запись в отряд народного ополчения.

17 июля вышел последний номер газеты.

В 1941 году партийная организация района состояла из 850 человек и 101 первичной ячейки. В феврале первый секретарь райкома Обручников И. И. был отозван в распоряжение обкома партии. Вместо него избран Кузьмин Владимир Дмитриевич, вторым секретарем Ломтев Куприян Терентьевич, а Соломин А. – назначен заведующим отделом агитации и пропаганды.

30 июля 1941 года началась фашистская оккупация района. Она продолжалась до 21 января 1942 года. Этому периоду газета «За коммунизм» посвятила ряд материалов. Мне известны статьи бывших партизан А. Д. Левашова и А. Н. Николаева. А. Д. Левашов 23 февраля 1947 года опубликовал статью «Народные мстители». А. Н. Николаев 23 февраля 1948 года откликнулся заметкой «Из воспоминаний партизанской жизни». Он уже 9 мая 1959 года отметил статью «Боевой командир». Ориентируясь на эти материалы, скажу, что, когда начались бои на территории Плоскошского района, райком партии принял решение о создании партизанского отряда из сотрудников партийных и советских органов. Число партизан в отряде 28 человек.

Вот состав отряда, составленный краеведом М. И. Агаповым.

1. Ломтев К. Т. – второй секретарь РК ВКП(б), командир отряда
2. Кузьмин В. Д. – первый секретарь РК ВКП(б), комиссар отряда.
3. Рослов П. Н. – председатель райисполкома
4. Николаев А. Н. – райфо.
5. Буров И. С. судья районного нарсуда.
6. Машков К. – начальник районной милиции.
7. Павлов П. П. – сотрудник милиции.
8. Белокуров В. Д. – милиционер из деревни Ермишенки.
9. Лукашов – сотрудник милиции.
10. Дандем Г. А. – сотрудник райпотребсоюза.
11. Кирсанов А. И. – сотрудник райпотребсоюза.
12. Левашов А. Д. – следователь.
13. Петров В. П. – следователь.
14. Тимофеев Е. И. прокурор.
15. Григорьев С. И. – сотрудник Н.Г.Б.
16. Мельников А. Г. – сотрудник Н. Г. Б.
17. Щербакова В. И. – первый секретарь РК ВЛКСМ.

18. Романов В. Г.
19. Исаков В. П.
20. Алексеев Г. А. – председатель Пестряковского сельсовета.
21. Груздева А. Г. – председатель колхоза «Победа» Конищевского сельсовета.
22. Цветкова Н. П. – учительница.
23. Петрова Р. И. – медицинский работник.
24. Виноградова Р. И. – медицинский работник.
25. Резвов В. Г.
26. Ильина Д. К. – колхозница.
27. Дурнова А. А. – заведующая избой читальней.
28. Кочнов Е. А. – впоследствии самовольно покинул отряд.

Но есть и другие данные. В книге «Торопец» (М., 1974, с. 57) командиром партизанского отряда назван И. С. Буров, а позднее К. Машков. На счету отряда ряд смелых диверсий на дорогах, нападение на полицейскую управу в Зуево и немецкое подразделение в Волоке. В сентябре 1941 года во время нападения на немецкую колонну под Плоскошской горой погиб К. Т. Ломтев. Впоследствии захоронен в братской могиле в сквере п. Плоскошь.

Список злодеяний фашистов в районе обширен. Вот один из документов Торопецкого архива. 6 ноября 1943 года председатель колхоза «Смена» В. И. Лебедев и счетовод С. И. Михайлов составили акт об ущербе и убытках на сумму 136 396 рублей.»Во время оккупации на территорию колхоза «Смена» в сентябре 1941 года ворвалась небольшая группа немцев, которые взяли 14 лошадей, уничтожили 11 ульев пчел, взяли с птицефермы 18 кур, 3 центнера зерна, 30 центнеров соломы и 45 центнеров сена.

Из-за оккупации остались неубранными 15 га льна и 33 га клевера»...

В колхозе «Красный Клин» подросток Михаил Куборский при пастьбе скота обнаружил раненного политрука. Рассказал об этом М. П. Синякиной.

Раненого приютили А. М. и И. К. Бажанович и ухаживали за ним 4,5 месяца. Оккупантами в районе была разрушена 371 колхозная и государственная постройки, взято 372 колхозных лошади, тысячи коров, овец и свиней. Убытки составили более 4-х миллионов рублей. В Галибичах расстреляли 65-летнего И. Г. Илларионова. Были сожжены Ровенская, Кочутская, Сноповская и Бороносовская школы. В Ровенском сельсовете полностью уничтожен колхоз «Новая жизнь», в том числе мельница, лесопилка, шерстечесалка, динамомашинa, трактор и автомашинa. Есть и такие данные: немцами по району убиты 20 мирных жителей, 67 угнаны в Германи.

1942 год.

В музее п. Плоскошь есть подлинная характеристика на члена бюро Плоскошского РК ВЛКСМ Ольгу Ивановну Бойкову, 1922 г. р. Есть там и такие слова. «Во время оккупации района немцами, Бойкова активно помогала партизанскому отряду, вела массово-разъяснительную работу среди населения...». Характеристику подписала секретарь Плоскошского РК ВЛКСМ Вера Ивановна Щербакова. Сама В. И. Щербакова была в партизанском отряде разведчицей, доставляла им продовольствие и одежду. Она погибла во время бомбежки. Ее памяти В. Г. Лазарев посвятил стихотворение «Прощай, товарищ!» в газете «За коммунизм» (4 октября 1942 г.) Издание газеты возобновилось с 17 июля 1942 года тиражом в 2000 экз.

Плоскошь находилась в прифронтовой полосе. Здесь находилась комендантская часть во главе с лейтенантом Шерстяных. Начальник гарнизона строго следил за порядком. «Хождение по Плоскоши разрешаю с 7 до 9 вечера; хождение с 10 часов вечера до 5 часов утра без пропусков запрещаю; зажигать свет и топить печи разрешаю после 10 часов вечера; запрещаю днем собираться группами; соблюдать светомаскировку и т. д.» Это из приказа от 11 сентября 1942 года.

Год был суровым и напряженным. Каждый как мог, помогал фронту. Учителя собирали деньги на строительство танковой колонны «Народный учитель». Здесь отличились педагоги Плоскошской и Красносельской школ. Теплые вещи в подарок Красной армии в колхозе им. Ворошилова Красносельского сельсовета собирали А. Захарова, А. Быстрова, Г. Шавров, Н. Евдокимов, П. Леонова. В «Смене» без усталости трудилась бригада Марии Кузьминичны Сухоруковой – Евдокия Беденкова, Марфа Беляева, Елизавета Дунаева, Ожакова Зина, Кондратенкова Анна. В «Красном Блазновеце» отличились И. Герасимов, Е. Тимофеев, М. Тимофеев, Л. Стрелкова, Т. Панова, Михайлова, М. Иванов.

Появился призыв»Все учителя – на уборку урожая». 13-летний колхозник Куров Шура из «Победы» Конищевского сельсовета выработал более 100 трудодней. В «Красном Волоке» бригада из 43 женщин вручную пахала осенний клин. В «1 мая» Конищевского сельсовета 14 детей в возрасте 7 – 12 лет за 4 дня собрали 92 кг колосков ржи.

Пестряковские комсомольцы собрали бойцам Красной Армии 200 кг картофеля, 17 кг лука, 180 яиц, 100 стаканов махорки, 25 конвертов, 10 тарелок, перчатки и кисеты.

Плоскошская почтовая контора связи принимала посылки для бойцов весом не более 5 кг. На курсы МТС привлекались девушки и невоеннообязанные мужчины.

Сразу после освобождения района райпромкомбинат начал восстанавливать свои мастерские – столярку, швейную, колесную, а в августе уже работали слесарный цех и сапожная артель. Чуть позднее восстановили кожзавод, дегтярный завод. К концу года для Красной Армии изготовили 150 саней и 50 пар лыж. С 21 августа заработала общественная баня. Правда, тазики для мытья приходилось приносить с собой.

1943 год

Трудовые подвиги в тылу продолжались. Колхозницы Лиза Шарутина, Таня Егорова, Дуся Пантелеева из «Дружного пути» первыми откликнулись на почин по строительству танковой колонны «Калининский фронт». Кузнец

Караск Николай Иванович из колхоза «Успех» обслуживал 5 колхозов. В «Первомайской борозде» Пестряковского сельсовета Севостьянова А. Ф. первая запрягла свою корову и стала возить дрова и навоз. Район был переполнен беспризорными людьми. 50 семей приютили обездоленных. В «Красном Стихово» Семенова А. С. 67 лет приютила троих ребят. На севе отличился колхоз «Завет Ильича». На доске почета имена Нади Степановой, Ксении Марковой, Анны Петровой, Кости Поликарпова, Николая Федорова, Евдокии Соколовой. В «Красных Изорях» в передовиках Владимир Кутузов, Александр Куров, Анна Федорова, Евдокия Николаева. В колхозе «Луч» Красносельского сельсовета создали детскую бригаду из 18 человек. Дети от 9 до 13 лет пропололи 15 га яровых. Вот некоторые фамилии: Бойковы Лена и Галя, Павловы - Лида, Надя и Ира, Редько Ваня, Кудрявцева Люба.

На уборке урожая впереди всех оказались колхозы «Победа»/председатель А. Груздева/, им. Молотова /Богданов/, «Красные Изори»/Т.Кутузов/, «Завет Ильича» / Н. Максимов/, «Рассвет /Н. Чистов/, «Свободный труд /Д. Лукин/ и т. д.

В район поступала братская помощь из разных областей страны. Так, например, поступили Козульский и Советский районы Красноярского края. Они прислали 60 голов крупного рогатого скота, 120 овец, 30 свиней и денежные средства. Вторично выслано: картофеля 250 центнеров, овощей 16 центнеров, коров 12 голов, 23 овцы, 12 поросят, 4 сеялки и 8 плугов. Благодарственные письма красноярцам направили труженики колхозов «Завет Ильича» и «Новый урожай».

Другие события года. Учебный год для ряда школ открылся в феврале месяце. С 1 мая началась регистрация велосипедов. В мае приступили к восстановлению радиоузла. Восстановил свою деятельность леспромхоз. Организовали кузнечное, тележно-санное, колесное, бондарное и дегтярное производство. Открыли магазин, три столовых на триста человек, завели подсобное хозяйство на 13 гектарах.

Газета «За Коммунизм» много пишет о земляках-фронтовиках. В частности рассказала о Марии Ивановне Соловьевой из колхоза Ленина Бороносковского сельсовета. Летом 1942 года она добровольно вступила в ряды Красной Армии. Награждена орденом «Красная Звезда». Погибла в январе 1943 года и похоронена на сопке Немчинов Бор в Холмском районе. Публиковались и письма с фронта. Их писали: старший лейтенант, кавалер орденов «Красного Знамени» и «Красной Звезды» В. Шабанов, И. Спиридонов из «Дружной деревни», П. Попов – Сосонье, А. Ф. Иванов – «13 лет РККА».

В газете есть ряд просто трогательных примеров о детях, работавших на полях, на разных колхозных работах. За счет этого они перечисляли свои маленькие суммы от 30 до 50 рублей в фонд обороны. Так поступили ученики 2 класса п. Плоскошь Нюра Кудрявцева, Дуся Румянцева, Никонова Лида и еще много-много других.

1944 год.

В январе отмечена вторая годовщина освобождения района от фашистов. Состоялся районный смотр художественной самодеятельности, где отличились ученики Шелк, Крикет, Розанова, Якушева из Краснополяца. Зав. райзо К. Соловьев выступил со статьей «Колхозное крестьянство освобожденного района». Медленно, но верно налаживалась жизнь. На салазках вручную вывозили на поля торф. На трудодень получили по 800 гр. зерна и 3 кг картофеля. На восстановление народного хозяйства сессия райсовета во главе с новым председателем Сурковым И. Д. ассигновала 1790 тыс. руб. Из них 854 т. р. на восстановление школ, а 322 т. руб. на здравоохранение. Предстояло срочно восстановить 100 колхозных баз, 67 жилых домов, восстановить численность скота. Эти и другие вопросы рассмотрело 2 апреля районное отчетно-выборное партийное собрание. Первым секретарем райкома остался Кузьмин В. Д., вторым Романов В. Г., секретарем по кадрам Павлов П. П. В составе бюро Сурков И. Д., Григорьев С. И., Гришанов П. И., Тимофеев Е. И.

На посевной отличились Красносельский и Конищевский сельсоветы, попавшие на доску почета. Колхоз «8 марта», которым руководил инвалид войны Иванов Егор Иванович, сумел посеять 68 га разных культур. Небольшая цифра, если учесть, что часть полей пахалась лопатами. Те, кто в день перекапывал по 5-7 соток, считались передовиками. Среди них Александра Рубинова /Красный переход/, Екатерина Васильева /Перелом/, Анна Иванова /Завет Ильича/, Александра Романова /Красное Стихово/, Ксения Алексеева /Красная Долина/, Мария Сергеева и Екатерина Цветкова /8 марта/. Лучшим севцом района был признан Август Михайлович Хассон из «Новой жизни», среди трактористов Сергей Смирнов, Степанида Васильева, Елизавета Иванова.

Из председателей колхозов отмечены Максимов Нефед Максимович /«Завет Ильича»/, Смирнова Таисия Яковлевна / «Красный муравей»/, Лебедев Виктор Иванович / «Смена»/, Груздева Анна Егоровна / «Победа»/, Розанова Т. Е. / «Красный переход»/ и руководители колхозов «13 лет РККА», «Новый труд», «Красный борец» и «Красное Тяполово». В районе обучалось 3306 детей. Они вскопали 18 га пришкольной земли и заготовили 2900 кубометров леса для отопления школ.

Строительством занимались старики. В «Красной Луке» Симоновского сельсовета из землянок надо было переселить 40 семей. Бригада из людей пожилого возраста в составе: Лука Куранов, Егор Александров, Игнат Ярышкин, Сергеев Василий, Василий Петров и Матвей Баранов за лето восстановили и вновь построили 16 изб. В соседней «Красной Смоте» строителями руководил Федор Морок.

В ноябре раздавали гуманитарную помощь из Америки. Инвалидам войны передано 447 вещей, семьям фронтовиков 292, в детдом 600 вещей. Читатели газеты узнали, как воюет их земляк, бывший монтер связи Новиков Евгений Петрович. В феврале 1942 года 19 лет от роду он вступил в ряды Красной Армии. Храбро воевал, награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За боевые заслуги».

И. наконец, 23 августа 1944 года Плоскошский и Торопецкий районы переданы в состав Великолукской области.

1945 год

Обязан начать обзор этого года с имен лучших пахарей весенней поры. Это были, в основном, женщины и подростки. На лошадях, быках, а то и коровах они вспахивали в день по 0,6 – 0,7 га. Приведу ряд фамилий, пользуясь публикациями газеты «За Коммунизм». Это Мюллер Евгения Петровна – колхоз «Эдази», Беляев Иван Яковлевич и Гусев Иван – «Красный переход», Снегирева Тамара – «Красное Бенчохино», Петрова Женья – «Большевик», Поповы – Мария и Татьяна «Красный Блазновец». Рыжаенкова Евдокия – им. Кирова, Ефимова Анна и Дмитриева Мария – «Красный Борок», Дробина Настя, Рачеев Иван, Беляева Антонина – «Смена» и других.

На полях все находили и находили мины. Солдатам помогали и местные жители. Пять из них: Терентьев Е. А. – Краснополец, Паршин Л. Ф. – Жукрово, Смирнов А. А. – Изори, Алексеев Е. А. – Снопово и Павлов П. П. – Краснодубье удостоены знака «отличный минер».

Директор детдома в Бончарове Н. Кравцов благодарил колхозников, привозивших гостинцы детям – сиротам, число которых достигло 140. «Красный Блазновец» передал 450 кг картофеля, 3 кг масла, 100 кг овощей, 100 штук яиц, 4 кг шерсти. Из «Перелома» поступило 800 кг картофеля, из «Дружины» 200 кг овощей, из «Новой жизни» 100 штук яиц, из «8 марта» 10 кг шерсти.

Митинги, посвященные Дню Победы, прошли во всех колхозах района. Ордена «Материнская Слава» 1 степени удостоена Екатерина Федоровна Викторова из деревни Погорелое, вырастившая 9 детей. 8 детей имела О. И. Макеева из Хотимли, по 7 А. И. Беренбаум «8 марта», Елизавета Иванова – Сахново, Олимпиада Иванова – Бончарово, Анна Леонова – Ермишенки. Еще 49 матерей воспитывали по 5 – 6 детей.

В декабре 1945 года образовался Плоскошский избирательный участок № 60. К нему отнесли следующие населенные пункты: Плоскошь, Зыково, Дружево, Заречье, Малиновка, Юшино, Середохино, Тяполово и Тапешкино. Состав участковой избирательной комиссии был таков. Председатель Кирьяев С. К. – от РК РКП(б), заместитель Полетов М. Ф. – контора связи, секретарь Захарова Н. С. – финансовые органы. Членами комиссии состояли: Банакова Н. П. – Красное Тяполово, Жукова В. Н. – средняя школа, Гурьева А. Г. – потребкооперация, Гаврилова А. В. – колхоз «Вперед к социализму», Вереласкья Г. П. – промкомбинат и лучшая медсестра больницы Дубинина Е. И.

29 декабря районной комсомольской организации вручили Красное Знамя ЦК ВЛКСМ. Первый секретарь райкома ВЛКСМ О. И. Лебедева сдала рапорт секретарю Велико-Лукского обкома ВЛКСМ Вишневу. От средней школы выступили Ира Иванова и Эля Швилова. О задачах района на предстоящий 1946 год рассказал первый секретарь РК партии Я. П. Филиппенков.

31 декабря в клубе состоялся бал – маскарад в честь Нового года. Начало в 8 часов вечера. Вход для посетителей в маскарадных костюмах был бесплатным.

А вот статистические данные о числе хозяйств, населении и погибших в годы войны по отдельным населенным пунктам на конец 1945 года.

Населенный пункт	Число хозяйств	Численность населения	Погибли
1. Плоскошь	185	515	57
2. Бончарово	73	234	29
3. Красноселье	60	162	18
4. Валаево	52	124	14
5. Ермишенки	48	73	19
6. Блазново	42	154	18
7. Руново	39	119	10
8. Савино	32	109	13
9. Масальское	32	102	4
10. Грязинино	30	90	7
11. Носково	30	87	10
12. Липовка	27	79	9
13. Дроздово	24	69	9
14. Часовня	24	85	9
15. Лука	17	46	11

1946 год.

Начну с такого вот любопытного сообщения. Счетовод колхоза «Дружная деревня» Николай Расцветалов добыл волка. За хищника он получил престижную премию – 320 рублей, 41 кг муки, 2 кг сахара, 16 кг соли, 640 г. мыла, 6,4 м ситца, 2,5 кг крупы, 9 л керосина, 1,5 кг махорки. А вот Леонид Андреев из колхоза «Седьмой съезд Советов» Конищевского сельсовета за 4 месяца отловил 2000 кротов.

Продолжалось восстановление зданий, пострадавших в результате войны. Колхозники получили ссуды в 700 тыс. рублей и бесплатный лес. В одном «Красном Тяполово» 8 хозяйств заготовили для этих целей 410 куб. леса. К середине 1946 года по району построено и восстановлено более тысячи дворов. В Плоскоши этим занималась «Стройконтора», где выделялись печник Гофман В. Т., столяр Бьерн П. А., плотник Васильев А. В. и Пертупек П. П. Одновременно шло районное соревнование кузнецов. Здесь победителем стал Егор Трофимов из колхоза «Красная Долина» Ровенского сельсовета. На его счету 26 плугов, 3 саялки, 10 борон и 4 телеги.

Коллектив Плоскошской МТС выдвинул кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР И. В. Сталина и Героя Советского Союза А. М. Карасева. 3 февраля в Плоскоши состоялась встреча с А. М. Карасевым. Были представители всех колхозов общим иском в 4 тыс. человек.

Промартель «Буревестник» в деревнях Полуяново и Понизовье открыла сапожные и швейные мастерские. В Пестряковском сельсовете в деревне Шишлово организовали производство дегтя. Колхоз, сдавший 100 кг бересты взамен получал 10 кг дегтя.

В районе открылись 3 вечерних школы для сельской молодежи – в Волоке, Канищеве и Плоскоши.

В МТС зафиксировано 23 трактора, разбитых по 11 бригадам. Вспомним имена бригадиров. Прилуцкой тракторной бригадой руководил П. Борисов, Красносельской Е. Иванова, Пестряковской А. Лукин, Плоскошской Е. Самсонов, Жидулинской И. Иванов, Канищевской Иванов Е., Боронососовской А. Воробьев, Красноармейской В. Бойцов, Куньевской Я. Дмитриев, Сerezинской И. Делов, Кочутской А. Иванова. Каждая бригада обрабатывала по 200 га земли.

9 мая газета «За Коммунизм» сообщила, что из района в Великой Отечественной войне участвовало около 200 женщин и девушек. Медалью «За Победу над Германией» награждены 122, «За Победу над Японией» - 11, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» - 32, медалью «Партизану Отечественной войны» - 2, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Будапешта» - 40, орденами «Красная Звезда» и «Славы 111 степени» - 4. Из деревни Шелуднево Гунеева Антонина Александровна награждена медалью и двумя орденами, а из Красных Прилуков Васильева Фаина Васильевна удостоена ордена и двух медалей.

1947 год.

С 28 июля восстановилось пассажирское движение до Торопца. Остановка находилась у Дома колхозника. С февраля открылся Государственный сортоучасток по районированию сельскохозяйственных культур в Великолуцкой области. Заведовал участком Кукин. В первый же год заложили делянки под 10 сортов пшеницы и 6 сортов ржи. В Плоскоши и в районе шло оживленное строительство. Восстановили Дом Советов, здания министерства заготовок, сберкасса, среднюю школу, больницу, 9 медицинских пунктов, электростанцию, почту, 436 домов, 51 животноводческую ферму, 171 хутор, 36 начальных школ и 18 домов для рабочих. Заново построена типовая аптека. В Бончарове введена в строй гидроэлектростанция мощностью 29 квт. В районе возобновили работу 37 школ, 10 изб-читален, 4 библиотеки, 3 киноустановки, 15 торговых точек и 4 сельпо. С 20 июня открылся пионерский лагерь. Колхозники «Красного Лотакова» собрали обоз с картофелем для отправки в Ленинград. За выполнение плана хлебозаготовок награждены 15 колхозов, 15 рабочих, 40 полеводов и коллективы Бончаровской и Красносельских школ. Интересно прошли стрелковые соревнования в честь 30-летия Октябрьской революции. Первое место заняла Ровенская школа – 380 очков, второе Краснополецкая школа – 346 очков и третье место Канищевцы – 308 очков. В личных состязаниях победили Василий Маркварт и Лидия Шилова из Ровно.

Несколько фамилий депутатов районного уровня. Среди них Цин Е. А. – колхоз «Побеждает», Остроумов В. И. – старший агроном МТС, Алексеева Т. С. – колхоз «Красная Долина», Белорусов К. С. – колхоз «Большевик», Сигорин И. П. – начальник РО МВД, Солянов И. А. – колхоз «Красное Тяполово».

1948 год.

В феврале прошла районная партийная конференция, посвященная итогам предыдущего года. В бюро райкома партии избраны Филиппенков Я. П., Сарман А. И., Алексеев А. Г., Чистовский М. М., Кушцов Г. Т., Якимов Ю. А., Мельников А. Г., Маркьянов П. Л. В районе насчитывалось 3978 голов крупного рогатого скота, 3170 овец, 504 свиньи, 1910 голов птицы. Остановилось на Бончаровском колхозе «Смена». Здесь имели пять ферм: молочно-товарную, свиноводческую, овцеводческую, конеферму и птицеферму. Количество разного скота - 208 голов, в том числе крупнорогатого 97 голов, овец – 70, свиней 18. Здесь трудился лучший животновод района, участник Великой Отечественной войны Дунаев Павел Гаврилович. Ему помогали Альвина Комбаум, Ольга Эллис, Анна Зуева, Мария Беденкова. В других артелях ставка была на молодежь; «Искра Октября» - Платонов В., Купреев В., Иванова А., «Луч» - Тимофеев М., «Красная Долина» - Скорлупкин П., «Примерный труд» - Матросов А., «8 марта» - Сысоев А. В колхозе «Эдази» на трудодень отчислены 3 кг зерна и 5 кг картофеля. Отмечалось усиленное развитие Волока: МТС, лесничество, школа ФЗО, детсад, медпункт, два магазина, две столовых, школа.

В Плоскоши 11 апреля в Доме культуры собралась допризывная молодежь в количестве 130 человек. Выступил секретарь райкома партии Сарман А. И. Ребятам показали фильм «Адмирал Нахимов». 14 апреля здесь же в ДК учительница Курочкина Е. В. выступила с лекцией «Возникновение жизни на земле». 27 мая драмкружок показал пьесу А. Н. Крылова «Пират». Отлично играла Лаврентьева Таня. В августе в райцентре открыт книжный магазин.

29 октября в ДК собрались комсомольцы. В районе их было 520 человек.

Провели торжественное собрание, посвященное 30-летию ВЛКСМ.

В конце года подвели итоги по строительству. Оказалось, что после войны в Плоскоши появилось 73 новых дома, а по селам района их стало 974. Построено также сто скотобаз, 20 зернохранилищ, 42 кузницы, 40 риг, 2 мельницы. В домах сельчан вешали 230 репродукторов. Телефонная линия протянулась на 76 км. К ней подсоединили сто аппаратов.

1949 год.

Как никогда он был богат на награды по итогам 1948 года. Многие сельхозарттели добились хороших результатов. На этот период в районе их насчитывалось 93. Поэтому назову самых-самых... В «Смене» на трудодень выдали по 1 кг зерна и 1,3 кг картофеля. Здесь создали 4 молодежных и три комсомольских звена. Вот имена молодых хлеборобов: Мария Нарусберг, Евгения Маркова, Варвара Громова, Ольга Дунаева, И. Рюнт, Л. Иванова, И. Лебедева, А. Гусева. В «Дружной деревне» звено О. Лысенковой собрало по 16 центнеров ржи, а в колхозе им. Кирова зерновые дали на круг по 10,5 центнеров. На трудодень колхозникам выдано по 1,4 кг зерна, 3 кг картофеля, 4 кг сена и 9 кг соломы.

На областную доску почета были занесены три колхоза: «Эдази» - председатель Дмитриев А. Д., «Смена» - Иванов В. Б и «Побеждает». Грамотами различного уровня награждены председатели колхозов: «Вторая пятилетка» - Веселов Н. И., «Новый путь» - Кукин С. И., им. Кирова – Киристой И. И., им. Куйбышева – Иванов А. Я., им. Ленина - Александров Ф. А., «Новая жизнь» - Беляев К. И., «Зеленый Бор» - Федоров А. Ф. Из бригадиров награждены: Тихомиров П. Я. - «1 мая», Иванов Г. Н. – «Красная Звезда», Морозов В. С. – «2-я Пятилетка», Сергеев В. С. «Новый путь», Ожакова З. В. – «Смена», Смирнов Н. И. – «Зеленый Бор». Среди животноводов особо отмечены Дунаев П. Г. – «Смена», Урбаник М. Р. – «Новая жизнь» и Ефимов А. Е. – «Заветы Ильича».

Лучшими учителями района названы: Богданова Мария Филипповна, Парушева Пелагея Васильевна /Красноселье/ и Ашевская Евдокия Яковлевна /Воронцово/. При этом Богданова М. Д. и учитель Познизовской семилетней школы Суворов Т. В. удостоены ордена Трудового Красного Знамени.

Еще штрихи разнообразной районной жизни.

Удачно провели лесосплав по рекам Малый Тудер и Канашевка. За два дня сбросили с берегов 15 тыс. кубометров леса. 11 августа ликвидирована в Плоскоши промартель «Буревестник». Заведующая магазином книги А. Караск агитирует за создание библиотеки в каждом колхозе. Колхозница артели «8марта», мать 9 детей Альвина Беренбаум подписалась на заем развитие народного хозяйства СССР в сумме 250 рублей. 29 августа газета «За Коммунизм» отмечает: «Колхозы Красносельского сельсовета, выполняя свое обязательство, данное в письме тов. Сталину 23 августа досрочно рассчитались с государством по молокопоставкам».

21 декабря в Доме культуры прошло празднование 70-летия В. И. Сталина. С докладом выступил первый секретарь райкома партии Никитенок Ефим Николаевич, 1911 года рождения. На этой должности он с сентября месяца. Был освобожден тогда же от должности председателя райсовета Чистовский М. М. Его обязанности, временно, взял на себя Н. Н. Кулагин.

1950 год.

Характерен укрупнением колхозов. Теперь в районе их стало 30. Так «Красное Бенчохино», им. М. Горького и им. Молотова слились в один колхоз им. Молотова с центром в деревне Сухоряне. Объединенная площадь земель достигла 1775 га, в том числе пахотных 444 га. Колхоз «Смена» пополнился «Красным Блазновцем» во главе с председателем Тимофеевым Ф.Т. Вот итоги объединения. Количество земли 1815 га, в том числе 526 пахотной. Значительно увеличилось поголовье животных. Лошадей стало 56, крупного рогатого скота 207, свиней 90, овец 175, кур-несушек 185. На весь район славились коровы-рекордистки «Черносливка» и «Победа», с ежегодным устойчивым удоем более 2 000 литров. «Смена» имела на Сереже свою гидроэлектростанцию. Обслуживал ее электромеханик, мастер на все руки Кох Василий Робертович. Энергия питала мельницу, шерсточесалку, маслобойню, три молотилки.

Колхозники «Смены» имели 40 велосипедов, 15 швейных машинок и 10 патефонов. В Бончаровской семилетке обучалось 210 детей. Имена преподавателей – Виноградова М. З., Дубов И. И., Яковлева М. Я., Малина В. С., Климак О. Я., Хорькова В. В., Орехова М. С., Семенова А. В.

Ну, а начался год с телеграммы из Ленинграда: «Плоскошь. Педагогическому коллективу Средней школы. Желаю, чтобы 1950 год был годом дальнейших успехов. Ираида Иванова, студентка Лесотехнической академии». Попутно вспомнили, что к этому периоду только в техникумах обучалось 110 плоскошских школьников. Еще часть ребят поступила в военные училища. Среди них майор Василий Бондарев, капитан Александр Смирнов, лейтенант Василий Сергеев и др. Подвела итоги и заведующая райбиблиотекой Е. Полугрюмова. В фондах 7 637 книг, читателей 490 человек, 10 книгонош и 10 передвижных библиотек. Проведена читательская конференция по книге С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды».

1 мая в Плоскоши отмечено не только митингом, но и открытием летнего спортивного сезона. В программе акробатические номера, велогонка, легкая атлетика. Ученик 9 класса Средней школы Л. Никитенок прыгнул в длину на 5 м 45 см., а в высоту на 1 м 48 см.

Из депутатов райсовета назову Богданову Марию Филипповну, 1898 года рождения, учительницу Плоскошской средней школы. Она выпускница Торопецкой гимназии, родилась в деревне Иванцово Торопецкого уезда. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» и знаком «Отличник просвещения».

29 февраля 1У райпартконференция утвердила Никитенка Е. Н. первым секретарем, Сармана А. И. – вторым секретарем, а Матвиенко Н. И. – секретарем.

1951 год

За время оккупации в Плоскоши была уничтожена районная библиотека. Затем началось ее восстановление и пополнение. К первому января фонд составил 9 515 томов. Руководила библиотекой Соловьева А. Прошла война и по художественной самодеятельности. Драмкружок при Доме культуры возродила Гусарова Е. Плоскошане увидели «Пути-дороги», «Историю любви», «Свадьбу с приданным». Роли исполняли Кулешов И. П., Иванова Н. А., Гиль И.П., Чеховская Ю. Г., Рябинин В. Е., Рубан В. Г., Чертов А. А. И др. При Доме культуры был создан хор из 20 человек, постоянно проходили концерты художественной самодеятельности. 22 июля состоялся традиционный праздник песни. Сводный хор из 90 человек исполнил главную тогда песню «Мы за мир».

В районе росла рождаемость. Орденом «Материнская слава» и «Медалью материнства» были награждены 337 женщин. Голоктеева М. Я. из деревни Волковское Жидулинского сельсовета растила 11 детей.

15 марта состоялась конференция ДСО «Колхозник». В районе постоянно занимались спортом 200 человек в 15 коллективах физкультуры.

Среди колхозов прославился «Примерный труд» - председатель Тихомиров В. Л. Министерство сельского хозяйства СССР премировало сельчан автомашиной ГАЗ-51, а областное управление сельского хозяйства вручило переходящее Красное Знамя.

Народным судьей избрана Корф Е. Ф., 1923 г.р. В народные заседатели прошли председатель райплана Тераудкалн Е. Р., Парушев И. Ф. – лесник из деревни Лука, Тэе А. П. – из деревни Киевичи, заведующая почтой в Ровном, Муравьев Л. С. из Плоскоши, Иванов Е. Н. из Валаево, Сергеев В. А. из деревни Свиноари, председатель колхоза «Рабочий путь» и другие.

17 апреля на очередной сессии Плоскошского исполкома райсовета депутатов трудящихся председателем избран Купцов Григорий Тимофеевич, 1905 г. р. Ранее работал директором Леспромхоза.

1952 год.

Он начался с приятной вести. За развитие коневодства областное управление сельского хозяйства премировало Замыслова А. Е. и Тихомирова В. Л. из колхоза «Примерный труд» и Выжигина И. Е. из артели «Рассвет Коммунизма». Но в целом, успехи сельчан за минувший год были скромны. Надой на корову 843 кг, настриг шерсти с овцы 950 гр., яйценоскость 26 яиц. Продолжали трудиться довольно пожилые люди. В колхозе «Новая жизнь» на сев вышел 90 летний Дмитриев П. Д., в Красноселье – 83 летний Цветков Л. А. занимался сплавом леса.

22 июня открылся пионерский лагерь, а на следующий день в Доме культуры прошел выпускной вечер десятиклассников. Шестой послевоенный выпуск собрал 29 юношей и девушек. Директор школы М. А. Алексева отметила, что Ильин Валерий удостоен золотой медали, а Баранова Валя, Снарёв Вася, Резвова Валя, Цветков Виталий, Лебедев Саша, Козлова Нина, Васильева Варвара премированы разными вещами за отличную учебу. М. А. Алексева напомнила, что недавний выпускник школы Иванов Василий учится в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта, а Снарёва Зинаида - в аспирантуре.

Из новостроек отметим открытие клуба в колхозе «Победитель» Кочутского сельсовета. Это событие произошло 10 августа.

Была отмечена действенная работа Ровенской сельской избирательной комиссии. В нее входили Захарова Т. И. /Шелуднево/, Шелехов А. П. /Трифоново/, Скорлупкина Р. Г., Корсаков И. К. /Киевичи/ и Орехов М. Ф. /Языковщина/.

1953 год.

В первом же номере газета «За коммунизм» поместила ряд материалов на тему «Каким мы хотим видеть наш родной поселок?» В частности, читатели Е. Иванова и А. Матвеев писали: «В Новом 1953 году мы хотим видеть, чтобы наш поселок был озеленен, в каждом доме горела лампочка Ильича, чтобы была просторная и культурная столовая. Жители поселка, особенно молодежь, горят желанием видеть благоустроенный парк, где можно было бы культурно провести время, как и на хорошо оборудованном стадионе. Нужна творческая и повседневная работа тех товарищей, к кому эта работа относится». Далее рассказывается, что Дом культуры /директор Бойков/ бездействует. Танцевальные вечера, концерты, встречи молодежи проводятся от случая к случаю. Стадион строился четвертый год и превратился в выгон для скота. Вместе с тем, район обслуживали 10 киноустановок. Киномеханики Кузнеченков А. И., Кузнеченкова Н. И., Синяков Ю. Ф., Гончарова О. Т. работали весьма добросовестно.

Назову имена депутатов райсовета. Это Антонов Василий Иванович, управляющий отделением Госбанка, Жучкова Антонина Ивановна, преподаватель биологии средней школы, Иванова Анна Михайловна – заведующая отделом здравоохранения, Трошнева Евгения Робертовна – председатель райплана, Кутузов Иван Ильич – председатель колхоза, Кузьмина Анастасия Кузьминична – ветврач, Богданов Алексей Петрович – заведующий райторготделом и т. д.

6 февраля стартовала агитационно-пропагандистская, звездно-лыжная эстафета во главе с Ивановым Е. И. 5 марта газета публикует письмо колхозницы Козловой М. «Длительное время я болела, не могла передвигаться. Обратилась за помощью к фельдшеру Ивакину Василию Владимировичу и в течение месяца стала себя чувствовать прекрасно. Выношу сердечную благодарность тов. Ивакину В. В.»

12 июля состоялся воскресник по благоустройству дороги на Торопец. Работали 250 человек, 15 автомашин и грейдер из МТС. Через неделю XI пленум райкома КПСС осудил предательскую деятельность Л. П. Берия. Осенью на стадионе прошла очередная районная сельскохозяйственная выставка. Почетными грамотами и денежными премиями награждены 12 человек. Среди них трактористы МТС Захаров Н. А., убравший 315 га зерновых на комбайне «Сталинец-4», Михайлов Н. Д., вспахавший на тракторе ДТ-54 500 гектаров. Из колхоза «Вперед к коммунизму» отличились Соловьева Д. К. и Ильина Е. И., а из «Заветов Ильича» телятница Эзерош О. М. И конюх Марков А. М. В колхозе им. Молотова прославились доярка Смирнова З. И. и бригадир-полевод Алексеев В. А. Еще передовики: звеньевая-льновод Фомина Н. Я. /им. Мичурина/, доярка Дмитриева З. Г. /Новая жизнь/, бригадир-полевод Николаев Т. А. /им. Сталина/ и Чирикова Е. Л. /им. Ленина/. Почетные грамоты были вручены и отдельным коллективам. Это Бончаровская и Воронцовская семилетние школы, детдом, Ровенскому, Красносельскому, Краснополецкому и Кочутскому маслосырзаводам. Особо отмечен Плоскошский сортоучасток, где проходили испытания 77 сортов зерновых и других культур.

Всеобщее восхищение вызвал бык по кличке «Руслан» из колхоза «Победитель». Вес «Руслана» составил одну тонну.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1953 года большая группа рабочих Плоскошского леспромхоза награждена медалью «За трудовое отличие». Среди них шофер Андреев А. Н., грузчик Бойцов Д. А., мотористка Бравая Е. К. и другие.

1954 год.

Здесь хотелось бы отметить внешкольную деятельность Воронцовской семилетки, которой руководил директор Сурмяэ А. И. Здесь ребята настойчиво собирали металлолом. Под надзором учителя Сочнева М. находился питомник при школе на 800 сеянцев. Ребята сами прививали деревья и передавали их в колхозный сад артели «1 мая» Куньевского сельсовета. А вот коллектив художественной самодеятельности Дома культуры часто посещал детский дом в Бончарово. Звучали песни, басни, стихи в исполнении Рябининой Л. Г., Рябинина А. С., Бойкова А. С., Югансон Э. Э., Кузнецовой Н. П. Но в Бончарове и Красноселье были и свои артисты. Это Хассон Галя – художественное чтение, Парушева Галя и Резвова Тамара – исполнители искрометной «Цыганочки», Кушке Раиса и Алексеев и т. д. 11 июля в Доме культуры состоялся грандиозный праздник народной песни. Участвовало 150 человек, а сводный хор, исполнявший «Ленинские горы» состоял из ста артистов. Первое место без раздумий было отдано коллективу самодеятельности из Куньевского сельсовета.

31 октября на реке Сереже зажглись огни Плоскошской межколхозной ГЭС. Ее построили колхозники артелей «Искра Октября» и «Рассвет коммунизма». Электричество получили восемь населенных пунктов.

Как всегда прошла очередная районная сельскохозяйственная выставка. Восемь человек стали участниками областной сельскохозяйственной выставки. Среди них трактористы МТС Колосов Е. М., Смирнов И. Н., Иванов А. И., колхозница артели «Авангард» Алексеева А. Н. Из колхоза им. Ленина выдвинуты: Чирикова Е. Л. и Васильева А. Д., из имени Молотова Васильева А. И. и Максимова О. И.

1955 год.

В истории района можно считать знаковым. Плоскошь попала на страницы Большой Советской Энциклопедии, том. 33, стр. 285.

«Плоскошь – село, центр Плоскошского района Великолукской области РСФСР. Расположено в 45 км к северо-западу от железнодорожной станции Торопец /на линии Бологое – Великие Луки/. В Плоскоши – предприятия местной промышленности. Средняя школа, Дом культуры, библиотеки, стадион. В районе – льноводство, посевы зерновых /рожь, пшеница/, молочное животноводство, МТС, лесная промышленность».

Эта выписка заставила меня взяться за спортивную хронику. Районным комитетом по физкультуре и спорту тогда руководил Е. Филиппов. Уже в январе прошел шахматно-шашечный турнир. Победили сотрудники МТС /Кольцов, Миролюбов, Ильин/. На втором месте представители райисполкома /Оррик, Майоров, Филиппов/, на третьем месте отдел культуры /Галан, Смирнов, Бойков/. В личном зачете всех обошел Миролюбов, второе-третье-четвертое места поделили Оррик, Колосов, Филиппов. А вот тройка призеров игры в шашки: Семенов – леспромхоз, Фирсов – «Динамо», Филиппов – ДСО «Колхозник».

13 марта состоялись районные соревнования по лыжным гонкам на приз Героя Советского союза Александра Матросова. Дистанцию на 10 км у юношей выиграл Виктор Михайлов. У девушек на пятикилометровке первой была Лилия Купцова. Победители представляли Плоскошскую среднюю школу. Среди семилетних школ отличились бончаровцы, в острой борьбе опередившие ровенцев.

В мае в основном завершили оборудование стадиона. Оконтурили футбольное поле, поставили ворота, разметили беговые дорожки. Стали тренироваться баскетболисты и волейболисты. Особенно крепкая команда подобралась у волейболистов, где блистали А. Шмидт, В. Михайлов, В. Миролюбов. На выездах были повержены сборные команды г. Холма, г. Торопца и Сережинского района /Бологово/. Велосипедисты состязались в гонках по грунтовым дорогам. Маршрут: Плоскошь – Малиновка, Плоскошь – Красноселье – Плоскошь. Здесь отличились Трифаженков /милиция/ и Смирнов /райпо/. В сентябре состоялись областные соревнования по легкой атлетике в Великих Луках. Успешно выступили школьницы Клава Петрова, Нина Гаврилова, Галя Скворцова. Вася Михайлов выиграл пятиборье и вошел в сборную области по волейболу. Несколько призовых мест занял Н. Тихомиров: граната, копье, 100 и 200 м. Тихомиров выступил и на Всесоюзной сельской спартакиаде в Краснодаре, где занял четвертое место в метании гранаты с результатом 72 м.

Об остальных событиях 1955 года. Как всегда активно проходила избирательная кампания. Например, в Красносельскую окружную избирательную комиссию вошли: Петров Е. Г., Парушева П. В., Харькова А. Н. – все из деревни Лука, А. А. Баренбаум – Валаево и Шабанов И. В. – Красноселье. В Бончаровской комиссии такие имена: Хассон О. А., Дунаев П. Г., Захаров С. З, Комбаум А. П., Сухорукова М. К. Назову фамилии ряда депутатов райсовета депутатов трудящихся: Шмидт И. З. – главный врач больницы, Алексеева М. А. – директор средней школы, Антонов В. И. – управляющий Госбанком, Семенов И. С. – секретарь райкома партии, Корф Е. Ф., Бойков В. С. и другие.

9 мая состоялся митинг на братском кладбище в сквере, посвященный 10-летию Победы.

В колхозе «Смена» резко выросли надои молока. Пример показывали доярки Любина А. Д., Ефимова М. С., Павлова А. В., Алексеева М. М., Сухорукова М. К., Павлова А. Н., Иванова М. И. В Бончарово местный детдом местная школа активно участвовали в колхозном производстве. Детдомовцы посеяли 8 га кукурузы, заготовили 3 тыс. веников на корм, вели ремонт дороги. Бончаровская семилетка посадила 2 га ржи и занималась тереблением льна. Учителя: Серегина В. И., Любина А. В., Семенова А. В., технички М. Я Абашова, О.А. Эллис, Петрова Д. В. работали вместе с детьми.

В Плоскоши стала работать вечерняя школа сельской молодежи, 3 июля открылся пионерский лагерь, в октябре прошли неделя сада и районная сельскохозяйственная выставка. Для лесозаготовителей сданы четыре четырехквартирных дома, а в районной библиотеке учтено 16 300 книг.

А закончился этот год 31 декабря в Доме культуры представительным балом маскарадом.

В целом 1955 год был не очень впечатляющим по сельхозпроизводству. По району надои на одну корову составил 769 кг. Зерновых собрали по 3,7 ц с гектара.

1956 год.

Это дата строительства в Плоскоши новой столовой с 3-мя залами и летней верандой на 48 мест. Леспромхоз заканчивал строительство центральных мастерских. Завозились станки и другое оборудование. Ученики Плоскоши решили помочь колхозу «Рассвет коммунизма». Для этого собрали 50 центнеров золы, изготовили две тысячи горшочков для рассады, обеспечили уход за 10 гектарами кукурузы и 5 гектарами льна.

По итогам предыдущего года Почетными грамотами обкома КПСС и облисполкома награждены передовики. Среди них работники МТС Смирнов И. Е., Сакулин В. И., Никитин В. Н., премированные еще и патефонами. Патефон вручили и звеньевому колхоза «Примерный труд» Кукину С. И. С шести гектаров он собрал по 4,5 центнера льносемян. Звеньевой «Смены» Павлов С. П. Добился еще лучшего результата. С 9 гектаров получено по 5,2 центнера льносемян. Премия – наручные часы. Отрез на платье выделили свинарке колхоза «Рассвет коммунизма» Дружининой Л. М. От десяти свиноматок она вырастила по 19 поросят. А вот телятницу «Заветы Ильича» Соловьеву Т. Ф. премировали пикейным одеялом.

В октябре на районной сельскохозяйственной выставке названы лучшие труженики. Это прежде всего колхоз «Искры Октября» - председатель Трошнева Е. Р. От 87 коров надоено по 1480 литров; колхоз «Рассвет коммунизма» - председатель Петров Е. Г. Здесь от 58 коров надоили по 1393 литра молока. В свиноводстве отличился колхоз «Смена» - председатель Николаев А. Н.. От 27 свиноматок в среднем выход составил по 14 поросят.

Другие стахановцы 1956 года. Пастухи из «Новой жизни» Шевелева Т. В. и Корсаков И. К. Доярки Шатрова В. И. и Аракс В. И. из «Рассвета коммунизма» и Тиханова Е. П. из колхоза «Побеждает». Овчарница Замыслова В. Н. из «Примерного труда» от 37 овец сохранила 55 ягнят.

12 октября состоялась 9 сессия районного совета депутатов трудящихся. Заведующим РОНО был утвержден Михайлов М. М., о котором я рассказал подробно в другом месте. Михаил Михайлович тяготел к перу и сразу же стал публиковать в газете «За коммунизм» свои заметки «Украшим Родину садами» /21 октября/, «Итоги первой четверти» /29 ноября/. Из последней, можно было узнать, что в школах района обучалось 1528 детей, не успевали 217.

1957 год.

Оказался богат на самые разнообразные события. Во-первых, произошло объединение Псковской и Великолукской областей. Так, Плоскошь стала подчиняться Пскову.

Во-вторых, район торжественно отметил 40-летие Великой Октябрьской Социалистической революции. 25 октября в Доме культуры состоялась встреча с ветеранами революции и Отечественной войны Цветковым, Кособрюховым, Муравьевым, Тарасовым и Стрельцовым. Последний слышал в мае 1917 года выступление В. И. Ленина.

Всего 17 колхозов и одна ферма были удостоены чести стать участниками Областной сельскохозяйственной выставки. Колхоз «Искра Октября» - председатель Трошнева Е. Р., за высокие надои молока награжден Красным Знаменем.

Отличились и овцеводы Иванова П. И. из колхоза «Путь к коммунизму» и Комбаум Е. Э. из колхоза «Смена».

Для охраны животного мира создан Плоскошский егерский участок во главе Копыловым. Его границы проходили от Петрушино до Волока и далее через Рогозино – Заречье – реку Столопенку – ручей Усовский – Слепнево – Кузьминское замыкался снова в Петрушино.

Народным судьей Плоскошского района был избран уроженец деревни Осташиха, участник Великой Отечественной войны Беденков Н. С.

Сохранились составы членов избирательных пунктов по выборам в народные судьи. Например, в Бончарово комиссия выглядела так: Рогачева Н. В. – зав. Бончаровской библиотекой, Белоусова В. М. – зоотехник колхоза «Смена», Павлов С. П. колхозник артели «Смена», Кладов В. Г. – пенсионер, Резвова Т. С. – ученица Бончаровской семилетней школы. В той же «Смене» впервые начали монтировать подвесную дорогу на ферме силами МТС.

В Плоскоши образцово работал детсад на 50 детей. Воспитательницы Балакирева О. Ф. и Бойкова А. Т. вели ежедневно занятия с ребятами по живописи и музыке.

В газете «За коммунизм» колхозники постоянно благодарили врача Шмидт Исаака Зиновьевича за успешно проведенные операции.

Впервые за много лет на районную Доску Почета были вынесены предприятия местной промышленности. Это райпромкомбинат /руководитель Снегирев Е. С./, райпищеккомбинат /Мухин Г. В./, райлесхоз /Конюшкин К. С./, Красноволоцкий лесопункт /Смирнов В. В. и Понизовский лесопункт /Гаврилов В. С./.

1958 год.

Отмечен появлением кирпичного завода. Он был открыт 30 июля в 5-ти километрах от Плоскоши у деревни Савино. Глина из карьера подавалась в вагонетках на транспортер. Отсюда загружалась глиномешалка. Готовая масса поступала в прессо-формовочную камеру, а затем складировалась под навесом. В смену производительность составляла 8 тонн кирпича-сырца. Приступили и к сооружению печи для обжига. Намечалось к 1965 году получать ежегодно до 2 млн. штук кирпича. Работами руководил мастер В. Розанов.

Еще одна памятная дата. Решением исполкома Плоскошского совета депутатов трудящихся от 23 мая имя Героя Советского Союза Иванова Александра Ивановича присвоено Воронцовской семилетней школе.

Как всегда провели спартакиаду школьников. Отличились ребята из Волока Мец Анатолий, Яковлев Михаил, Молотков Владимир, Андреев Анатолий, Гудимов Анатолий, Таякин Геннадий с тренером Устиновым П. В. Плоскошскую школу прославили на этот раз Шиповалов В., Евдокимов С., Евдокимов Г., Горский Б., Бархатов В. Затем успешно стартовал Второй фестиваль молодежи. Первое место осталось за художественным коллективом из поселка Волоковое /руководитель Ю. Синяков/. Вторыми остались артисты из Дома культуры /руководитель Галан П./ Третье место поделили куньевцы и бончаровцы.

Состоялись мероприятия в честь 40-летия ВЛКСМ. В газете «За коммунизм» появились тематические публикации из истории районной комсомольской организации. Интересные воспоминания прислал из Ленинграда майор запаса Д. В. Савельев. Он считал, что первая комсомольская ячейка в районе появилась в Столопенской волости 17 июля 1923 года в количестве 17 человек. Ячейка официально была оформлена через Холмский Уком РКСМ. Комсомольцы ставили небольшие пьесы в Краснополецком дворце, организовали общество «Безбожник», добивались выселения помещиков и закрытия церкви. С образованием укрупненной Советской волости с центром в Волоке был создан Советский волком РКСМ во главе с Богдановым И. М. Его сменил Савельев Н. В., который и был почетным гостем юбилейных торжеств.

29 июля Плоскошский район выведен из состава Псковской области и передан Калининской области. На эту дату райцентр состоял из 16 улиц и переулков, 417 хозяйств и 1300 жителей. Индивидуальное строительство ежегодно давало до 20 домов. Плоскошь имела 7 промышленных предприятий, Дом культуры, библиотеку, почту, раймаг, детсад, детясли, строилась кирпичная баня. Было произведено очередное укрупнение колхозов. В районе их стало 18.

1959 год.

Начался с подведением итогов работы колхозов за 1958 год. Приведу показатели по надоям молока по каждому колхозу в расчете на одну корову.

1. «Смена» /председатель колхоза Петров Е. Г. – 1776 кг
2. Им. Матросова /председатель колхоза Трошнева Е. Р. / - 1474 кг
3. Им. Кирова /председатель колхоза- Якимешкин А. М./ - 1427 кг
4. «Россия» /председатель колхоза – Сидоренко А. П. – 1426 кг
5. «Примерный труд» /председатель колхоза - Тихомиров В. Л. – 1379 кг
6. Им. Калинина /председатель колхоза - Соловьев И. А. - 1340 кг
7. «Новая жизнь» /председатель колхоза – Макаров И. М. – 1315 кг
8. «Новый пахарь» /председатель колхоза - Николаев А. Я. – 1309 кг
9. Им. Мичурина /председатель колхоза - Смирнов П. Ф. – 1272 кг
10. «Дружный путь» /председатель колхоза – Шелехов А. П. – 1267 кг
11. Им. Ленина /председатель колхоза- Кутузов И. И. – 1218 кг
12. «Рабочий путь» /председатель колхоза Сергеев В. А. – 1210 кг
13. «Победитель» /председатель колхоза Колосов С. Л. – 1170 кг
14. «Прогресс» /председатель колхоза Лебедев В. И. – 1161 кг
15. «Завет Ильича» /председатель колхоза – Полетов П. А. 1150 кг
16. «Победа» /председатель колхоза – Смирнов П. А. 1144 кг
17. Им. Жданова /председатель колхоза - Кондратьев Г. К. – 1038 кг
18. «Путь Ленина» /председатель колхоза - Матвеев В. М. – 976 кг

3 марта состоялась сессия депутатов трудящихся. Председателем Плоскошского РИКа избран Якимов Ю. А., его заместителями Майоров Г. Г. и Кольцов В. Н., секретарем Оррик А. И.. Заведующими отделов избраны – финансовым Антонов В. И., народного образования Михайлов М. М., культуры Шелелев П. И., строительным Богданов А. П., дорожным Васильев С. А., социального обеспечения Михайлов Е. И. Другие назначения: милиция – Никитин М. А., директор пищекомбината – Снегирев Е. С., райплан Смирнов Н. А., главный врач Балабанов А. С., директор лесхоза Кокосин К. С.

Впервые райцентр был поделен на 2 избирательных округа: Плоскошский № 14 и Середохинский № 15, которые располагались соответственно в зданиях сельсовета и Дома культуры. К Середохинскому округу кроме части улиц в Плоскоши были отнесены деревни Юшино, Тяполово, Малиновка. В Полибинский округ № 17 были сведены деревни Сухоряне, Полибино, Бенчохино, Манушкино, Русаново, Квасцово, а в Красносельский округ № 12 – деревни Потекаево, Лука, Большешево, Валаево, Руново, Петрушино. Состав Середохинской избирательной комиссии: Галан П. П., Брюховецкий Д. К., Виноградова А. П., Тороп Л. С., Разуминин А. Г. Состав Плоскошской избирательной комиссии: Лавров С. А. /заготскот/, Филиппов Е. С. /ОРС леспромхоза/, С_____ М. К. - /средняя школа/, Исаченко В. Н. /больница/, Раенкова А. И. - /РК ВЛКСМ/.

Вот фамилии некоторых депутатов районного уровня. По Красносельскому округу – Иванова О. Л., доярка колхоза «Смена», по Бончаровскому округу - первый секретарь РК КПСС – Фадеев С. Д., по Плоскошскому округу Тесакова Т. Г. из райпо, по Середихинскому округу – Снегирев Е. С., по Полибинскому округу – Заложных З. Н. агроном колхоза им. Матросова, по Клыпинскому округу – Яктмов Ю. А. – председатель РИКа, живший по улице Пушкинская 13 и т. д.

Колхоз «Смена» работал весьма продуктивно. В 1958 году государство получило 1816 центнеров молока и 342 центнера мяса. Колхоз имел гидроэлектростанцию, пилораму, две мельницы, две шерсточесалки, 4 трактора, 4 плуга, 3 культиватора, 3 сеялки, 3 комбайна, зерноочистительную машину, льноагрегат. Из девяти бригад в семи все дома были радиофицированы. Строились: типовой свинарник, типовая конюшня, кормоцех, навес для техники. По-прежнему отлично трудились Беренбаум А. И., Васильева М. В., Криккет С. А., Понкратьева Н. А., Гаврилова А. С., Маркова Е. К., Иванова О. Л. и т. д. От родителей не отставали и дети. Комсомольцы, молодежь, школьники взялись вырастить 1600 голов гусей и уток и заготовить 15 кубометров леса на новый птичник.

10 июля из Плоскоши проводили на целинные земли в Западный Казахстан Николаева Геннадия, Богданова Валерия, Лаврова Анатолия, Захарову Нину, Чирикова Александра, Шамурину Татьяну. Как сложилась судьба добровольцев мне неизвестно. Зоотехник колхоза «Примерный труд» Старовыборный В. М. за спасение двоих детей награжден медалью «За отвагу на пожаре».

Райбольница проводила на пенсию старейших санитарок Матвееву Е. М. и Челнакову В. В. В их адрес прозвучали добрые слова от Голованова А. П., Волковой В. М., П. Д. Матвеевой, Т. В. Васильевой, М. М. Михайлова. Торжество прошло в новом здании райбольницы. Оно состояло из 8 палат на 40 коек, операционной, перевязочной, ординаторской, физиокабинета и кабинета главного врача.

В октябре на райпартконференции первым секретарем РК КПСС был избран Федоров А. И., вторым Закургряев А. П., секретарем Семенов И. С.

1960 год.

Повествуется об упразднении Плоскошского района. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1960 года исполком Калининского облсовета решил упразднить Жарковский, Ильинский, Плоскошский и Серезинский районы. Территорию Плоскошского района передать в состав Торопецкого района. Территории Бельковского, Ветошинского и Шешуринского сельских советов Серезинского района передать в состав Торопецкого района. Утвердить председателями комиссий по ликвидации районов: Плоскошского – Якимов Ю. А, Серезинского – Айзенштат А. Ш. Для оказания организационной помощи в Плоскошский район был направлен Прозоров А. И. По графику ликвидационные работы заканчивались 5 февраля 1960 года.

В январе вышло всего три номера газеты «За коммунизм». Как бы прощаясь с читателями, журналисты насытили их именами лучших людей района.

Глава II. Бончарово.

1. Далекие голоса
2. Чириковские предания.
3. Законы причуд.
4. Бончаровская церковно-приходская школа.
5. Священник Всеволод Меньшиков.
6. Кто сжег имение Тихино-Бончарово?
7. Блазновские нити.
8. Манушкинская денга.

Далекие голоса

Летом единственная бончаровская улица пахнет пылью и цветами. Воздух наполнен ароматом, который роняют остатки давних барских посадок. Среди реликтов парка возвышается неправдоподобно могучее дерево. Даже в окружении своих соседей дубов оно кажется великаном. Прочный шершавый ствол накрывает раскидистый шатер кроны. Николай Корнилов, Евгений Никифоров и я едва замкнули вокруг него кольцо из рук.

Это и есть один из знаменитых уцелевших вязов. И когда я спросил у помощников, есть какое-то имя у этого патриарха, те дружно засмеялись.

- Тут было имение дворян Чириковых. Наши старики называли их барами. Отсюда и пошло: барский пруд, барская аллея, барский сад, барский мост...

По запискам Н. С. Чирикова Бончарово выглядело так. Нижняя часть называлась Тихино-Бончарово, верхняя - Гогоино-Бончарово, "Село было обширное и построек много. Помню дом, где помещалась аптека и амбулатория, в коей бабушка Елизавета Николаевна лечила крестьян, сельскую школу для детей с домом для учительницы Антонины Ивановны Антоновой, дома для жилья рабочих, скотные дворы, конюшни, каретные сараи, хлевы, амбары, птичий двор, кузницу, столярную мастерскую, бани, ледник, гумно, сараи для сена и соломы.

Раскинувшийся перед домом сад был очень большой. Он был полон лиственных и хвойных деревьев, фруктовых насаждений и пр. Тенистые аллеи, беседки, два пруда с карасями. Среди одного из прудов был островок, и к нему вел живописный березовый мосток..."

Прочитав эти строки, чувствуешь себя осиротевшим. От трехкилометровой въездной аллеи остались небольшие участки толстых дуплистых берез, согнувшихся от старости. Правда, напротив бывшего медпункта гордо красуются восемь лиственниц, а на усадьбе Тепляковых еще уцелели потомки местной черной сливы. Тут же и фундамент барской сельской школы. Он прочен и цел, а скрепляющий его раствор выглядит, как современный.

Когда проходишь к магазину, кдыханию луга примешивается горьковатый тинный запах. У берегов пруда, как русалочки косы, протянулись ярко-зеленые водоросли. Тихую гладь сторожат несколько старых барских дубов. В Чириковском имении естественных озер не было. Все водоемы, а я их насчитал дюжину, созданы руками человека. Но уже давно человек прекратил всякий уход за своим творением. Пруды заилились, заросли, некоторые обмелели так, что из них берут мох на хозяйственные нужды.

Я долго искал знатоков способных дать наименование водоему у магазина. Наконец кто-то оборонил: "Карлов это пруд. Через дорогу изба его стояла, хотя за точность не ручаюсь...!"

И вот тут-то меня осенило. Ну, как же! Прославленный петербургский зодчий Карл Росси выдал свою дочь за Егора Ивановича Чирикова. В качестве подарка Карл Росси составил проект барского дома и наметил садово-парковый заказник. Так что пруд имени Карла Росси в Бончарове вполне уместен... До сих пор он полноводен и поражает чистой студенистой влагой. Любителей же охладиться в жаркий день в его водах пока не находится.

Мария Михайловна Силивеева, узнав о моем интересе, заметила: “Вы бы на пруд, с беседкой заглянули. По этой тропе я из Блазнова в школу Бончаровскую бегала. По дороге там и отдыхала. А беседок было две: одна - на острове, а другая - у тропы на сопочке. К ней и ступеньки вели каменные. Если лопатой постучать, они могут и появиться...”

С Женей Никифоровым мы шли, шуруя осенней листвой. Угадывались остатки былой садовой красоты: то верхушки берез сойдутся стройным рядом, то каменный мостик возникнет над безымянным ручьем. А вот и помятая сопочка с гущею орешника и крушины. Давно исчезла беседка, прахом рассыпались ступеньки.

- Обрати внимание на пихты, - говорит собеседник. – Они все трех или четырех ствольные. При посадке им удаляли верхушку, потом, видимо, прививали свои же ветки вертикально. Пихты огородили пруд через равные промежутки. На сегодняшний день их осталось шестнадцать...

Уцелел и остров, поросший елками и березой. Давно сгнил плавучий мостик. Мох пружинил, но через два шага мы провалились и решили вернуться.

Как я понимаю, вся система чириковских прудов была разбита на три или четыре самостоятельных ветки. Пруды изобиловали рыбой. Для чистки их спускали воду по специальному арыку в соседний пруд, уже предварительно осушенный. Мы от пруда с беседками двинулись берегом канальчика, и скоро слева и справа стали примыкать другие их собратья. В одном месте обнаружили накопитель. В глубоком, по-видимому, прежде водоеме собиралась вода про запас. Потом, уже на крутом склоне, канал пошел зигзагами. Так гасилась скорость потока, исключая размыв берегов.

Долго гадали, где был барский виноградник и оранжерея. Зато нашли заросли терновника и котовника, а когда поднимались от Апина пруда, навстречу вышел Автандил Дмитриевич Чердыков. Пригласил в дом и достал старинный снимок.

- В Бончарове долго жила Татьяна Михайловна Плотникова. Одинокая. Ее опекали мои теща и супруга. Плотникова умерла в возрасте 92 лет. До 1917 года у “верхних” Чириковых была как бы гувернанткой. Сохранила фотографию своей барышни (на снимке). С ней они были одногодки. Жалею, что в свое время не записал имя этой красавицы из рода Чириковых...

Можно было бы затронуть и другие “побеги” бончаровской истории. Но на сегодня хватит. Путешествие в мир утраченного всегда требует тщательной подготовки и терпения.

Как краевед я всегда был настроен одобрительно ко всему старому, дореволюционному, помня, что без понятия прошлого, мы теряем настоящее и будущее. Многого чего бы хотелось мне написать и из прошлого Бончарова, да только не все под силу. Как сыщик из приключенческого романа я искал смысл этого слова. Если считать, что Бончар- Бочар – Боднарь это ремесленники по посуде, то только из среднего слова мы сможем образовать хорошо знакомую бочку. В таких сосудах хранят до сих пор соленую закуску. И местные удалые молодцы, отправляясь в гости, иногда вставляют фразу, что будут «бочарничать», т. е. закусывать овощами, никогда не употребляя родственный синоним «бончарничать». Так, что бочарничать – это прежде всего пить, гулять, веселиться. А вот бончарить – это уже трудовые дела, это занятие по изготовлению бочек с их последующим обручением. Но есть и такое выражение – бочарная трава. К ней относится очерет, куга, тростник, камыш. Из этих растений издавна изготовляли нужные для домашних целей вещи.

Я искал и находил эти травы в разных бончаровских уголках. Только вот не очень уж их и много было на площади, но все-таки они сохранились. Возможно, что и некогда большое по размерам урочище с бочарной травой переросло в Бончарово. Цепочка деревенок пряталась здесь друг от друга и каждая кроме Бончаровской основы добавляла имя владельца двора. И вот уже в переписи 1540/1541 годов я насчитал в Бончарове ряд мелких хуторов. Это деревеньки Терешинская Максимова, Сенькинская Ивашкова, Поташовская Якушева, Тимошкина Петрова, Олексеевская Олясина, Юшкинская Ивашкова. Население 21 душа мужского пола и среди них «Ивашко Ванец да зять его Овдокимко, Оникейко Софонов, Нефедко Федоров, Родионко Семенов, Тимошка Семенов, Зуй Олферов, Федько Молодилов» и другие. Запахивали 92 чети, сена набирали 233 копны. Если считать, что четь – это четверть десятины, а в каждой копне примерно 100 килограммов, то бончаровцы распахивали 23 десятины и собирали 23,3 тонны сена.

Чириковские предания.

Ряд лет я не пытался, не считал себя вправе заниматься темой жительство дворян Чириковых в Бончарове. Литературное чириковское море было заполнено добросовестными исследователями, которые и вылавливали всплывающие на поверхность письма и документы. Отзвуки всего этого чириковского царства дошли до меня сразу после приезда в Блазново в ноябре 1994 года.

- Два года назад приезжала Ольга Николаевна Чирикова, дочь последних бар. Была вместе с мужем – французом, заслуженным генералом Пьером Отфем. С ними был дальний родственник барыни Д. А. Михайлов и член Русского генеалогического общества А. А. Шумков.

10 ноября 1994 года я выслал свое первое блазновское письмо в адрес Дмитрия Александровича Михайлова. Просил разъяснить историю появления рода Чириковых на берегах Сережи. Тот откликнулся сжатой, емкой и вполне энциклопедической справкой, отрывки из которой я и процитирую.

«Уважаемый Юрий Григорьевич!

Печатных материалов о Чириковых у меня нет. Директор музея Мусоргского Т. С. Ермакова опубликовала ряд статей в «Псковской правде», но не все они мне известны. Я могу очень кратко сообщить то, что мне известно.

Род Чириковых ведет начало из Золотой Орды. В середине XIII века христовой верой пленился молодой знатный монгол, который привяв священное крещение, приехал в Ростов. Под именем Петра он принял монашество. В русской истории он известен, как Петр Ордынский. Умер он около 1290 года. Его правнук Петр Игнатьевич первый упоминается под фамилией Чириков как воевода московского князя Дмитрия Ивановича, он участвовал в Куликовской битве. О фамилии – «чирик» по тюркски воин, но «чирик» это и вид обуви. Какая версия верна, пока единого мнения нет.

У Петра был сын Иван, у которого были сыновья – Тимофей и Федор. От них-то и произошло разделение рода на две ветви. В наше время они могут быть названы Наумовской и Бончаровской. Внутри этих ветвей отпочковались свои

ветви – Подольская, - в Бончаровской, а в Наумовской – Тульская, Рязанская, Ярослав-Казанская. Почти три века эти ветви развивались самостоятельно. Но после смутного времени и разорения западных окраин Московского княжества, началось его заселение. Земли вблизи Великих Лук и Торопца раздавались служивым людям. Потомок Федора Чирикова – Макарий получил жалованную грамоту на село Наумово, его сородич по другой ветви Степан за участие в войне с турками в 1682 году получил село Бончарово. Близость этих деревень и послужила причиной того, что Чириковы стали родниться друг с другом. Псковские Чириковы служили в небольших чинах в армии и во флоте, по дворянским выборам. Имея значительное состояние и родство с лучшими фамилиями Псковской губернии, они выделялись среди провинциального дворянства. В XIX веке Егор Иванович служил при Генеральном Штабе, был генерал-майором, женат на дочери архитектора К. Росси – Зинаиде Карловне. По проекту Росси он построил в Бончарово дом. Его сын Анатолий служил уездным предводителем дворянства в Холмском уезде. Его дочери породнились с Шаховскими; от них происходит известная во Франции писательница Зинаида Шаховская, покинувшая Россию в 1920 году. Сын Анатолий – Николай после эвакуации Белой армии в 1920 году на острове Мальта женился на Ольге Костантиновне Васильевой. Их дочь Ольга Николаевна и приезжала впервые в Бончарово в 1992 году.

Если Вас заинтересуют более подробно родственные связи Чириковых, то могу прислать Вам родословную. Что нового в Бончарово и Блазново? Пожалуйста, напишите мне по-подробней о Ваших делах на новом месте. Где Вы жили в Казахстане? Я геолог и мне интересно и это. Передайте, пожалуйста, большой привет Владимиру Васильевичу и пожелания успехов. Всего Вам наилучшего Д. Михайлов».

На такое доброжелательное сообщение, я откликнулся незамедлительно. Приписал, что Владимир Васильевич Гончаров, которому адресован поклон - мой родственник. Так получилось, что во время приезда О. Н. Чириковой и сопровождающих ее лиц, Володя Гончаров, хотя и сам не местный, но человек крайне любознательный, сопровождал делегатов.

Ольга Николаевна Чирикова это оценила, о чем свидетельствуют два ее письма в адрес гида-проводника. Для летописи Бончарова они по-своему ценны. Вот содержание первого послания от 19 августа 1992 года.

«Многоуважаемый Владимир Васильевич!

Посылаю Вам с охазией фотографии снятые в Бончарово в июне. Мне до сих пор не верится, что я побывала в Бончарово, о котором я столько слышала от своего отца и которое он и его сестра так любили. Конечно, дом больше не стоит, парк совершенно зарос, церковь снесена, семейный склеп разломан, но все же побывать на земле, которая была пожалована моим предкам три столетия назад, было очень волнительно и радостно, - и даже поплескаться ноги в реке Сереже, о которой я знала.

Встреча с Вами была мне подарком.

Отрадно думать, что Вы со своей общиной селитесь в Бончарове, и что Бончарово заживет.

Будьте добры, передать Анне Егоровне ее фотографии и передайте мой привет всем тем, кого я встретила в тот день.

Желаю Вам всего доброго, успеха и благополучия на бончаровской земле.

Ольга Николаевна Чирикова – Отфей».

Прошло два года, а Ольга Николаевна Чирикова не переставала думать о судьбе родового имения, делах переселенцев из Казахстана.

25 августа 1994 года она отправляет В. В. Гончарову второе письмо.

«Многоуважаемый Владимир Васильевич!

В июне 1992 года мы посетили Бончарово с моим мужем и двумя братьями из Петербурга. Часто, часто вспоминаю это посещение и так мне было радостно, и конечно и больно, своими глазами увидеть Бончарово, про которое мой отец мне так много рассказывал. Встреча с Вами была настоящим подарком, и я рада, что Бончарово оживает в Ваших руках.

Расскажите, как идут Ваши дела? Удалось ли наладить хозяйство, что сеете, что жнете, обзавелись – ли скотом? Когда мы были, Вы приводили в порядок избы и только намечали дальнейшие планы.

Если старушка, которая помнила мою бабушку Елизавету Николаевну еще жива, то передайте ей сердечный привет от меня . . .

Надеюсь, что хозяйство наладили и что живете благополучно. Не теряю надежды, как – нибудь, еще раз посетить Бончарово.

Мой самый сердечный Вам привет.

Ольга Николаевна Чирикова – Отфей».

Владимир Васильевич Гончаров передал мне и французский адрес Ольги Николаевны Чириковой. Но обращаться к ней я постеснялся, тем более, что Дмитрий Александрович Михайлов ответ так и не прислал. Выгодами своего места жительства я не воспользовался и 9 января 1995 года, когда нагрянули гости. Это была директор музея М. П. Мусоргского в Наумове Новгородской области Татьяна Семеновна Ермакова и ее заместитель Алексей Анатольевич Стрелков. Энтузиасты снимали видеофильм о Бончаровской земле, снимали по заказу Ольги Николаевны Чириковой, к которой собиралась ехать Татьяна Семеновна. У нее был разработан и план экскурсии «Мусоргский в Псковском крае» по маршруту Торопец – Бончарово- Наумово. Чириковы и Мусоргские роднились и мать великого композитора Юлия Ивановна происходит из рода Чириковых.

Татьяна Семеновна Ермакова начала заниматься биографией М. П. Мусоргского с 1973 года. Совершила настоящий подвиг в создании музея – заповедника композитора в Наумове, определила круг родственников не только в Бончарове, но и в Волоке, Канищеве, Торопце. В самом Бончарове М. П. Мусоргский никогда не был. Но Бончарово знаменито богатым в прошлом склепом дворян – помещиков Чириковых, который принял шесть поколений этой семьи. На сегодня даже место склепа трудно определить, но Татьяна Семеновна прошла по Бончарово и во дворе Крючковых обнаружила одну из надмогильных плит. После чего обогатилась идеей восстановить и сам склеп . . .

Упомянутая выше плита впечатляла своими размерами – где-то полтора на полтора метра. С кладбища ее волокли трактором. Во дворе она служила приступком к дому. Самое глупое, что желая замести следы хищения, хозяин уничтожил надпись из 20 строк мелкого шрифта, срубил зубилом, не поленился. По инициативе М. И. Тукалевской надгробие вначале выставили на всеобщее обозрение. В надежде, что кто-то сможет прочесть искореженные буквы, но попытка не удалась. Плиту переправили на старое место – на кладбище.

С кладбища забрали не только знаки захоронения буржуазного толка. До основания расправились с кладбищенской церковью. Подобрали все до последнего кирпича старинного покроя. И сегодня еще русские печки в отдельных избах сложены из стен бончаровской церкви.

Ну, а на кладбище, как полагается, занимались гробокопательством еще много лет, пока чириковский склеп не был сравнен с землей, не зарос бурьяном и перестал мозолить глаза любителям быстрого обогащения.

Всякого рода предания, слухи и домыслы о дворянах Чириковых, еще теплятся в человеческой памяти. Стало хорошим тоном быть потомками тех людей, что до 1917 года работали в имении кучером, кухаркой, горничной, полотером. Но не только в имении, но и вокруг все еще остаются отпечатки старины. Есть за Блазновым местечко «Барышня» на возвышенности, с остатками кирпичной стены. Здесь чириковские барышни бывали летом на природе: пили чай, собирали грибы. Через Серезу до сих пор сиротками смотрятся быки мостопровода на Панфиловскую пустошь в деревни Грязино и Бельково. По той же Серезе обозначена Чириковская лучка, приметный знак чириковских земель в прошлом. Баре сдавали часть земель в аренду эстонцам с такими фамилиями, как Хассон, Халап, Сарри. Эстонцы же и мельниц по Серезе понастроили. Чириковы сеяли горох специально для деревенских ребятишек, тем самым пресекая попытки набегов на другие посадки.

Мощенная камнем дорога начиналась около барского дома и вела до Каменного моста. Здесь была межа с крестьянами из Блазново. Проезд через Блазново был регламентирован шлагбаумом. За проезд надо было заплатить подросткам деньгами или подарком.

Есть в Бончаровском ручье крепкая стена. Уверяют, что это все, что осталось от «винного завода». Руководил процессом эстонец Гунт, более известный своей супругой «Гунтихой», осевший потом в Волоке и перешагнувший столетний возраст своей жизни. Уверяют, что Гунтиха знала бончаровскую историю, как свои пять пальцев, только не нашлось тогда журналиста, способного осилить ее долгие воспоминания . . .

Вот такие курьезные штрихи далеких лет я рассказал Ольге Николаевне Чириковой – Отфей 7 октября 2002 года. Наша встреча состоялась в Бончарове, в доме Биндеров, где гостила Ольга Николаевна. Присутствовали Мария Ильинична Тукалевская, ее племянница Наталья Юрьевна Тукалевская, дочери Якова Ивановича Штеера. Беседа продолжалась четыре часа. Ольга Николаевна сохранила прекрасную память, хорошую физическую форму. Демонстрировала прекрасного качества фотокопии из семейного архива, которые я и не берусь описывать. Особенно покорила меня вид бончаровской церкви. Облик святыни, как я считаю, сохранился только у Чириковых и находится теперь во Франции вместе с планом имения, гербом дворян Чириковых и другими редкостными документами.

Итогом нашей беседы стали пожелания Ольги Николаевны о нерасторжимости прошлого и настоящего путем создания сельского музея в Бончарове с установлением на кладбище камня с именами всех захороненных здесь дворян Чириковского круга. На тот момент я точно знал только четыре фамилии.

Начну в хронологическом порядке.

«Чириков Василий Егорович /1779 – 1808/, из Псковских дворян, сын отставного коллежского ассесора Егора Ильича /+1795/ и Надежды Тимофеевны Голенищевой – Кутузовой /+1804/, начал службу 1 января 1788 года сержантом в Преображенском полку; 23 января 1797 года пожалован унтер – офицером в Кавалергардские эскадроны, по расформировании последних уволен от службы 23 октября того же года гвардии корнетом. Знал французский и немецкий языки. В 1798 году – переводчиком в Коллегию иностранных дел, в 1789 году – в коллежские ассесоры. Имел нераздельно с братьями Иваном, Николаем и Евграфом 600 душ в селе Тихвине – Бончарове Холмского уезда. Умер в 1808 году и похоронен при погосте Воскресенской церкви села Бончаров».

/Сборник биографий кавалергардов... СПб, 1904, т. II, с. 353/.

Адмирал Г. Г. Кушелев из Краснополяца писал в Санкт-Петербург своей супруге, что Василий Егорович Чириков болел всего полторы недели. Похороны состоялись 19 июля 1808 года в Бончарове.

«Некрология».

К общему сожалению всего Дворянства Торопецкого уезда 15 января скончался в селе своем Тюхине, в Холмском уезде состоящем, Торопецкий помещик, Действительный Статский Советник и Кавалер Иван Егорович Чириков на 70-ом году от рождения, а 24 января тело Его Превосходительства предано земле в погосте Бончарове. Память и искренне уважение к заслугам этого достойного мужа пребудут неизгладимы в признательных сердцах благородного сословия Торопецкого уезда.

Торопецкий Предводитель Дворянства, майор А. Кутузов.

/»Псковские губернские ведомости», 1842, № :. 4 февраля/»

«Некрология.»

1842 года, февраля 9-го дня, в Холмском уезде в селе Гогине, скончался на 65-м году жизни холмский помещик Коллежский Ассесор Сергей Александрович Чириков. Тело предано земле 14 февраля в погосте Бончарове. Искренняя скорбь и уважение к памяти покойного, посвятившего всю жизнь на пользу общества и на христианские услуги человечеству, останется в признательном дворянстве и других сословиях Холмского уезда тем бессмертным воспоминанием, которое переживает историю жизни и устилает путь к вечности сердечной молитвой С. А. Чириков произведен мичманом 1794 года и до 1803 – го безукоризненно служил отечеству в морской службе. Семейные обстоятельства вызвали его в отставку, но желание быть полезным членом общества, не дозволило ему остаться в не деятельности. С 1805 года он снова посвятил себя гражданской службе и до 1811 года служил по управлению Путей Сообщения. С 1814 года был Дворянским Заседателем Торопецкого Уездного Суда. С 1818 года по 1823 год Почетный

Смотритель Холмских Уездных училищ. С сего времени троекратным выбором Дворянства удостоаемым был избранием в Холмские уездные предводители, в котором звании и находился по 1833 год. За усердную и беспорочную службу неоднократно удостоен Высочайшего внимания. Старорусские смуты 1831 года готовы были разразиться и над Холмским уездом. Его благоразумию и усердию мы обязаны спокойствием в то время семейств наших.

Он любил ближнего, как самого себя, делил достояния с неимущими, покровительствовал обиженным, утешал скорбящих и на вздохах ближнего не основывал мечты коростолобия. Обладая в высшей степени смирением сердца и кроткостью духа, чужд был гордости и тщеславия, считая их принадлежностью людей бездушных, противных Богу. Проведя всю жизнь свою истинным христианином, он, исполнив в здравом разуме все образы церкви, уснул сном вечным и спокойным в кругу семейства покойного его брата, для вдовы и сирот которого он был истинным другом и благодетелем.

Холмский Предводитель Дворянства А. Война-Куринский».

/ «Псковские Губернские Ведомости», № 9, 25 февраля /

У некролога нашлось продолжение. После смерти С. А. Чирикова его имения были выставлены на продажу. В Торопецком уезде это были деревни Высокое, Нехино, Лошаеды, Куденец, Митрошкино, Боровская и Рябцево с населением в 186 человек. Ему же принадлежала часть озера Слободено. В Холмском уезде С. А. Чириков оставил два сельца: Белянка и Нововоскресенское, деревни Рагузья и Язвы и 153 душ крестьян. Его земельные наделы в двух уездах составили 4150 десятин, а все состояние описано за неплатеж на сумму 8 195 рублей серебром и числилось за вдовой Александрой Анемподистовной Чириковой, майоршей. Большая вероятность того, что и А. А. Чирикова покоится рядом с мужем.

«Некролог».

8 декабря в родовом своем имении Тихино-Бончарово Холмского уезда скончался бывший Холмский Предводитель Дворянства, Действительный Статский советник Анатолий Георгиевич Чириков. Покойный происходил из потомственных дворян Псковской губернии, род коих ведет начало с 1362 года. Родился он в 1846 году, воспитывался в Императорском Александровском лицее. Службу начал в 1874 году в канцелярии Холмского Предводителя Дворянства канцелярским служителем. Псковским Губернским Земским Собранием избран неперменным членом Холмского по крестьянским делам присутствия и в этой должности прослужил с 1 февраля 1877 года по 1 сентября 1890 года. Затем состоял в должности земского начальника 3-го участка Холмского уезда с 1 сентября 1890 года по 1 апреля 1900 года и уволен в отставку согласно прошения. А. Г. Чириков состоял долгое время кандидатом Холмского Предводителя Дворянства, потом Мировым судьей, членом Холмского училища совета, уездным и губернским гласным, попечителем Холмской земской больницы. Награжден орденами: Святого Владимира – 4 степени, Святой Анны – 3 степени, а с 1907 года по 1910 год – Холмский уездный предводитель Дворянства. А. Г. Чириков – гуманный, отзывчивый и добрый человек, никогда не отказывавший в советах и помощи всем. Погребение его состоялось 14 декабря на кладбище при церкви погоста Бончарово в родовом фамильном склепе. Мир праху его!».

/»Вестник Псковского губернского земства», 1914, № 48, 21 декабря, с. 1/

Уже в 2002 году в Москве вышла в свет книга С. В. Волкова «Офицеры Российской гвардии». На стр. 522-ой упомянут и Николай Анатольевич Чириков, сын Анатолия Георгиевича. Он закончил пажский корпус. Капитан лейб- гвардейской Конной артиллерии. После 1920 года в эмиграции на юге Франции. Умер после 1958 года.

Любопытны факты о земельных наделах Чириковых. В 1860 году генерал – майор Егор Иванович Чириков владел селом Бончаровом, двумя сельцами, 15 деревнями и одной пустошью. Число крепостных 232 человека, в том числе дворовых 33 человека. Количество дворов во всех деревнях 51. Крестьяне платили оброк по 27 рублей «с тягла». Помещик Е. И. Чириков имел 7 898 десятин, из которых 1 569 десятин находились у крестьян. Это только в Холмском уезде. В Торопецком уезде обладал он землей в 1 292 десятины и еще сельцом Борисовкой с 15 деревнями, где в 46 дворах жили 190 крестьян. Для них тоже был одинаковый оброк в те же 27 рублей. После отмены крепостного права Егор Иванович выхлопотал престарелым крестьянам государственные пособия. Акулина Иванова стала получать по 2 рубля в месяц, а Федор Фомин и Марина Кондратьева по 1 рублю.

Самые разнообразные сведения из жизни Анатолия Егоровича Чирикова рассыпаны по страницам «Псковских Губернских ведомостей». Состоя в Холмском уезде присяжным заседателем и почетным Мировым судьей, он общался с самыми примечательными личностями. Среди них князь К. М. Шаховской, барон Д. Ф. Корф, капитан Н. Е. Куропаткин, флота лейтенант П. Н. Калитин, дворяне А. И. Пушин, А. С. Сакович, В. В. Голенищев – Кутузов и другие.

В 1874 году за Анатолием, Авениром и Поликсеной Чириковыми показано 5 925 десятин. Видимо, потом произошел раздел имущества. Село Тихино-Бончарово отошло Анатолию Егоровичу Чирикову и уже в 1876 году объявлено к продаже с торгов за долг в 10 500 рублей. Брат Авенир покинул Бончарово и скончался 18 апреля 1892 года в Старой Руссе, где и похоронен вместе с сыном Дмитрием /+20 февраля 1912 года/.

Испытывая определенные экономические издержки А. Г. Чириков решил продать Бончаровский винокуренный завод. 2 мая 1878 года Псковское Губернское правление провело торги. Завод состоял из двух этажей: низ каменный, верх деревянный с размерами 8 x 16 . Крыша крыта тесом, двери стеклянные, по периметру устроены 3 окна, а одно вставлено на крыше. Завод был полностью оснащен. Из медного оборудования отмечены змеевик, две трубы для паровика, водовар с краном и бражный куб и т. д. общим весом в 50 пудов. Дополнительное железное оборудование весило 100 пудов. Из дерева были устроены квасильные и бражные чаны.

Эксперты оценили завод в 5 тыс. рублей. Долги А. Г. Чирикова составили к тому времени 3 478 руб. К 1880 году задолженность была ликвидирована, но пришлось опять отдать под залог 1 167 десятин в урочищах Парушево и Демихино. Тогда же он начал практиковать посевы свеклы, что являлось диковинкой для этих мест.

В 1881 году Анатолий Егорович в очередной раз избирается мировым судьей по Холмскому уезду. В своей анкете указал, что ему 35 лет, образование Александровский лицей, земли в собственности 3 697 десятин. Но уже к 1914 году за А. Е. Чириковым числилось всего 852 десятины. Часть наделов он ликвидировал, в том числе продал и хорошо знакомую всем бончаровцам Лопатину гору или Лопатиху.

На этот же период за контр - адмиралом в отставке Сергеем Николаевичем Чириковым /1844 – 1920 г.г./ в селе Гогино–Бончарово показано 2 578 десятин земли. В сельскохозяйственном производстве он практиковал трехпольный севооборот. При имении существовал казенный конный завод.

У контр–адмирала Сергея Николаевича Чирикова был родной брат Иван, человек по-своему интересной судьбы. Обучался в Горыгорецком земледельческом институте. С 1868 года работал в судебных органах Великолуцкого, Новоржевского, Холмского и Торопецкого уездов. Мировой посредник. Почетный мировой судья. В Торопце занимал должности председателя земской управы и городского головы.. Кавалер орденов Святого Станислава 2-ой степени и Святой Анны 3-ей степени. Коллежский советник. Скончался 3 августа 1900 года, 58 лет от роду в селе Михайловском, в 40 верстах от Торопца. Отпевание совершено в Корсунско-Богородицком соборе. Место захоронения мне выяснить не удалось.

Некролог опубликован в «Псковском городском листке» за 20 августа 1900 года.

Законы причуд.

Роясь в подшивках газеты «Псковский голос» за 1908 год, я обнаружил в номере за 8 августа заметку на концертно-театральную тематику. Ее содержание – широкий простор для самого разного толкования, кому какое по нраву. «В имении Краснополец Холмского уезда 27 июля состоялся семейный концерт, собравший лучшую часть интеллигенции Холмского уезда. Концерт дан госпожой Гильдой Сперет /пение/, Ниной Гутчинсон /скрипка/ и Леонида Книны /рояль/ и прошел блестяще в зале, полном публики. Программа составлена серьезно с большим вкусом. Сильный и красивый сопрано г. Сперет, заставивший о себе много писать в заграничных газетах, держал публику под очарованием. Г. Гутчинсон и г. Книна тоже имели полный успех. Игра г. Гутчинсон обнаруживает замечательную технику и красивый нежный тон. Сюрпризом было исполнение госпожой Сперет романса «Люба» композитора Л. Книна и «Луна» композиторши Гутчинсон под аккомпанимент самих композиторов. Сперет получила недавно образование в Париже и Дрездене и только начинает свою артистическую карьеру. Ее выступление в Париже и Лондоне создали полный успех, она поет на четырех европейских языках, а родилась в России».

Корреспонденцию подписал таинственный В. Ш. Возможно, так отметилась одна из княжен Шаховских, учительница В. Шелепина или кто-то из артистов «Краснополецкого кружка любителей драматического искусства» с блистательными В. С. Козелкиной и Е. М. Максютенко.

14 сентября 1998 года я стоял у Красносельской почты, наблюдал, как по аллее причуд, так я называю местное шоссе, мчались старые и новые автомашины. Одна остановилась. Номера московские. За рулем крепыш с твердым взглядом отставного военного. Вышел порязматься, да и я подвинулся поближе, вижу вопросы будут.

- До Бончарово смогу добраться?

- Тут и спрашивать не надо. Все прямо и прямо. А как в деревню заберетесь, так мимо магазина и озер на гору взлет. Там в бывшей школе сидит руководство ассоциации местных фермеров «Эсфирь» .

- Ну что ж, спасибо! Мне там собственно делать нечего, если бы не обещание Зинаиде Алексеевне. Позвонил ей в Париж, а она и упросила съездить , взглянуть на Бончарово . . .

- Неужели Вы имеете ввиду Зинаиду Алексеевну Шаховскую? - сообразил я мгновенно, чем так же мгновенно заставил поверить своего нового товарища в моих несомненных краеведческих знаниях.

Так состоялось мое знакомство с Сергеем Леонидовичем Книной, родственником дворян Чириковых и других престижнейших российских фамилий.

С. Л. Книна останавливался у меня несколько раз. Я выпытывал из него все, что он знает о Бончарове. Как-то он заметил, что самое главное изложено в эссе З. А. Шаховской «Старость Пушкина». Скоро я держал в руках томик известнейшей писательницы Русского зарубежья. Книга открывается зарисовкой «Старость Пушкина» и повествует об одном дне . . . 70-летнего Александра Сергеевича Пушкина. Повествование тем самым стало загадочным и фантастическим, ибо А. С. Пушкину на земле было отведено 37 лет жизни. Но еще более удивительным выглядит миф о том, что этот юбилей поэт встречал в Бончарове, тогда селе Холмского уезда.

«На авторские, идущие к нему потоком, купил Пушкин у вдовы генерала Чирикова, Зинаиды Карловны, урожденной Росси, псковское поместье Бончарово. Усадебный дом был построен отцом Зинаиды, зодчим Росси, с которым Пушкин в молодости встречался. Дом с колоннами, с доброй землей, с парком и садом и прочими угодьями, нравился ему особо тем, что был в ампирином стиле его молодости. Дочь Росси и в 50 лет была красива до чрезвычайности, а Пушкин любил ее изображать молодой хозяйкой дома, где он жил . . .»

На этом сборнике своих статей, рассказов и стихов З. А. Шаховская начертала такие слова. «Неожиданно обретенному внучатому племяннику и всей его семье с родственными пожеланиями». Внучатый племянник – это и есть мой гость Сергей Леонидович Книна. Профессиональный военный, доктор технических наук, академик Академии информатизации. Одно время держал фермерское хозяйство «Верховье» в Нелидовском районе Тверской области. Пробовал завести контакты с АФХ «Есфирь», но плодотворного сотрудничества не получилось.

С Сергеем Леонидовичем мы не раз обсуждали своеобразное построение рассказа. Сошлись на том, что Пушкин и Карл Росси вполне могли встречаться в Санкт-Петербурге, а Зинаида Алексеевна Шаховская была наслышана совсем не случайно. Сергей Леонидович привез в Бончарово письма Зинаиды Алексеевны, фотографии из ее личного архива. На основании их анализа прояснилось следующее.

Чириковы из Бончарово и архитектор Санкт-Петербурга породнились в середине прошлого столетия. Егор Иванович Чириков /1804 – 1862 г.г./ после турецкой и польской компаний, ответственного поручения по разграничению территорий России с Персией, службы в Генеральном штабе, вышел в отставку. Женился на Зинаиде Карловне Росси, вдове адмирала Тихоновича и матери двоих детей. По проекту своего тестя, талантливого зодчего, итальянца, генерал Е. И. Чириков выстроил двухэтажный дом. Правда, самого проекта с пометками самого Росси никто не видел и его еще предстоит отыскать. Красивый дом попал в объектив неизвестного фотографа перед первой мировой войной.

У Зинаиды Карловны и Егора Ивановича родились трое детей: два сына Анатолий и Авенир и дочь Поликсена. З. А. Шаховская указывает: «Поликсена Чирикова вышла замуж за музыканта, австрийца Леонида /Леопольда/ Книну или фон – Книну. Они родители моей матери, которая в Бончарове ребенком провела лето». Зинаида Алексеевна прислала и фотографию своего деда Леонида Книны с припиской «таким я его помню до войны 1914 года». Можно уверенно теперь сказать что популярный пианист, профессор Петербургской и Тифлисской консерваторий, выходец из Австро-Венгрии Леонин Книн действительно музицировал в Краснополейком замке в августе 1908 года и то, что он обязательно посетил Бончарово.

Далее началось переплетение ветви Чириковы – Росси с дворянско – княжескими фамилиями Шаховских, Пилсудских и Нарышкиных. Дочь Леонида и Поликсены Анна стала женой дальнего родственника Алексея Николаевича Шаховского. Поселились в имении Матово Тульской губернии. Сюда же забрали и бабушку Поликсену Егоровну Чирикову-Книн. Вот от нее-то будущая писательница З. А. Шаховская, получившая имя в честь своей прабабки Зинаиды Карловны, черпала сведения о бончаровской старине, сопоставляла ее с обликом А. С. Пушкина. Рассказы эти впитывал в себя и брат Зинаиды Дмитрий Алексеевич /1902-1989/, завершивший свой путь архиепископом Сан-Француским.

Д. А. Шаховской – тоже одна из ярчайших фигур «Русского зарубежья», автор духовных размышлений «Вера и Достоверность», «Письма о вечном и временном» и т. д.

Ну, а Георгий Леонидович Книн женился на Маргарите Сигизмундовне Пилсудской, племяннице польского маршала. Сам Георгий погиб во время первой мировой войны, передав по наследству свое воинское призвание единственному сыну Леониду. И во время второй мировой войны полковник Л. Г. Книна командовал танковой бригадой. Праправнук Зинаиды Карловны Росси и Егора Ивановича Чирикова Сергей Леонидович Книн каждый год бывает на земле своих предков. Бончаровские ноты, с детства знакомые его сердцу, обрели новый смысл.

Бончаровская церковно-приходская школа

Бончаровцы нередко хвастают заезжим знанием своей деревни.

- Та, часть, что у магазина называется Тихино-Бончарово. На горе уже Гогино-Бончарово. Граница между ними – это прудка напротив дома Петьки Полковника . . .

Возможно старожилы по своему и правы. Только вот в документах вместо Тихино часто встречается Тюхино, а то и Тишино или Тихвино. По крайней мере открывшаяся 16 октября 1889 года школа Грамоты называлась Тишинской. Она находилась в селе Тишине в пол-версте от погоста Бончарово в доме попечительницы Елизаветы Николаевны Мейер, в замужестве Чириковой. Уроки грамоты для людей любого возраста вели священник Михаил Яновский и учительница Валентина Морозова. Использовали не только школьные учебники, но и книги духовного содержания «Житие Святого Владимира», «Житие Святых Кирилла и Мефодия», «Псалтырник», «Училище благочестия» и т. д.

Церковно-приходская школа в Тихино-Бончарово появилась осенью 1897 года в доме помещиков Чириковых. В первый год ее посещали 23 ребенка, в том числе 4 девочки. Преподавали О. М. Г. Яновский и А. И. Афанасьева. Через три года в школе уже сорок детей, в том числе русских 36, евреев – 3, эстонцев – 1. Преподавали И. М. Орлов и А. И. Афанасьева. Кроме познания азов грамоты и арифметики велись занятия по садоводству, пчеловодству, рукоделию.

Попечительницей Бончаровской церковно-приходской школы являлась Е. Н. Чирикова. Ее деятельность сводилась к материальным проблемам – представление помещения, для чего было выстроено специальное здание. Постоянно заботилась о том, чтобы бедные дети были накормлены, имели опрятный вид. Для ребят из дальних деревень организовала приют. На Рождество 1905 года для учеников была устроена праздничная елка с украшениями и подарками. Всего на елке побывало 103 ребенка.

Антонина Ивановна Афанасьева преподавала почти 20 лет. В 1918 году церковно-приходские школы были ликвидированы. Вместо нее в Бончарово родилась начальная школа, где опять же уроки вела А. И. Афанасьева вместе с Е. М. Соловьевой. А. И. Афанасьева сохранила добрые отношения с Чириковыми и после появления их во Франции вела с ними переписку. Письма сельской учительницы, если они только сохранились, еще не вовлечены в историческую хронику села Бончарово.

Несколько слов о самой церкви, ее появлении.

«1707 год февраля 22 выданы два антиминос по благословенной грамоте в Казаринскую волость в село Бончарово в новопостроенную церковь во имя Воскресения Христова, да в приделе св. мученицы Параскевы, того же города /Горопца Ю. Г./ церкви Воскресения Христова дьякон Константин антиминос взял и расписался». Непонятное для многих слово антиминос обозначает освященный платок с изображением положения во гроб Иисуса Христа. Кладется на Церковный престол для Таинства Святого Причащения -Евхаристим. Является обязательным для каждой церкви.

Одно время Бончаровская церковь Воскресения Христова состояла в одном приходе с Бельковским храмом Сретения Пресвятой Богородицы и считалась главной. Но и к приписному Бельковскому храму относилось 28 деревень и 800 душ обоего пола. К тому же церковной земли в Бельково было куда больше, чем в Бончарово: 149 против 36 десятин. В 1884 году священником Бельково-Бончаровского прихода назван Василий Ветошкин, а в 1886 – он Павел Дубровский.

Чириковы постоянно попечительствовали над храмом. Вот только два примера. В 1897 году церковным старостой Воскресенской церкви погоста Бончарово утвержден помещик села Тихино-Бончарово А. Г. Чириков. Одновременно владелец села Гогино-Бончарово капитан 1-го ранга Сергей Николаевич Чириков отмечился богатым пожертвованием. Для храмовой иконы Божией матери он приобрел серебряную ризу стоимостью в 576 рублей.

Мне удалось выявить всех заведующих Бончаровской церковно- приходской школой. Это священники Михаил Яновский, Николай Черепнин, Иоанн Орлов /по 31. 12. 1901 г / Иоанн Ашевский /1902-1905 г.г./, Всеволод Меньшиков и с 4 мая 1915 г. по 21 февраля 1917 года Николай Троицкий. Из псаломщиков долгое время: с 26 апреля 1900 г. по 4 марта 1915 года служил Михаил Ратьковский, а 31 мая 1917 года к исполнению обязанностей приступил Яков Минин. Из церковных старост я уже называл фамилию А. Г. Чирикова. До него с 1894 года одно трехлетие старостой был Афанасий

Игнатов из деревни Бандово. В 1910 году должность принял Захарий Панов из Артемкино, и в 1913 году Иван Тимофеев из Дроздово.

Возможно, последним священником Воскресенского храма был Александр Александрович Любосветов, 1894 г. р. с женой Домной Илларионовой, 1902 г. р. По рассказам старожилов А. А. Любосветов потом работал счетоводом в колхозе «Красный Блазновец» и умер в войну. После закрытия церкви 6 мая 1930 года «покинул временный любительский религиозный культ» и дьячок Владимир Худяков. Обращался к властям с просьбой восстановить его в правах. Пострадал и крестьянин деревни Островково Иван Поляков. «В силу своего положения в мае 1928 года временно, по просьбе прихожан Бельковского религиозного общества исполнял должность псаломщика, и хотя, я и малограмотный, но был певчим на клиросе». В Белькове тогда в церкви Сретения Пресвятой Богородицы служил о. Павел Овчинников, 66 лет. Лишен избирательных прав вместе с женой Анной.

Как рушили Бельковский храм - не знаю. Про гибель Бончаровской церкви что-то осталось в памяти М. М. Силивеевой.

- Начали с колоколов. Сбрасывать их стали. Затем ухватились за древний иконостас, стали его раскачивать, пока иконы не посыпались. Сбрасывали на пол деревянные подсвечники, деревянное паникадило, раскладные аналои. Поднимать ничего не разрешали. Колокола и еще церковную посуду, одеяния погрузили на телегу. Увезли то-ли в Холм, то-ли в Торопец . . .»

Священник Всеволод Меньшиков.

На обороте одной редкостной фотографии сохранилась четкая надпись черными чернилами: «Дорогим Папе и Маме Торопецким на добрую память от Всеволода и Оли. 1907, 10 июля. Бончарово». Под надписью эллипсоидный штамп: «Фотография С.К. Горького, г. Торопец, Псковской губернии».

Прислал мне эту фотографию племянник бончаровского священника отца Всеволода Николай Иванович Меньшиков, ныне житель г. Санкт-Петербурга. Он же сообщил, что на снимке слева Всеволод Иванович Меньшиков, справа его супруга Ольга Ивановна /в девичестве Троицкая/, родителям которой и посвящена подпись. Между о. Всеволодом и матушкой Ольгой на высокой полдставке сидит их годовалый сын Николай.

Я увлекся судьбой о. Всеволода после встречи с Лидией Ивановной Никитиной. Потомственная торопчанка говорила о нем с теплом и искренней любовью. Попросил Лидию Ивановну изложить воспоминания письменно, что она и сделала довольно обстоятельно. Цитирую из письма самое существенное.

«Помню о. Всеволода как прекрасного, доброго батюшку /так его все называли/. Когда о. Всеволод утром шел на службу в храм Жен-Мироносиц, он встречался мне по пути в школу. Возлагал на мою голову руку - благославлял. Из глаз его будто лучился небесный свет. Мы, дети /а я 1922 г. р./, окрыленные его благословением, радостно спешили в школу. Он был среднего роста. Красивые, волнистые, темные волосы ниспадали на плечи. Летом ходил в рясе с крестом на груди. В церкви служил один. На клиросе пела его матушка Ольга Ивановна и торопчанки Ольга Степановна Покровская и Лидия Александровна Любосветова. После службы о. Всеволода обступали нищие и он раздавал им все из своих карманов . . . Иногда он ночевал у нас. Мы с мамой обитали тут же при кладбище в небольшой сторожке. Тогда о. Всеволод рассказывал как его арестовывали советские власти два или три раза . . .»

Теперь приведу документальные выписки из разных источников. Всеволод Иванович Меньшиков из семьи потомственных священников. Его дед Спиридон Емельянович служил во многих церквях Торопецкого уезда. С 1838 по 1846 год преподавал в Торопецком духовном училище. Затем с 1846 по 1849 год священник Корсуно-Богородицкого собора в Торопце. Умер 30 августа 1850 года и погребен в Торопце на кладбище Возстань.

Отец Всеволода Ивановича – Иван Спиридонович Меньшиков скончался 6 февраля 1917 года в сане священника погоста Манушкино – Шейно. Всеволод Иванович был крайне духовным человеком. Прекрасные способности и трудолюбие помогли юноше поступить в Московскую Духовную Академию. По неизвестным причинам был из нее отчислен и с 9 сентября 1904 года определен на псаломническое место в Покрова – Никольскую церковь г. Торопца, а с 17 мая 1905 года он уже настоятель в погосте Бончарово. При нем храм украсился новыми иконами, но в октябре 1909 года подвергся воровскому налету. Крестьянин Евгений Алексеев из Княжесельской волости и его соучастники Василий Ананцев и Яков Тиханов из Загорской волости ночью проникли в церковь, забрали деньги и несколько икон. Злоумышленники были задержаны и получили в наказание от 6 месяцев до года тюрьмы.

6 мая 1913 года пастырь отмечен наградой – скуфьей. В сентябре 1914 года Всеволод Иванович Меньшиков переведен в город на место законоучителя в Торопецкую женскую гимназию, выпускницы которой получали право на преподавание в начальных классах. Педсовет гимназии выдавал соответствующее удостоверение, которое первым подписывал о. Всеволод Меньшиков, а уж затем и другие преподаватели. Несколько таких удостоверений попали в Торопецкий архив. В 1916 году коллегами В. И. Меньшикова состояли: священник А. Ратьковский и преподаватели В. В. Павлов, Е. Тернроз, Е. Рябова, Е. Тихомирова, О. Воскресенская, Н. Ивановская, М. Кашутская.

После революции о. Всеволод жил в районе улиц Большой Новинки и Монастырской. Вел службу в Успенской церкви. Его зажигательные проповеди о смысле человеческой жизни, борьбе добра и зла пользовались необычайной популярностью и человеческой симпатией. Отец Всеволод заходил в больницу, где утешал больных, причищал умирающих, за что получили строгое предупреждение фельдшер М. А. Жеребцова и медсестра Лунд. Духовная дочь о. Всеволода учительница французского языка (!) школы II Ступени Вера Николаевна Крыжановская пошла еще дальше. На своих уроках читала детям выдержки из Евангелия и молитвы. Естественно, советским властям деяния о. Всеволода и его последователей не нравились. О. П. Усова – выпускница 1926 года школы имени Л. Н. Толстого вспоминала много позже.

- В церковные праздники церкви Торопца обильно украшали цветами. На Пасху по всему городу раздавался колокольный перезвон. Но священников уже преследовали. Помню, как ломился собор на прощальной службе и проповеди отца Всеволода – самого уважаемого и незаурядного священника перед его высылкой . . .

Николай Иванович Меньшиков подослал мне и справку УФСБ по Тверской области за 26 октября 2000 года. В ней читаем. «Ваш дядя Меньшиков Всеволод Иванович 1883 года рождения уроженец с. Ихино Торопецкого района, по происхождению из духовенства, окончил духовную семинарию. В 1924 году будучи священником кладбищенской церкви г. Торопца осужден за контрреволюционную деятельность на 2 года лишения свободы. В 1931 году Меньшиков В. И. вторично судим за контрреволюционную деятельность и был отправлен в концлагерь сроком на 3 года. В 1934 году после отбытия наказания, вернулся в Торопец, где являлся священником Мироносецкой церкви. 23 июля 1937 года арестован Торопецким РО Управления НКВД СССР по Калининской области по обвинению в антисоветской агитации. Решением Тройки УНКВД по Калининской области от 31 августа 1937 года был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 31 августа 1937 года. По заключению Тверской областной прокуратуры от 31 июля 1989 года Меньшиков В. И. реабилитирован...»

У Всеволода и Ольги Меньшиковых родилось пятеро детей: Николай, Валентина, Сергей, Юрий и Евгений. Самый старший Николай, 1906 г.р. уроженец Бончарово, профессии отца не изменил, стал псаломщиком одной из Торопецких церквей. Летом 1926 года сопровождал в поездке по Холмскому уезду епископа псковского Макария /Звездава/. 26 июля 1928 года Великолукской коллегией ОГПУ по ст. 58 п. 10 и п. 11 Уголовного кодекса осужден /выслан/ в Сибирь сроком на 3 года. По неподтвержденным сведениям Николай Всеволодович Меньшиков умер в блокадном Ленинграде в 1942 году. Судьба остальных детей осталась непрослеженной.

В конце этого краткого экскурса в прошлое отмечу, что у В. И. Меньшикова были и собственные печатные публикации периода его деятельности в Бончарово. Некоторые из них мне удалось обнаружить. В. И. Меньшиков не публиковался на страницах уездной партийной газеты «Светоч». Но редакция священника не забывала, называя его одним из самых популярных проповедников православной Веры в Торопце.

Кто сжег имение Тихино-Бончарово?

Как бы краевед не чувствовал свое бессилие перед историей, с ее покинувшими людьми, всегда полезно и никогда не поздно проанализировать былое или хотя бы его отдельные моменты. Так я все время не переставал думать о людях, которые не пожалели большое и уютное чириковское имение в Тихино-Бончарово. Я углубился в стихию революционной романтики, чтобы уничтожить ту оскомину варварства, которая осталась у меня от всего услышанного и прочитанного.

Начну с выдержки из статьи Д. М. Михайлова «О двух усадьбах дворян Чириковых» из журнала «Русская провинция», которая раскрывает момент пожара следующим образом. «Сельская учительница села Тихино-Бончарово написала в 1922 году во Францию Гали Сергеевне Чириковой, что в 1920 году, барский дом, построенный по проекту К. Росси был сожжен пьяными мужиками деревни Блазново, а имущество из дома вывозилось подводами. Скорей всего «пьяными мужиками» прикрывались новые власти, цель которых уничтожить «гнезда эксплуататоров».

Сельское житье – бытие русской деревни определяется сильными родственными связями. Здесь не бывает расхожих мнений. Виноват всегда кто-то один. Вот и назвали мне кто шепотком, а кто в открытую имя главного смутьяна и поджигателя Евдокима Тимофеева из Блазново. Мелькали, но как-то неуверенно, фамилии его помощников и собутыльников по пьянке, которых я, пожалел и спасая от позора, закрыл список на замок. Вот в сущности и вся предистория моего расследования, но хотелось понять мотивы варварского поступка. Много чего пришлось мне выслушать.

-Власти решили создать в имении Бончаровский сельсовет, а это всякие продналоги, разверстка, гужевые повинности . . .

- Здесь должен быть совхоз, куда насильно собирали людей.

- Решили устроить в имении дом отдыха для начальства, а крестьянам лишние глаза не в прок.

-Сожгли по уму. Нет имения – нет и дворян. Значит вся земля отошла крестьянам, паша и паша где хочешь...

Разумеется в каждой фразе присутствовал свой момент истины, но все было не так, как происходило на самом деле. Существовали и другие противники советской власти и советского строительства. О них-то и поведала холмская газета «Восходящее солнце» в заметке от 23 декабря 1920 года. Автором является анонимный крестьянин из Княжих Сел. Заголовок, правда, не отражает сути событий и назван просто «Княжесельская волость».

«В ноябре месяце прошлого года, ровно год тому назад, в наш мирный уголок – село Тихино-Бончарово, где до сих пор еле-еле прозябало Советское хозяйство, прибыл на зимнюю стоянку Псковский губернский конский запас. Не знаю, как сказать, обрадовала ли нас эта новость или произвела удручающее впечатление, но только тот, кто на все смотрит с серьезной точки зрения – запечалился, а что касается нашей молодежи и, в особенности женского персонала, так для тех он нес лишь одни прелести, потому что Конзапас в своем распоряжении имел не только запасных лошадей для пополнения фронта, но и прекрасный выбор женихов, в коих в настоящий момент ощущается немалая нужда.

Итак, запас прибыл. Занял село и в нем забрал все в свои руки: большой боярский дом, дворы, гумно, повети, клетки. Стеснил совсем Совхоз, не дал ему ни ахнуть, ни вздохнуть. И что ж? Тому пришлось к весне и ноги протянуть. Совхоз сидел, смотрел, не знал за что и как приняться.

А Конзапас повел дело по иному. Вот, например, дров нет, а холодно – зима!

-Ну, а как же быть?

-В лес ехать по дрова?

- Нет, это слишком долго, дров и здесь в достатке.

- Вали ребята! Бей по всему!

И вот пошла работа. Кто тащит бревна с клетки, кто потолок, а кто лесничину с повети, а там добрались до столбов, потом до тына сада. И смотришь, в миг один, топлива для всех достаточно. Так прошла зима, за ней весна, а за весной лето. Совхоз погиб, а Конзапас стал продолжать хозяйство. Кой – где, кой-что вновь он создал, а изредка, не

забывал и старое подразушал. А тут, как тут, пришла пора подела сенокоса. Вот где досталось нам – несчастным мужикам.

Пошли снопы, охи, вздохи.

Кто в исполком спешит с прошением, кто в земотдел, кто к кружководу с заявлением. Один кричит, что «у меня Конзапас покос отнял». Другой – «мне полной нормы сена не дали на пару лошадей». А третий что? Тот вопит, что пропал: не прокормить в зиму одной коровы.

Конзапас одно твердит: «мне дела нет, что сена нет у вас, покос весь наш. У нас в руках есть власть : мы воинская часть».

Вот так запас все жил да жил, да тут как раз беда случилась. В июне месяце, в прекрасный жаркий день, как вдруг, набат!. Завыло, загудело и в три часа село Бончарово со всем добром до тла сгорело. Пошли толки, аресты, дознания. Кто сжег село? Зачем? Да, почему?

Конзапас валит вину на мужика, мужик на Конзапас. Кончилось, однако, тем, что все пропало, Тихино-Бончарова не стало. Как быть, что делать дальше? Запас смекает и в тот же день село Бончарово /у нас их два/ занимает.

Здесь тоже есть дворы, где лошадей поставить: сарай, где сено положить,

а бывший барский дом – состав командный разместить.

Опять запас завел хозяйство. Ему везет.

По прежнему сумел зажечь, а о сгоревшем перестал тужить.

Что нам за дело, - сгорело, так сгорело!

Не дурно вспомнить про запас,

Что он весь год прожив у нас

Не все творил худое!

Он много сделал и добра

Он руки развязал десятку матерей,

Тихонько утащив с собой их милых дочерей.

Теперь, мой дорогой читатель, запас удрал от нас.

И вот, когда-нибудь, судьбой какой, заброшен будешь ты в наш край глухой.

Прошу тебя, зайди в одно Бончарово, пройди к другому, загляни в прекрасные сады. И что же, думаешь, увидишь ты?

В одном селе сгоревший дом с огромными окнами, кирпичные столбы, красивый парк и в нем прегрязные пруды.

В другом не так давно существовал «Народный Дом».

В нем было все и был порядок. Теперь во всем громадный недостаток.

Но чур, предупреждаю!

Глядя на все, ты не вступи в недоумение и не подумай, что здесь в Бончаровах не так давно было сражение.

Помни лишь одно, что Конзапас, здесь целый год прожил,

Как раз, хозяйничал, потом уехал».

В этом стихотворном фельетоне, вперемежку с рядом хаотических вопросов, зашифрована непростая история взаимоотношений между местными бончаровскими мужиками и красными кавалеристами. Мужики – прямые наследники чириковских построек и земельных наделов с покосами были оттеснены от дележа. Совхозные хозяйственные постройки пошли на топливо. Крестьяне это пережили. Но вот несправедливости с отчуждением их от сенокосов, на которых они работали десятилетиями, но потеряли. Одна спичка решила исход из села красных мародеров...

Строгая крестьянская критика и суровое непризнание посланцев Красной Армии, не мешали бончаровцам выполнять свой гражданский долг. 22 января 1921 года «Восходящее солнце» сообщило: из Княжесельской волости поступило бойцам Красного фронта 38 299 рублей, 49,5 аршин холста, 36 пар варежек, 12 пар носок, 76 пар портянок, 22 овчины, 1 шапка и один пуд восемь фунтов табаку.

Такое вот было время неузнавания, непонимания, путаницы, время перемены обличий, когда многие принимали друг друга совсем не за своих.

Впрочем, есть и другая версия случившегося. О ней можно прочитать в статье Д. А. Михайлова «О двух усадьбах дворян Чириковых « в журнале «Русская провинция» /1997, № 4, с. 76-83/. Данная публикация привлекает вообще обилием добросовестных, проверенных сведений о древней российской фамилии.

Блазновские нити.

Картина деревенского пейзажа очень проста: ухабистая дорога, отдельно стоящие на взгорке усадьбы, холмистые выгоны и сенокосы в окаймлении вечнозеленых лесов. Место для земледелия очень сложное, а названия прямо таки обыгрывают топографию: Чертов угол и Сапрыкино болото. Лето дождливое, зима мягкая, несмелая и в иной год снега белеют отдельными заплатками, напоминая мне солончаки родной казахстанской степи. Но бывает и крепкий до отчаянности скрипучий мороз с причудливыми наростами инея. В морозном мраке геометрически точные звезды смотрятся из поднебесья ярче и ближе. Днем исходящее из труб теплое дыхание печей завет погреться в ближайшую избу. Преодолев полутемный коридор, попадаешь в комнату с русской печкой, олицетворением совсем недавнего прошлого.

Тетя Оля, Ольга Евдокимовна Тимофеева, по мужу Козиева стала моей первой блазновской корреспонденткой и экскурсоводом.

- Если смотреть со стороны Бончарово, то с левой стороны нашей улицы находились наделы Алексеевых, потом жил дядя Саша прозванием Басалай, три брата Тимофеевы Федор, Афанасий и Тимофей. Еще один Тимофеев Евдоким – это мой отец с братом Егором. Жили и Григорьевы, но они уехали в Сибирь в 3-е годы. Правая сторона – это

избы Пановых, Никифоровых, Скворцовых, Гавриловых, Сергеевых, Зиновьевых, Илларионовых. Все имели свои уличные прозвища. Дядя Миша Лукашов был Мишка Лукашонок, дядя Ваня Иванов – Ванька солдат, а дядю Ваню Павлова кликали Кошелек. Всего-то перед колхозом 30 – 35 дворов.

Школы в Блазново никогда не было. Подростки бегали в Бончарово в барскую еще школу с железным петухом на коньке крыши. В одной большой комнате стояли столы в два ряда на сорок человек. Ученики в возрасте от 7 до 11 лет учились с первого по четвертый класс. Учительница жила здесь же при школе и звали ее на период 1927 года Антониной Николаевной /Павловой/.

Родилась тетя Оля в 1919 году, но знает, как гадали молодые девчонки на перекрестке, напевали: «Мети – мети снежок, залай серый кобелек». В какой стороне слышался после этого лай, туда в будущем и замуж выходить. На масленицу обязательно пели посреди деревни, играла гармонь и не одна. Торговые мужики приезжали, привозили на продажу кувшины, миски, кубаны под молоко . . .

В который раз определенную роль в моих ономастических странствиях сыграл В. И. Даль. Что говорило название Блазново нынешним поселенцам я не добился. С равнодушной легкостью разговор замяли, а мои ссылки на знатоков русского языка встретили скупой усмешкой. Не верили, что прозвище деревни идет от глупого, малолетнего ребенка. Блазнить - это и обманывать, соблазнять, искушать. Блазниться – чудиться, мерещиться, казаться. Соответствующая пословица «предупреждает»: «Блазнит меня нечистый, в другой раз привиделся».

Единоборства за выявление первичной именной блазновской основы не получилось. Смысл слова Блазново выветрился, исчез из обиходного русского языка. Но на спорном драматическом сюжете точку ставить рано. Возможно появится необходимый, недостающий элемент, который и позволит правдиво понять этот термин, запечатленный предками и не свойственный современному разговорному языку . . .

Блазново объединяло всех бывших и настоящих жителей как-то идейно. Каждый исторический камешек я старался возвратить на прежнее место, чтобы быть предельно точным. Например, первого июля 1861 года произошло распределение помещичьих селений Холмского уезда по волостям. И Блазново стало центром Княже-Сельско-Бельково-Бончаровской волости, куда отнесли 75 населенных пунктов, разбитых на сельские общества. Блазново, Степаньково, Подольная, Маластово и Марино входили в Маластовское сельское общество. Село Петрушино и деревни Симановская, Кухино, Сергеевская, Изори, Горняя и Середохина объединили в Кухинское сельское общество. Состав Дроздовского сельского общества: сельцо Лесково и деревни Дроздова, Осташиха, Заболотня, Марьино, Бакалово, Ворончиха, Волоцкого прихода деревня Рунова, Бончаровского прихода деревни Марьянская и Парушева. Приведу еще деревни Панфилковского сельского общества: Туханово, Панфилково, Новый Городок, Козлово, Хмелино, Медведево, Большая Часовня, Андроновская и Гуляево. Такое вот огромное деревенское море, по которому я плыл с чернильным пером в руках! Гаванью неизменно оставалось Блазново с хорошим полевым кругозором.

Как-то после, длинной метельной ночи, прояснилось. Я смотрел в окно, стараясь понять смутно-отчетливую картину на соседнем склоне. Там месил снежные сугробы легкий, желтый зверек. «Лисица мышкует» догадался я скоро. В общей сложности тянулось все это часа два, после чего накал лисичьих страстей угас. Эту плутовку знали и о ней разглагольствовали на посиделках, особенно весной, когда красавица подворовывала молодых цыплят и курят. Наш самый отчаянный охотник Петр Павлов метал гром и молнии после каждой проказы. Его неповторимые уверения в своей победе я и не пытаюсь пересказать. Лиса же не обращала внимания на угрозы и благополучно здравствует до сих пор.

Не буду подробно рассказывать, как я неоднократно маршировал в разное время суток из Блазново в Плоскошь, как видел волков. Мои длинные ноги заблудшего пришельца уже утратили стремительный бег, но я как личность для клыкастых хищников был безразличен. Волчье племя приспособилось питаться отбросами мясного производства. Не раз появлялись на моем блазновском горизонте стада диких свиней. Пробираясь по росе из Блазново в Манушкино, я выходил к пойме лесного ручья. Здесь трапезничали строгие секачи и молодые подсвинки. Они повизгивали, подавая друг другу знаки. Дальше все происходило мгновенно. Обозначив мое присутствие, стадо срывалось, но мчалось не прочь, а почему-то мимо меня. И не звери, а я шараялся за ствол ели, стараясь пересчитать чернополосатых обитателей леса.

О дороге на Манушкино можно написать рассказ. Как до революции, так и после это была оживленная трасса, значительно сокращавшая путь из Бончарово в Торопец. Потом ее запустили, выбросили из всех годовых плановых ремонтов. Последняя машина, которая здесь прошла, отмечена 17 августа 1995 года. Я шел из Манушкино и в дороге меня догнал лесовоз Виктора Силивеева. Могучая техника с трудом, но пробилась через топи. Через неделю-другую бурелом напрочь завалил дорогу, хозяевами которой стала медвежья семья. Отпечатки их лап напрочь перечеркнули протекторы автомобилей.

В дни своего блазновского затворничества я наблюдал осенью стаи дроздов – рябинников, а зимой семейные пары снегирей. Летом свирепствовал ястреб – тетеревиный, наводя страх на куриное племя. Какими-то циклами размножались и становились заметными ежи. Я подружился с лаской, поджидающей меня в дровянике. И все-таки, разбираясь с блазновскими картинами, я вновь и вновь возвращался в историю, к рабочим советского колхоза «Красный Блазновец».

Дата рождения коллективного хозяйства 8 августа 1931 года. В списке колхозников первым назван Евдоким Тимофеев. Он передал в общественное пользование инвентарь и скот на 244 руб. В этот же день колхозниками стали еще 15 семей. Привожу их имена в порядке имущественного ценза: Зиновьев Павел /502 руб./, Семенов Илларион /392 руб./, Федор Тимофеев /359 руб./, Лукин Михаил /351 руб./, Герасимов Иван /351 руб./, Сергеев Григорий /313 руб./, Минаев Герасим /304 руб./, Зиновий Прокопьев – 70 лет с матерью Ефросиньей 90 лет /226 руб./, Алексеев Михаил /224 руб./, Васильев Петр /217 руб./, Тимофеев Пантелей /181 руб./, Лукин Семен /178 руб./, Тимофеев Тимофей /166 руб./, Гаврилова Анисья 48 лет с матерью Марфой 98 лет /85 руб./ и Иванова Прасковья /74 руб./ . Затем с июня 1932 года по 20 апреля 1933 года колхозниками стали Стрелков Иван, Пантелеев Федор, Александр, Алексеев Александр, Тимофеев Афанасий, Григорьев Сергей и другие.

Первым председателем колхоза называют Михаила Алексева. В районной газете «Октябрь» сохранилось несколько его заметок. 9 октября 1933 года он сообщил, «что «Красный Блазновец» ударно развернул отправку льна, сдано 3 центнера высокого качества. Готовим красный обоз в подарок райсъезду». Красноблазовцы всегда шли впереди. Это касалось засыпки семян, их сортировке, ремонта сельхозтехники, отправке сельхозпродукции на приемные пункты, подписки на заем и т. д. Любопытно, но рядом с «Красным Блазновцем» была деревня Ворончиха. Все ее жители – 8 хозяйств еще в 1934 году были единоличниками. А однажды я получил письмо от Алексея Сергеевича Григорьева, сына Сына Сергея Григорьевича Григорьева, 1899 года рождения. Он пишет: «Родился я в Блазново в 1936 году. Одного года от роду меня родители увезли по вербовке на Дальний Восток. А до этого отец и мать Агафья Андреевна Соловьева были членами колхоза «Красный Блазновец». По рассказам матери отец некоторое время работал в Ленинграде, потом вернулся в Блазново, был бригадиром. Но уехал на Дальний Восток вместе с братьями матери Нилом, Парфеном и Матвеем. Матвей вернулся за семьями и всех увез. Это был уже 1937 год . . .

А вот еще одна короткая блазновская зарисовка. Несколько раз я работал в газетном отделе Российской национальной библиотеки. Целенаправленно листал подшивки газет «Октябрь» /г. Торопец/ и «За коммунизм» /п. Плоскошь/ периода довоенных лет. Особо обращал внимание на деревню Блазново и на публикации о колхозе «Красный Блазновец». Так и выяснилось, что большинство информации в печать поступала от блазновского колхозника, комсомольца Николая Ивановича Гаврилова. С 1933 года он освещает деревенские дела: сдачу государству сена, льнопоставки, складирование силоса, ржи, картофеля, подъем язи и т. д. Приводит имена первых стахановцев – Сергея Павлова и Федора Стрелкова. Каждый день они вывозили в поле по 54 повозки с навозом. В 1937 году Николай Гаврилов призван в ряды Красной Армии, служил в Краснознаменном Дальневосточном округе. Через печать регулярно обращался к землякам с солдатским приветом /За коммунизм/ 1938 г., 27 апреля, 30 октября и т. д./ . В 1940 году Гаврилов демобилизован, вернулся в Блазново. Здесь в его жизни произошли существенные перемены. Бывший председатель «Красного Блазовца» кандидат в члены ВКП(б) Федор Тимофеевич Тимофеев, 1899 г. р. возглавил Красносельский сельсовет. Он и предложил энергичному пареньку взять на себя заботы о культурном воспитании колхозников. Недавний солдат стал заведующим избой-читальней. Пришли первые успехи. В Блазнове прошел литературный вечер. Председатель колхоза Герасим Минаев огласил достижения колхозников: 72 головы крупного рогатого скота, 16 свиней, 69 овец, заготовлено 360 тонн торфа. Учительница Бончаровской школы А. В. Дмитриева рассказала о жизни А. П. Чехова. Счетовод колхоза Афанасий Тимофеев прочитал два чеховских рассказа «Унтер Пришибеев» и «Кружевница». Уже в 1940 году в колхозах Красносельского сельсовета состоялись 8 таких вечеров. На них побывали 238 сельчан.

Литературные вечера, связанные с жизнью Н. А. Некрасова, состоялись в артелях «Луч», «Смена», «Новая жизнь», «Искра Октября», «Знамя труда». В этих мероприятиях Николай Гаврилов опирался на сельских учителей, таких, как А. Дмитриева, П. Веркина, Е. Муске, Хассон, А. Смирнова, Новикова, Швилова. Последняя приобрела патефон и все ее лекции шли с музыкой. Неизменным успехом пользовался Афанасий Тимофеев, по памяти декламирующий стихи Н. А. Некрасова «Мороз – Красный нос» и «Арина - мать солдатская».

В День Красной Армии 23 февраля 1941 года Николай Гаврилов провел первый смотр художественной самодеятельности среди колхозов Красносельского сельского совета. Собралось 158 зрителей. Имена первых лауреатов: гармонист – Солло, русская пляска – Мария Сысоева и Лиза Иванова /все из колхоза им. «8 марта»/, русский танец – Андрей Веселовский и Михаил Рябов /колхоз «23 лет РККА»/. В «Луче» отлучились струнный оркестр и драмкружок. Сам Николай Гаврилов выступил как чтец-декламатор.

Газетные публикации постепенно приобретают зрелые, продуманные штрихи. Он размышляет о роли сельской интеллигенции / «Учитель учителю рознь», 25 марта/, о плохой подготовке к посевной /12 апреля/, призывает председателя артели «Смена» В. И. Лебедева прекратить вырубку березовой аллеи от Бончарова до Блазнова. В заметке «Успех – в правильной организации труда» селькор критикует руководителя колхоза «Дружина» /председатель В. Шабанов/. Зато светлыми тонами окрашены публикации о колхозниках «Рабочего пути» /председатель И. Соловьев/, первыми закончившими посевную. Среди лучших пахарей последней предвоенной весны – Федор Филиппов, Петр Моисеев, Евдоким Тимофеев, Михаил Яковлев, Иван Любин, Сергей Павлов.

В Блазнове живет сын первого сельского корреспондента – Евгений Николаевич Гаврилов. Показал ему свои находки, он добавил их такими сведениями. «Отец родился 4 апреля 1915 года в Блазнове. 8 мая его крестили в церкви села Бончарова. С началом войны был вызван в Плоскошь, где ему вручили кипу призывных повесток. Отец их раздал, а скоро и сам ушел на фронт. Погиб в 1943 году.

На заметки Николая Гаврилова я наткнулся неожиданно. Однако, в жизни редко, что бывает случайным. Фамилия селькора возродилась вновь, ибо память всегда должна противодействовать забвению.

Евгений Николаевич Гаврилов сохранил и фотографию отца. Он же сберег в своей памяти редкие подробности блазновской истории. Был Спириин хутор, где жил мужик Спирия. Деревня Ворончиха двоилась. Существовала Ворончиха первая и Ворончиха вторая. В самом Блазнове знает, где кто жил.

Как-то мы прошли с ним деревенской улицей и он останавливался, то на ровном месте, то у приметного бугорка. Шел январь 1995 года.

- Минаев Герасим, дома нет, сам умерши . . .
- Гаврилов Алексей, дом стоит, сам живет в Санкт-Петербурге.
- Илларионовы брат и сестра, дома продали на вывоз. . .
- Панова Ольга, умерши за сто лет, дома нет.
- Иванова Мария, дома нет, умерши
- Стрелкова Лукерья, дома нет, умерши
- Зиновьева Надежда, дом стоит и сама жива, муж Игнат убит на фронте.
- Зиновьева Аксиныя, дома нет, сама умерша, муж погиб на фронте. . .
- Панова Мария, дома нет, муж убит на фронте.

- Тимофеев Федор, участник войны, дом сохранился, живет его сын Иван Федорович.
- Никифоров Яков, эвакуирован из под Холма в 1942 году. Живет его сын Евгений.
- Никифоров Иван, дом цел, живет Наталья Ивановна.
- Тимофеев Тимофей жил за ручьем в сторону Ворончихи, дома нет
- Иванов Александр, дома нет, его перевез Саша Токалин к себе . . .
- Бурлаков Павел, жил напротив, дома нет, а я на этом месте построил баню и хлев.

Мы с женой Лилией Леонидовной приобрели в Блазнове дом у Марии Михайловны Силивеевой летом 1993 года. Следующим летом перенесли его на новое место с удвоением площади. Окончательно переехали 2 ноября 1994 года. Сама Мария Михайловна к тому времени обосновалась в Бончарово и работала в должности почтальона Красносельского почтового отделения. Ее дом я называл про себя местным клубом. Переписка с родными, свежие газеты, пенсионные проблемы, сельские новости – все проходило через руки человека доброй души как-то незаметно, но очень приятно, аккуратно и доверительно.

- А ведь хлопотная у Вас обязанность, Мария Михайловна, - заметил я однажды. – Одних пенсионеров под 60 человек, многие уже в преклонных годах. Да и не все они бончаровские. Блазново и Дроздово тоже на Вас . .

- Без дела, без движения не могу, - без рисовки ответила собеседница, откладывая в сторону пряжу. – Такая, видно, судьба. . .

Родилась Мария Михайловна в Блазново. Отец, Михаил Алексеевич Алексеев возглавлял колхоз «Красный Блазновец». Мать, Маланья Петровна, с утра уже на ферме, а дома четверо детей. Вот и тянулась малышня помогать родителям – поначалу в самых легких крестьянских заботах. Беда, как говорится, пришла неожиданно. После одного из совещаний на районном уровне отец не вернулся домой. Не вынесла гордая душа оскорблений в свой адрес, за «срыв посевной» с угрозами суда и ссылки в Сибирь. Объективные причины в расчет не были приняты . . .

Скоро Маша и школу оставила, не окончив и четырех классов.

-Какая уж там учеба! Приходилось через два дня на третий пасти колхозных овец. У матери свой участок – коровы.

И полетели ее годы, как легкий синий дым, что часто стелется по окрестным лесным угорам. С подружкой Тоней Пановой оказалась Маша на торфоразработках под Вышним Волочком. Завербовалась в свои неполные 17 лет. Но едва освоилась на новом месте, как накатила война. В жуткой круговерти того времени подружки чудом уцелели. Скитались, как беженки, но едва захватчики оставили Торопец, пробрались к родным очагам.

-Самые сильные бои шли за город Холм, - вспоминает Мария Михайловна. Там погиб мой брат Николай, это я уже потом узнала. Мы же всем колхозом на фронт работали. Через Бончарово из Торопца на Холм уложили узкоколейку. Паровоз – «кукушка» таскал платформы с боеприпасами, красноармейцев подвозил. Колхозники - на лесоповале, погрузке бревен. И все это женскими да детскими руками. . .

Никто не вызывал Машу в военкомат, не агитировали ее и в райкоме комсомола. Просто в один из снежных дней 1944 года добралась на «кукушке» до Торопца. Нашла там эвакуогоспиталь 1136 и попросилась на работу. Эвакогоспиталь после Торопца базировался в Риге, а затем был направлен на Дальний Восток, а после боев с японцами стоял в Маньчжурии. А с ним кочевала и санитарка Маша Михайлова . . .

- Сотни, а может тысячи раненых перевидала. Были контуженные, безрукие, безногие, обожженные, покалеченные. Но как им хотелось жить! Как ждали они нашей Победы!

Награждена Мария Михайловна медалями «За победу над Германией, в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» и «За победу над Японией». А потом опять - колхоз, работа на ферме, замужество, дети. Но документов военных лет не сохранила - кто ж тогда думал, что пригодятся эти бумажки? Когда гремели фанфары в честь Дней Победы и страна чествовала ветеранов, оставалась в тени. Но однажды собралась с духом о и отправила запрос в Подольск в архив Министерства обороны. И вот пришел ответ Мария Михайловна Алексеева – Силивеева – участница Великой Отечественной войны . . .

Манушкинская денга.

Когда я пишу, то ничего не придумываю. Вот и своему устойчивому знакомству с селом Манушкиным впервые я обязан пятнице 15 сентября 1995 года. Утром, по росе вышел из Блазново. Быстро преодолел лесные чащи и холмистые выпасы. Набитая коровьими копытами тропа, становилась все явственней. Справа обозначилось кладбище с могучими стволами старых берез. Я засмотрелся на них, а когда глаза вновь нашли тропу, то разглядел монету. Пыльная, одинокая, она, вероятно, до недавнего времени таилась в глине и теперь, вымытая оттуда прихотью дождя, поджидала путника. После первой легкой шлифовки медной обложки прояснились денежные знаки. С одной стороны двуглавый орел, а с другой слово Денга и 1750 год!

Я сразу подумал, что моя находка связана с кладбищенской церковью, той самой, что когда-то высилась на взгорке среди немногих уцелевших покореженных крестов и засыхающих берез. Возможно – это была какая-то условная плата при похоронах или поминовении, возможно подаяние нищему, а может просто оброненная при молитвенных поклонах заначка местного крестьянина. Но все оказалось куда сложнее и таинственнее. Через час я был уже в Торопце. У местного рынка тогда кучковались перестроечные антиквары. Я решил показать им дар манушкинской земли.

Оценщик оказался докой: протер монету замшевой тряпочкой, осмотрел через увеличительное стекло.

- Хорошая вещица, редкая. Выпускалась во время царствования императрицы Елисаветы. Самая ходовая монета – в полкопейки - тратилась при расчетах, при закладке в тайники для схорона. Где Вы, говорите, ее подняли?

Пришлось мне более подробно описать манушкинскую тропу. В ответ услышал такое вот неожиданное разъяснение.

-Вполне где-то рядом существует клад, откуда и выкатилась Ваша монета, а деревенское стадо втоптало ее в землю.

-Но почему клад и около церкви, кладбища? – изумился я.

-Потому, что ориентиры нужны в таком деле . . .

Я прослушал потом лекцию о кладоискателях и кладоискательстве в общем без волнения. То, о чем толковал антиквар – нумизмат, не было новостью. Куда важнее были предания, что некогда Манушкиным владели знаменитые дворяне Голенищевы-Кутузовы. Якобы в детстве здесь гостил сам будущий генерал-фельдмаршал, святейший князь М. И. Голенищев-Кутузов /1745 – 1813 г.г./, где и сошелся его путь с монетой-современницей. Денежная единица хранила, таким образом, косвенную историю древней семьи. Обратимся к источникам.

Конечно, без Торопецкой переписной книги 1540/1541 г.г. обойтись никак не удалось. Уже в это далекое время местность была заселена подданными Голенищевых-Кутузовых. «В Манушкине. Дрв. Новая Манушкино: во дв. Михалко Онуфриев, во дв. Олук Панкратов, во дв. Давыдко Иванцов, пашни в поле 15 чети, сена 40 копен. Дрв. Манушкина на речке на Оке Ивашковская Кузнецова: во дв. Ефимко да Палка Биликовы, да двор пуст Ореховской Иванова, пашни в поле 12 чети, сена косят на селище на Пендгорева да в Суходоле 20 копен . . . А всего за Матфеем да за Иваном за Васильевыми детьми Голенищева 2 сельца да 34 деревни, а дворов в них 2 двора боярских, а людей их 11 дворов, а людей в них Матфей да Иван, а их людей 11 человек, а крестьянских дворов 60, а крестьян в них 82 человека, да 4 двора пусты, а пашни 439 чети, а сена 1419 копен»...

В этом отрывке для непосвященных не только читателей, но и историков Торопецкого района зашифрована точная биографическая справка. Матвей /Матфей/ и Иван – это внуки родоначальника Голенищевых – Кутузовых – Василия Ананьевича, новгородского боярина. 18 ноября 1475 года он встречал в Новгороде Великом московского князя Ивана III. На следующий день арестован и сослан в Муром, где умер в заточении около 1477 года. Категорического суждения, что сам Василий Голенище Кутузов посещал Манушкино, у меня пока нет, но творческий процесс исследования продолжается. Это только на первый взгляд путешествие по крутым краеведческим тропам кажется не таким уж и трудным.

В 1995 году Государственный Исторический музей издал плакат-буклет генеалога А. А. Шумкова «Род Голенищевых – Кутузовых». Этот источник считаю украшением своей краеведческой библиотеки и не только за то, что автор подарил мне его с автографом при встрече в Санкт-Петербурге 3 июля 1997 года. Приведены имена 428 носителей славной фамилии. Еще в XVI веке Голенищевы-Кутузовы жили в Торопце и вокруг Торопца. Елизарий Александрович за ратную службу под Вильно, Смоленском и Брестом в 1681 году пожалован вотчиной в Торопецком уезде.

Голенищевы-Кутузовы на свои средства возвели в Манушкино церковь. Вот еще один исторический документ в этом плане.

«1678 ноября 7 дня, по указу святого патриарха и по помете на выписке дьяка Перфиля Семенникова обложена на Москве вновь новопостроенная церковь Пресвятой Богородицы Владимирской в Торопецком уезде в Казаринской волости в поместье Василия да Ивана Владимировых детей Голенищевых-Кутузовых в селе, что была деревня Манушкино. На тою церковь положено дани по сказке Василия да Ивана Голенищевых-Кутузовых со дворов попов, дьячкова, просвирн., с 2 дворов помещичьих, с 3 дворов бобыльских, да с церковной земли по памяти из Поместного приказа за приписью Ивана Рагозина нынешнего 1678 года, что по их же челобитью и из их же поместья справлено к той новопостроенной церкви деревня Клоковская да пустошь Михалева с пашни 10 чети, да сена с 10 копен, по указанной статье 11 алтын, заезда гривна и по тому окладу данные деньги на 1678 год велено взять и впредь имать. А на церковь велено освященную грамоту дать и впредь писать: церковь Пресвятой Богородицы Владимирской с приделами в Казаринской волости в поместье Василия да Ивана Голенищевых-Кутузовых в селе Манушкине дани 11 алтын /алтын = 3 коп/ 5 денег заезда гривна и ноября в 14 день их деньги взято. Платил Лука Иванов Челищев.»

Манушкинское поместье после раздела частично осталось за Иваном Владимировичем, потом перешло к его сыну Василию, 1665 года рождения. Затем владельцами становятся Гаврила Васильевич /1706-1770 г. г./, Василий Гаврилович /1768-1831 г.г./ и Василий Васильевич /1815 -?/. У последнего сыновей не оказалось, а из четырех дочерей Манушкино унаследовала Таисия /1856 - ?/. Представители этой ветви Голенищевых-Кутузовых захоронены в Манушкино, но престижный «Русский провинциальный некрополь» /М., 1914, ч. I, с. 203/ не дает ни их имен, ни дат жизни.

Упомянутый выше однопрестольный храм во имя Пресвятой Богородицы Владимирской /Владимирской иконы Божией матери/ находился на кладбище и был срублен из дерева. В 1853 году перестроен Василием Васильевичем. Очевидцы отмечали, что здесь выделялись старинной работы стулья и аналой. Ежегодно 2 августа кругом храма проходил крестный ход. Кладбище было обнесено каменной оградой из валунов.

Дата постройки каменного храма во имя Воскресения Христова – 1810 год. Средства выделил майор-помещик Василий Гаврилович. В храме близ царских врат у иконы Спасителя хранился пожертвованный в 1880 году В. В. Голенищевым-Кутузовым серебряный ковчежец в виде креста с семью частицами святых мощей: архиепископа Стефана, мучеников Мины и Андрея Стратилата, святителей Алексея и Леонтия и т. д. Имелись богослужебные и другие книги, древние оловянные сосуды, церковно-приходские летописи.

Летописец сообщал в 1910 году, что «приход Манушкинский состоит из 45 дворов с 191 душ мужского пола и 206 женского. Все это - бедные крестьяне, занимаются земледелием и не знают ни ремесел, ни промыслов, впали в крайнюю бедность и затрудняются поддерживать в должном благолепии приходские храмы, о которых заботились строители их Голенищевы-Кутузовы. Богатое их имение перешло в другие руки». Имение в 1908 году было продано лесоторговцу Лейбе Шалите. Тот, заполучив 2079 десятин, принялся интенсивно вырубать лес.

Еще одной примечательностью Манушкина было двухклассное министерское училище, открытое в 1879 году. В нем обучалось 70 учеников, а преподавателями были в разные годы М. И. Парфенов и его сын А. М. Парфенов, Н. Н. Васильев, Е. П. Русецкая, А. И. Покровская, П. И. Сухоруков. На этот период в сельце Манушкине /Владимирском/ в десяти дворах обитало 22 человека. На погосте Манушкино в четырех дворах жили 17 человек.

Было у меня и еще много походов через Манушкино. Иногда я заходил в крайний дом дяди Васи, попить водички или просто отдохнуть. Беседовали на разные темы, но манушкинец больше тяготел к фактам своей деревенской истории. Вася знал имена всех жителей, расположение церквей, колхозных построек и фрагменты далеких событий. Когда я показал ему свою манушкинскую денгу, он сразу оживился.

- Разные монеты и мне попадались. А вот самую ценную старинную статую из бронзы нашли заезжие кавказские строители. Разбирали они фундамент старого барского дома, где и наткнулись на фигурку, высотой около полуметра. Почему-то решили, что изображен здесь царь Петр Первый. Местные руководители интереса к находке не проявили и кавказцы увезли ее с собой...

В другой раз Василий поведал о святом источнике.

- Тут у нас есть родничок с остатками колодца и хорошей водой. Однажды приехал человек на машине, номера чужие и стал в ключе порядок наводить. Муть вычистил, стенки подправил. Называл и свою фамилию, но я ее не запомнил. Уверял, что этот источник освятил в свое время то-ли его дед, то-ли отец...

Так, по воле случая я снова вспомнил имена священника И. С. Меньшикова и псаломщика А. И. Любосветова, служивших в Манушкинских церквях в начале прошлого века. Пытался вступить в контакт с их родственниками, но нужной информации обнаружить не удалось. Правда, появилась фамилия Александра Лукина, выпускника Псковской псаломщиценой школы. 30 сентября 1913 года он сменил Александра Ивановича Любосветова, уволенного по старости за штат с пенсией в сто рублей.

А у всех торопецких церквей оказалась одинаковая судьба. Вопросы их закрытия, рассматривались президиумом Торопецкого РИКа без участия священнослужителей и членов церковного совета. 14 февраля 1930 года ликвидирована церковь в Манушкино, с намерением разместить здесь красный уголок и школу. 24 февраля 1930 года пришел черед молитвенного здания в Шейно, а 12 марта 1930 года церковь в Пожне передана «под культурные цели».

К таким вот результатам привела обнаруженная десять лет назад манушкинская денга, в современном произношении денга /деньги/.

Глава III. Князьи села.

1. Княжесельские грезы.
1. Адмиральская купель.
2. Снежный человек из Кузьминского.
3. Как мы грабили Куропаткина.
4. Под знаком бесконечности.
5. Церковная летопись
6. Два субботника.

Княжесельские грезы.

О, удивительная Торопецкая земля! На каждом шагу нетронутые дебри истории, что наступать, право, надо только с благоговением. Открываю свой дневник за 19 марта 1995 года. За семь километров пришел в Красноселье /бывшее Княжье село/, где работает библиотека. Разговорился с Сашей Поляковым, учеником Торопецкого ПТУ. Он-то и подсказал, что на кладбище близ церкви есть склеп. Там выделяется старая и большая надгробная плита. Мы пробрались к ней по уже весенним проталинам, расчистили мох и открылись слова:

«Здесь покоится прах
Якова Алексеевича Корнилова,
его супруги
Феодосии Лаврентьевны Корниловой,
Урожденной Скворцовой,
Их дочери Татианы Яковлевны,
Скончавшихся 10 января 1808 г.

18 января 1812 г. и 11 декабря 1822 г.»

Возвращаясь к себе домой в деревню Блазново, я размышлял об увиденном. Разумеется, я знал фамилию Корниловых, весьма прославленную в России. Какое-то ее звено отпачковалось от основной цепи, сохранив, впрочем, боевые дворянские традиции. Само собой углубился в книги военного и исторического содержания, родословные записи. С полк библиотек сошел Яков Алексеевич Корнилов, отставной капитан, Псковский помещик Холмского уезда, владелец имения Никулина Кичка.

Яков Кириллов как бы постепенно приобщал меня к истории своего рода, через него я уходил во времена княжесельского далека. Началось все с «Товарища Корнилова». От него вышел Ждан Товарищев сын Корнилов. Был на государственной службе в Туле. В 1596 году получил поместье в Торопецком уезде. Затем идут Афанасий Жданов сын, Кирилл Афанасьевич и Алексей Кириллович. Последний – отец нашего княжесельского Якова Алексеевича Корнилова.

Ну, а что стало с потомками Якова Алексеевича? Кем стали они? Хорошими или плохими? Голос из небытия подсказал, что мой интерес был не напрасен. От Якова Корнилова и Феодосии Скворцовой осталось шесть детей: Петр, Николай, Христина, Прасковья, Татiana и Анна. Облик дочерей затуманился. С сыновьями разобраться было проще. Петр Яковлевич Корнилов /1770 – 21.06. 1828/ - профессиональный военный. Девяти лет от роду записан капралом. С 1787 года вахмистр Лейб-Гвардейского Конного полка, а с 1 января 1790 года капитан Тенгинского полка. Участник ряда военных кампаний. Сражался против шведов. Сопровождал Суворова в его знаменитом переходе через Альпы в 1799 году. Боролся с французами с 1812 по 1814 год. За победу в Коцбахской битве и в боях под Шенфельдом удостоен чина генерал-лейтенанта. 18 марта 1814 года отличился в боях за Париж. Награжден такими редкими наградами, как орден Святой Анны 1 ст. с алмазом, орден Святого Владимира 2 ст., орден Святого Георгия 3 ст., орден Святого Иоанна Иерусалимского,

Командорского Креста, орден Прусского Красного орла 2 ст., Шведского меча. Имел золотую шпагу, украшенную алмазами с надписью «За храбрость».

Скончался Петр Яковлевич Корнилов в Румынии в полевом военном лагере будучи генерал – майором. По одним данным, похоронен в Бухаресте. По другим его прах перезахоронен на родине в Холмском уезде, где он владел имением Городище. С большой долей вероятности можно утверждать, что местом его упокоения стал погост Князьи Села.

О брате Николая Яковлевича Корнилова сведения далеко не полные. Родился в 1771 году, скончался в 1838 году. Похоронен на погосте Введенское Костромской губернии. Его воинские подвиги не прослежены. А корниловский род прославили наследники Петра Яковлевича. Иван Петрович Корнилов /1811-1901/ - известный географ, педагог, историк школ и системы образования в России, член Совета Министра народного просвещения. Федор Петрович Корнилов /1809 – 1895 / - государственный деятель, московский гражданский губернатор /1839 – 1861/, управляющий делами Комитета министров /1861 – 1874 /, член Госсовета, действительный тайный советник. Менее популярны остальные два брата Павел Петрович Корнилов /1803 – 1864/ - статский советник и Петр Петрович Корнилов /1804 – 1869/ - генерал – лейтенант и комендант г. Москвы. Все они считаются костромскими помещиками.

Корниловских земель в Холмском и Торопецком уездах набирается немало. Вот один из подтверждающих документов.

«В Холмский уездный суд доверенным холмского помещика статского советника Федора Петровича Корнилова, крестьянином его П. Тимофеевым предъявлена копия с раздельного акта, составленного в 1850 году, 17 сентября им Корниловым с братьями и сестрами его, по которому акту досталось Корнилову имение, заключающееся в крестьянах и дворовых людях в сельце Подборное 8 душ, в деревнях Сергееве 23, Михалева 21, Еракове 14, Степачеве 4, Городище 7 с их крестьянским имуществом, землю, строением и скотом».

/>Псковские губернские ведомости», 1851, № 27/

Разумеется, все эти даты, факты, цифры появились, когда я их нашел в разных энциклопедических изданиях. В Красноселье более или менее осведомленной оказалась Анна Андреевна Сиренева /1910 г. р./ Запись беседы с ней датирована тем же мартовским слякотным днем 1995 года.

- Почему деревня раньше называлась Князье Село или Князьи Села? – спросил я. –Какой князь? Какие села?

Богатый был князь. Все деревни вокруг ему принадлежали. По нынешнему в моей памяти остались Валаево, Потекаево, Большево, Тапешкино, Грязинино, Лука. А село было одно княжесельского прозвания с церковью, погостом и барским домом на два этажа. Еще недавно про наши земли так и говорили – княжеский угол .

Разнообразные мотивы детства звучали в рассказе Анны Андреевны.

- Сиренева я по мужу. Отец Андрей Фомич Парышев, мать Евдокия Николаевна Быстрова. Родилась в Луке. Эта деревенька рядом, стоит на излучине Сережи. По лавам /мосткам/ перебирались через реку. В семье нас трое детей. Я старшая. В три часа утра поднимали молотить. Снопы таскала, воротила. В дрова бегом, в поле гонялась . . .

Анна Андреевна еще успела поучиться в женской церковно-приходской школе. Обучали Закону Божьему, несомненно, поведению пристойному. И в церковь обязательно ходили, где вел службу священник Кукин с дьячком Николаем Николаевичем. И как-то незаметно уходили в прошлое, рушились вековые устои русской православной жизни. Мимо церкви стал маршировать отряд юных пионеров имени С. М. Буденного. Пробегали комсомолки в красных косынках на встречу с подругами из Бончарово. А потом пошел слух, что в избяной, деревянной Руси закрывают Божьи Храмы. Княжесельских крестьян пригласили в клуб на лекцию о вреде религиозного дурмана.

- Лектор - докладчик был не нашенький. Из Торопца и Холма. Все твердил – надо разжечь пожар мировой революции, вылечить народ от веры в Бога. И без закрытия церквей этого не получится. Кукин ему возражал, про Христа вспоминал. Не помогло. Порешили храм закрыть, колокола и всякие ценные вещи из него передать властям. . .

В 1931 году Анна Андреевна Парышева вышла замуж за мельника из Торопца Ивана Гавриловича Сиренева. С ним уехала работать в Галибицы на Уваровскую мельницу. К концу жизненного срока вернулась в родные края, которыми грезила во сне и наяву.

Адмиральская купель.

Княжесельская земля у моряков в особом почете. Отсюда начинались морские дороги многих местных дворян. Не забыли об этом и старожилы.

Скажите, - спрашивал я их, - почему на кладбище осталась только одна старинная могилка? Где же другие?

- Растащили давно, еще до нас. На камень извели. Искали пуговицы золотые, кортики и украшения на морских кителях. Кругом покоятся морские офицеры. . .

И глядя на современный лик погоста, я понял, что за многие века, вот эта поруганная, оскверненная церковь скрывает не одну морскую тайну. Вековечные циклы морских кочевий начинались или заканчивались здесь

Приведу отрывок из статьи А. И. Зеленого «Несколько слов о домашнем воспитании детей», помещенной в «Морском сборнике» /1856, № 10/

«Мы имели, любезный брат, отличного гувернера. Не далее, как прошлым летом я кланялся его праху на княжесельском кладбище, вспоминал, как умел он приохотить нас к знаниям, развить наше понятие. Он не знал ни одной науки, но в чтении, письме занимал наше время, читал нам духовные песни и молитвы. Толковал смысл каждого выражения, восхищался красотой некоторых мест. Восхищенный величием песни «Тебе Бога хвалим», спросил я – когда поют эту молитву в церкви? Он ответил – при благодарственном молебствии, при одержании победы над неприятелем. Я подумал, как жалко, что нет войны и не надо одерживать побед. Читал нам стихи Державина, обращая внимание на красоту и картинность выражений.

Пойдем – ли гулять в поле или сад и там находит случай занять детский ум. Сорвет красивый цветок, и прочтет целый курс философии – ботаника, как из зернышка развивается пышный цветок, такой красоты, которой и лучшие художники не в состоянии подражать.

Или, взойдя на одну из наших гор, откуда видно Княжесело, Андреевское, Подборное, Савино, Пашуково с одной стороны и Краснополец и Тапешкино с другой, он обращал внимание на красоты природы и местоположение, рассказывал о других странах, где и горы несравненно выше, и реки шире, вообще богаче природа.

Арифметике он нас не учил, а мы умели узнать, сколько раз колесо коляски обернется от Холма до Кузьминского. Если высевают на десятине 7 четвериков ржи, то сколько высеят на 15 десятинах. И когда нас определили в корпус, в самое начало, я через год, а ты и брат 13 лет были уже произведены в гардемарины. Пособий не было, и наш Алексей Яковлевич должен был делать все своими руками. Рисовал, вырезал из бумаги изображения животных, зданий и сооружений. Помню, как я хотел быть в Москве, взглянуть на церковь Василия Блаженного, на Иван Великий и другие колокольни, которые наш учитель умел хорошо вырезать. Мы его любили и уважали. Это происходило как от личных его достоинств, так и то, что родители показывали к Алексею Яковлевичу совершенную договоренность и уважение. Он был действительно членом нашего семейства.

... Я и теперь еще помню рассказы покойного родителя об его походах на Греческие острова и в Италию ... Видя уважение к нашему родителю и другим отставным морякам, которое показывали соседи, мы составили высокое понятие о морской службе и с нетерпением ждали дня, когда нас отвезут в корпус. Помнишь, нас хотели отвезти двух, а уж третьего брата взяли по усиленному его желанию не отстать от нас. От развитой внутренней любви к морской службе, никто не искал из нас другой службы» ...

Отрывки взяты из писем адмирала Александра Ильича Зеленого, к брату Ивану Ильичу. В Государственном архиве Псковской области находится копия свидетельства, выданного 10 января 1824 года капитан-лейтенанту Зеленому Илье Семеновичу. В копии указано, что сыновья моряка крещены: Александр 11 января 1808 года, Иван 1 февраля 1809 года, Семен 8 января 1810 года. Крестил их Холмского уезда села Княжа церкви Михаила Архангела священник Иван Иванов. Восприемниками младенцев были торопецкий помещик флота капитан 2-го ранга Алексей Тарасьев сын Подчертков и покойная девица капитанская дочь Татьяна Яковлевна Корнилова.

Подлинность документа подтвердили тот же А. Т. Подчертков, флота капитан 2-го ранга В. Т. Подчертков, действительный статский советник И. Е. Чириков, секунд-майор А. Г. Подчертков, флота капитан-лейтенант А. Н. Зеленой и чиновник восьмого класса Т. И. Иванов.

Чем заинтересовал меня этот архивный документ? Зеленые принадлежат к замечательной плеяде русских флотоводцев, прославивших Россию. Из трех названных малышом двое стали адмиралами. Но начну все по порядку.

В «Морском биографическом словаре», который вышел в свет в 1995 году, адмирал Семен Ильич Зеленой /1810 – 1892 г. г./, чье имя носит мыс в Карском море, назван «выдающимся деятелем русского флота». Он закончил в 1828 году Морской корпус. Молодой мичман был оставлен здесь слушателем офицерских классов. В 1832 году под началом В. Струве изучал астрономию в Дерптском университете. Затем преподавал астрономию и навигацию. В 1842 году награжден Демидовской премией за труд «Астрономические средства кораблевождения». Им написаны популярные книги «Беседы о пользе и необходимости астрономии», «Беседы с детьми об астрономии», «Прямолинейная и сферическая тригонометрия». Всего Семен Ильич издал, по моим розыскам, 13 книг. Он много лет руководил Московским Лазаревским институтом восточных языков и Гидрографическим департаментом. Почетный член разных комитетов, в том числе Императорской Академии Наук, Императорского Русского географического общества, общества естествоиспытателей природы и т. д. Одно время возглавлял кафедру астрономии в Петербургском университете. В 1877 году стал адмиралом.

Семен Ильич не был кабинетным ученым. Уже в 12 лет плавал как морской кадет в Исландию и Брест под командованием графа Ф. П. Литке.

В 1852 году командовал фрегатом «Диана», исследовал Татарский пролив. В 1862 году возглавил рейд русской эскадры в Америку. При нем были составлены описания Черного, Азовского, Каспийского морей, реки Невы, установлена сеть маяков на главных морских дорогах России.

25 апреля 1878 года отмечалось 50-летие офицерской службы адмирала С. И. Зеленого. Приветственные адреса ему вручили светила русской науки П. П. Семенов Тянь-Шаньский, Л. Майков, Р. Ленц, О. Струве, К. Кеслер, адмирал Г. Бутаков. Прибывшие родственники преподнесли оригинальный чернильный прибор

Семен Ильич ушел в отставку с должности председателя Главного Военно-морского суда в 1891 году. Служение Отчизне было щедро отмечено наградами, орденами Святого Александра Невского с бриллиантами, белого Орла, Святых Владимира, Анны, Станислава 1 степени, бриллиантовыми перстнями и дипломами многих стран.

В «Морской биографический словарь» попал и Александр Ильич Зеленой /1808 – 1892 г.г./ Он выпускник Морского корпуса 1826 года. Плавал в Охотском море, преподавал науки гардемаринам. В 1852 году присвоено звание капитана 1 ранга. С 1860 – начальник штурманского училища. Получил звание генерал-майора корпуса флотских штурманов. В 1880 году присвоен чин адмирала. Затем начальник Технического училища, член Николаевской Морской Академии и Морского ученого комитета. Александр Ильич много и солидно писал. Его «Арифметика» /441 стр./ выдержала 3 издания, как и «Краткое руководство по начертательной геометрии». Он подготовил увлекательный «Исторический очерк штурманского училища», размышления на тему «Несколько слов о домашнем воспитании детей».

Награжден орденами Святого Александра Невского с бриллиантами, Белого Орла и многими другими.

Третий брат Иван Ильич Зеленой /1809 – 1878 г.г./ дослужился до звания генерал – майора, много лет редактировал «Морской сборник».

Такова судьба трех братьев Зеленых, окрещенных в Княжесельском храме.

Можно думать, что здесь же были окрещены еще их два брата Нил Ильич /1816 – 1849 г.г./ и Никандр Ильич /1829 – 1888 г.г./ О них тоже надо рассказывать особо и подробно. Дворянские усадьбы Зеленых занимали Успенское, Кузьминское, Шеметово, Осипово и другие места в Холмском уезде. Имена и дела их на пользу Отечества в России не забыты. Хочется, чтобы морскую династию Зеленых не обходили вниманием и памятью и на торопецкой земле. Остается надеяться, что возрождаемый храм во имя Михаила Архангела в Красноселье /бывшем Княжеселье/ станет местом их памяти для паломничества патриотов, знатоков и ценителей морской истории Государства Российского.

Снежный человек из Кузьминского.

Откуда я получил первые сведения о Кузьминском?

Наверняка из рассказов княжесельских старожилов. Конечно, я узнал и про барский дом, и про кедр, посаженные кем-то из поколения морских офицеров Зеленых. Была, как положено, липовая аллея и дубы вокруг искусственной запруды. Несомненно, они имели более долгую память, чем человеческая, но разговорить их не так просто.

А вот что на правах краеведа могу сказать о Кузьминском я. Это имение находилось в Холмском уезде. Впоследствии отошло к Торопецкому району. Добираться до него надо через Плоскошь, Красноселье и Валаево. За валаевским тупиком еще два километра по едва видимой тропе. Увы! От имения – и то, если присмотреться – остались едва видимые, вернее, угадываемые следы фундамента. Когда – то здесь красовался деревянный одноэтажный дом с широкими ажурными окнами, за которыми жили романтики, мечтающие о далеких городах и странах.

Вот что было мне известно к той поре, когда в руки попала старинная книга Никандра Ильича Зеленого «Обзор и учет хозяйства в Кузьминском в 1863 году» объемом в 56 страниц. Математик и навигатор любил точность и объективность. Он сообщил, что в Холмском уезде Зеленые владели Кузьминским, Шеметовым и Осиповым на реке Локня. В Кузьминском помещичьей земли было 320 десятин с деревней в 80 крестьян. В Шеметове Зеленые имели 256 десятин и 40 крестьян. В Осипове им принадлежал надел земли в 54 десятины и 2 деревни с 30 крестьянами. Помещики предпочитали сеять рожь, овес, ячмень, гречиху, лен, коноплю. Заготавливали семя льняное, холст тонкий и холст верховой, пеньку. Выставлялось до 900 копен сена. Неурожаи принуждали закладывать часть имений. Первого января 1863 года барщине пришел конец. Помещики столкнулись впервые с пришлыми наемными мужиками, которые двигались «абы-абы», затягивая сроки. Автор предлагал заключать письменные договора с подобными артелями, иначе толку не будет.

Я метнулся дальше в историческую беллетристику и узнал, что Кузьминское связано с наследниками уже известно нам адмирала Александра Ильича Зеленого. Нашлись увлекательные, похвальные слова о его сыне Илье Александровиче /1841 – 1906 г.г./ . Это был исключительно образованный человек, вышедший в отставку в 1891 году контр-адмиралом. Царское семейство доверило ему воспитание трех великих князей – Дмитрия, Вячеслава и Константина Константиновичей. Последний, а об этом широко стало известно совсем недавно, был талантливым поэтом. Подписывался инициалами «К.Р.» - Константин Романов. На его стихи создавал свои романсы наш великий П. И. Чайковский.

Затем идет Константин Ильич Зеленой /1875 – 1923/. Одно время капитан придворного экипажа. Дружил с А. Н. Куропаткиным, о чем остались фотографии. В 1918 году вместе с семьей перебрался в Кузьминское. В мае 1924 года Псковская контрольная комиссия по выселению помещиков постановила: «Кузьминское Княжесельской волости. Бывший владелец Зеленой Константин Ильич 40 лет, дворянин, живет в имении без договора, пользуясь все постройки, обрабатывая норму земли, остальная земля под сельское хозяйство частью разверстана. Зеленого выселить как бывшего помещика, исконного врага крестьян». Но так как Константин Ильич уже скончался, постановление автоматически перебросили на его сына Илью Константиновича Зеленого /1902 – 1976 г.г./ . Последнего в мае 1965 года отыскал земляк Д. К. Кунтсман, ставший к тому времени пытливым краеведом. В переписке открылись любопытные детали. Илья Константинович знал хорошо всю семью Кушелевых из Волока «И в свое время помог жене Владимира Лукича, т. е. уже его вдове, уехать на родину» во Францию.

Тем временем росла, ширилась волна репрессий. Оставаться в Кузьминском стало небезопасно. Илья Константинович уезжает на Север. В 1925 – 1926 годах зимовал на географической обсерватории Маточкин Шар на острове Новая Земля. Затем десять лет возглавлял группу метеорологии в «Гидроэлектропроекте». Неоднократно посещал Кольский полуостров, где разворачивалось строительство комбината «Апатит». Первопокорители Хабин столкнулись здесь с такой природной силой, как лавины. После снежной катастрофы 5 декабря 1935 года правительство создало специальную службу прогнозов. Возглавил ее И. К. Зеленой.

О лавинах в СССР в те годы мало что знали. И. К. Зеленой сделал выводы о тесной их связи с метелями. Разработал методику прогноза схода масс снега, которая и по сей день служит лавиноведам. Впервые примененный Илеей Зеленым военный миномет для обстрела лавинных очагов и ныне остается основным средством профилактического предупреждения. Ученый стремился к постановке серьезных снеgolавинных исследований. Появляются его статьи в журнале «Метеорология и гидрология», в сборнике «Снег и снежные обвалы в Хибиных». Становится вдохновителем и организатором первого Всесоюзного совещания по вопросам исследования поведения снега и лавин в октябре 1939 года. Илья Константинович узнал о повадках снега все, за что и получил от своих коллег почетное прозвище - Снежный человек. Так повествуют исследователи, оставляя в стороне вопросы высшего образования коллеги.

Война круто изменила судьбу знатока лавин. С 1942 года он в рядах Красной Армии. Сначала на Брянском, потом Прибалтийских фронтах. Как высококлассный специалист обеспечивал точную стрельбу фронтальной артиллерии. Затем командирован в «номерной» закрытый институт, а с 1960 по 1970 год – сотрудник Северо-Западной гидрометеослужбы. Писатель Глеб Горьшин создал повесть «Лавина», в которой Илья Константинович один из главных героев. «Талант, одаренность, личное обаяние, умение решать абсолютно ни с кем не тронутые задачи – вот облик Ильи Константиновича» говорят его современники.

В Кузьминские дебри, на свою родину, Илья Константинович навещался в 50 – 60-е годы. Останавливался в избе Ипполита Выжигина, прежнего работника на конном дворе в Кузьминском. Вдова ученого Тамара Ивановна Соколова и дети Александр и Марианна осели в Санкт – Петербурге. Хранившиеся у них семейные материалы, в том числе и Кузьминского периода стали достоянием Морского музея, дворянского общества и так далее. В неведении остаются только торопчане, в чьих лесах провел молодость Снежный человек – Илья Константинович Зеленой.

С этой ветвью Зеленых существует еще одна нераскрытая тайна. В квартире Т. И. Соколовой висит полиграфическая репродукция известного художника В. Л. Маковского «Шеметово». Предстоит узнать историю создания полотна, время приезда художника в Холмский уезд. А находилось Шеметово всего в 25 верстах от Кузьминского. Но где конкретно - не могу сказать, хотя и просмотрел обширный перечень сел, деревень и имений за прошлый век. Такая вот маленькая краеведческая проблема, тем не менее, требующая своего решения.

Как мы грабили Куропаткина!

Бывает так, что встретится какой-нибудь интересный человек, а что делать с его рассказом – не представляешь. 5 ноября 2002 года в Плоскоши я заглянул в дом Николая Ивановича Быстрова. Считал, что он родственник Зуевского священника Андрея Петровича, арестованного в Плоскоши в июне 1937 года. Но оказалось, что оба они однофамильцы. А сам Николай Иванович родился в 1932 году в Тапешкино. В 1938 году уехал в Мурманск, закончил мореходное училище. Морской стихии отдал 45 лет, стал капитаном дальнего плавания, познал океан от Северной Африки до Южной Америки.

Однако Н. И. Быстров знал множество красносельских историй, мог дать характеристику отдельным семьям.

- Дядя Саша Поляков в 1916 году попал с экспедиционным русским корпусом во Францию. В 1919 году на грузовом судне добрался до Севастополя. Тут же забрали в белую армию. Стал санитаром в госпитале, эвакуировал раненых. Появились красные и при красных оставался санитаром . . .

- У Егора Анисимовича Белокурова в кухне на стене Георгиевский крест висел. Помог своему штабс-капитану вывести роту из окружения тоже в первую мировую. У Егора была супруга Мария Ильинична, 1888 года рождения. Любила повторять в разных вариантах такую историю.

...Весна 1919 года. Наши мужички уже хорошо пощипали дворян Зеленых из Кузьминского и Владимира Кушелева из Волока. Отбирали все, что хотели, но все было мало. Но тут слух пополз по деревьям: Куропаткин – генерал получил вагон продуктов от Ленина. Ага! Зачем ему так много. И на двадцати подводах примчались в Шешурино к дубовым воротам. Застучали, засвистели, закричали: «Барина давай!». Приехали-то ночью, и вышел генерал в зеленом халате. Борода не русская – клинышком, а не лопатой.

-Что надо-то, ребята?

-Грابتь мы тебя приехали. Где продукты из вагона?

-Продуктов я не получал, вагона не было, а вот овсом могу для посева поделиться взаимы. . .

-Нет, говори, как на духу, всю правду . . .

Тут генерал достает документ от Бонч – Бруевича – охранную грамоту с печатью и росписями..

- Наплевать! – закричали мужики. Оттолкнули Куропаткина, побили стекла и полезли в амбары. Хозяин же как стоял посреди двора, так и остался там и с удивлением говорил:

- Я при любой власти входил и выходил в двери, а у вас привычка все по окнам шастать . . .

Марии Ильиничне Белокуровой повезло. С мужем Егором наткнулись на рулон драпа. Бросили его незаметно в телегу и домой – счастливые и довольные. Но не дремал и генерал. Из Шешурина, где было почтовое отделение, позвонил в Холм. Через день в Княже Село прискакали чекисты. Провели поголовный обыск. Вернули не только куропаткинские вещи и зерно, но попутно прихватили все, что им приглянулось. Но тетя Мария дознавателей перехитрила. Ухватила рулон с драпом и прыгнула с ним из окна, да прямо в крапиву. «Сижу я в крапиве, - вспоминала она потом, - и все словам Куропаткина удивляюсь. Как это он угадал, что придется из окна спастись от своей же рабоче-крестьянской власти, а потом с тем же драпом уже в темноте через то же окно забираться в свою хату».

Такой вот эпизод из прошлого подарил мне Н. И. Быстров. И до него я читал о покражах куропаткинского имущества, заводились даже уголовные дела. Но Николай Иванович обрисовал воровскую сцену так чистосердечно, с таким легким юмором, как будто пережил ее сам.

А вот про церковь в Княжьем селе Николай Иванович знал другой, не менее курьезный случай.

- Мой дед Илья Николаевич /1870-1944 г.г./ состоял в церковном совете. В 1922 году власти стали для помощи голодающим, как писалось тогда, изымать серебряную церковную утварь. Дед опередил уполномоченных, припрятал кое-что. Но вмешался отец – комсомолец: теперь власть народная, а от народа добро скрывать грех. Но и дед сам себе на уме. Вернул половинуклада, а вот где остальное – тайна по сей день . . .

Кто знает, вдруг когда – либо и откроется клад деда Ильи.

Под знаком бесконечности.

Однажды в летний день разразилась обычная для этих мест гроза. Ливень быстро уничтожил пыльное покрывало. Ярче зазеленели деревья и травы. Придорожные валуны с тысячелетней шлифовкой обрели вид и значимость. Дождь клокотал, теряя силу и уходя за Сережины горы, грозя оттуда огромным мрачным облаком. Я шел и шел, спрятаться все равно было негде. Из Бончарово в Красноселье вела единственная рейдерная дорога. Вдруг какая-то далекая, чужая мысль остановила меня. Почудилось дыхание древнего великого оледенения. И эти вулканические черные валуны с собачьими мордами, не что иное, как знаки бесконечности, связывающие прошлое с настоящим и будущим.

Природа – великая выдумщица и мастерица – пытается сберечь остатки исчезнувших эпох. Человек же упорно стремится их уничтожить. Он прихватывает и результаты своих трудов, о чем свидетельствуют поголовно разрушенные совхозные городки, совсем недавно именовавшиеся новостройками. Подобное в России уже бывало не раз. Социальные бури имеют свой интеграл бесконечности.

Вот собственно и все рассуждения перед тем, как окунуться в книжно- архивный поиск. В электронно-компьютерный век древние мендеры стали символом бесконечной гипотезы о культурном и техническом прогрессе.

Когда – то Княже Село определяло собой бревенчато – избяной, церковно – ярмарочный, тележный и лошадиный мир. Красноселье же решительно отдает предпочтение электричеству, телевизорам, водопроводу, стиральным машинам, тракторам и машинам. Так крепко уцепились они за эту землю, как будто были всегда.

Рубеж двух миров имеет здесь отметку от 13 ноября 1922 года. Именно в этот день президиум Холмского уездного исполнительного комитета постановил: переименовать Княжесельскую волость в Красносельскую, а село Княжи Села в Красные Села /ГАПО, оп. 1, д. 968, л. 603/. Отсюда и ход повествования в дальнейшем рисуется мне так. Весь этот край принадлежал когда – то могущественному князю. Возникло и название группы – Княжи Села. Народная память погрешить никак не могла. Но о имени князя сплошные догадки. Например, княжий двор был и в Торопце. Княжил тут смоленский князь, приглашенный торопчанами Мстислав Ростиславович Храбрый. Он умер в 1180 году. Власть принял его сын Мстислав Удалый /1180 – 1210/, но потом передал правление брату Давиду. Торопецкое княжество стало обширным и простиралось далеко в сторону Холма. Князь Давид Рюрикович погиб 1 марта 1226 года в ожесточенной схватке с литовцами. Не решился озвучить имя князя и самый вездливый торопецкий историк И. Побойнин. При этом очень осторожно повествует: «Сохранилось относящееся к 1489 году известие: «а у селка двор сожгли, а голов повели 20, а ноне свели 35, животы и статки все побрали». Повидимому здесь говорится о поселении, называемым впоследствии «Княжи Села».

Конечно, не будь я корреспондентом – краеведом, я бы поверил тем предшественникам, что писали о могильных курганах вблизи Княжьего Села и Валаева. Округлые, полушарные сопочки, а всего их было 5, имели в диаметре до 3-х метров и высоту до 2-х метров. Кто их раскапывал, что там найдено, историки молчат. Местные археологи – самоучки из лесных деревень мой интерес к курганам проигнорировали, раз и навсегда отрезав: нет и не было. Вероятно, тут постарались тракторная пахота и мелиорация, смешав с песком и золой пепел погребенных. За несколько сезонов, бугры, как небрежно называют здесь курганы, перестали существовать.

Нет, я не собирался и не собираюсь обогатить княжесельскую историческую хронику. В течение столетий здесь встречались славянские, литовские, польские дружины. Ворочая тяжелыми могучими мечами они уничтожали друг друга, попутно сжигали поселения. Таков смысл дошедших до нас летописей, туманно освещающих все перепетые захватнических и освободительных войн. И вот не однажды свергаемый разными ассоциациями со своих краеведческих высот, я с ощущением русскости возвращался к Торопецкой писцовой книге 1540 – 1541 годов к наследию князя.

«... На Серее реке. Село Белково у Дмитрия святого на погосте: во дворе Иван Иванко сын Бинда Зеленого ...

...А Бинде межа с Офанасием со Ондреевых сыном Чихачева и с братию старым его поместьем и с придаточным Офанасьевым и Загородинской земли от княж Александровы земли Ванболского река Серее во княже Сельской земли направо земли лес и луга и покосы и угодыя Биндины, а налево земля и лес и луга и покосы и угодыя Афанасия Чихачева с братию. А с Петром с Кафтыревым Бинде 3 Бончаровскою землею та же межа в поместье река Серее до княже Сельской земли.

...В Пушне в Желинском переваре поместье княж Александровское княж Григорьева сына Анбалского. И князь Олександр то поместье променял Семену Кокореву, а выменял у него против своего поместья в Новгороде в Великом... Село Корнилово Заселица на речке на Пушнице, а в нем двор князь Александровский да в селе же князь Александровские люди...»

Так, полемизируя с источниками, я попал на Новгородского князя Олександра Григорьевича Анбалского или Ванболского, владельца княже сельской земли, трансформировавшейся впоследствии в Княжи Села. Тогда познания мои о князе Анбалском /Ванболском/ не отличались ни глубиной, ни величиной. Пришлось взяться за наведение справок о новом фигуранте.

Внимательно просмотрел ряд книг, посвященных истории родов русского дворянства. Анбалские или Ванболские князья здесь отсутствовали. Однако и составители писцовой книги ошибаться не могли, но ... Но запятнать образ князя нечетким правописанием сумели. Впрочем, не снимаю вины и с публикаторов, неправильно понявших вязь старинных букв. И так, князь Анбалский или Ванболский оказался князем Вадбольским Александром Григорьевичем. Прозвание Вадбольских или Водбольских получили потомки князя Андрея Юрьевича Белозерского от удела его сына Ивана Андреевича волости Вадболи или Водбалы. Находилась волость в Белозерском уезде Новгородской губернии. Князь Андрей Иванович Вадбольский жил при Иване III и Василии, отце Ивана Грозного. Четыре его сына участвовали в походах: казанском – 1544 г., шведском – 1549 г. и полоцком – 1550 г. Брат Андрея Ивановича – Григорий Иванович Вадбольский был воеводой в Шведском походе 1549 года. Имел сыновей Тимофея, Федора и Александра, который и был владельцем Княжьего Села в 1541 году.

Более подробно о князьях Вадбольских можно узнать из книги П. И. Петрова «История родов русского дворянства», 1886 г., с. 114 – 115. В год выхода сего труда потомки Великого князя Рюрика /+ 879/ князья Вадбольские были довольно многочисленны, жили в разных губерниях Российской империи.

Давно начались мои странствия по архивам. Попасть в них из провинциальной Российской глубинки почти невозможно. Прекрасные торопецкие документы в тени. Остается только с завистью смотреть на путеводители. Если, например, касаться РГАДА /Российского Государственного Архива Древних Актов/ в части Княжеселья, то неожиданные находки могут быть в фонде дворян Кушелевых /ф. 1377, 929 ед. хр. С 1682 по 1871 г.г./ Здесь личные документы, каталоги книг и картин, делопроизводство Главной конторы и контор в Краснополъце и Княжеселье, дела об отводе земель, книги записей рекрут, свидетельства о продаже домов в Торопце, письма разных лиц и т. д. Адмирал Г. Г. Кушелев в своих письмах к супруге и детям в 1808 году, сообщает «В Княжьих Селах рожь пожата до 25-го июля, ... ярового хлеба осталось несколько в Князьем Селе»...

В Руках Кушелевых Княжье Село оставалось еще долго. По переписи дворянских имений за 1860 год граф Н. А. Кушелев-Безбородко владел Княжесельской экономией. В нее входило Княжье Село, 20 селец, 38 деревень и 27 пустошей, где было сосредоточено около десяти тысяч десятин земли. Затем здесь свои штандарты поднимали бароны фон – Гейкинг и снова граф Н. П. Игнатьев. В конце концов все закончилось истреблением Княжесельской лесной дачи. Новоявленный русский И. А. Янкелевич, лесопромышленник из Санкт-Петербурга, сказочно обогатился.

Естественно меня притягивали и фамилии простых крестьян, привлекали современные имена жителей Красноселья. Занятие совсем непростое, если знать, что Княжесельская волость, то расширялась, поглощая Бончарово с Бельковым, то оставалась в единственном числе. Возможно, такие приливы и отливы делали поиск особенно интересным. Так я выписал мельников Иоганна Кингольца из Изорей и Ивана Соловьева из Валаева, владельца маслобойки Трофимова из Михалева, кузнеца Сергеева из Усова, торговца мелким товаром Панова из Полежнево. Самые авторитетные крестьяне вошли в число присяжных заседателей Холмского уезда: Никифор Иванов – Блазново, Сергей Григорьев – Галичино, Самуил Эхин – Орлово, Нил Захаров – Княжее Село. Еще фамилии жителей Княжесельской волости на 1904 год: Дмитрий Никифоров – Говорухино, Евстафий Васильев – Парушево, Иван Данильченко – Марьино, Александр Дружинин – Вислово, Антон Евдокимов – Осиновка, Борис Филатов – Новая, Петр Филиппов – Бельково, Ананий Арефьев – Носково, Иван Александров – Рыбино, Яков Любин – Лосево, Адам и Соломон Тассо – Костино, Кузьма Смирнов – Валаево, Архип Пояков – Сергеево.

Приверженный ко всему старинному, да еще с критической оценкой, я посчитал, что истинных крестьян в Княжьем Селе было мало. В одном из справочников за 1885 год говорилось: «Княжье Село /Княжеселы/, погост, при колоде. Рстояние от уездного города Холма 52 версты. Число дворов 7. Число жителей мужского пола – 6, женского пола – 10. Церковь православная. Волостное правление. Ярмарок – 3». Захотелось сюда включить и Княжесельское земское училище, но получилась странная вещь. Это учебное заведение открывшееся в 1866 году, промелькнуло одной датой. В 1872 году здесь обучалось 35 детей. Что же касается ярмарок, то их оказалось две. 4 мая собирались на Георгиевскую ярмарку, а 8 ноября на Михайловскую.

По циркулярной ведомости 1890 года в Княжесельско-Бельковско-Бончаровской волости 437 дворов, 1265 жителей, площадь 21566 десятин. Погосты и села здесь уместились следующие: Тихино-Бончарово, Гогино-Бончарово, Успенское, Шапкино, Козырево, Савино, Потекаево, Полежнево, Кузьминское, Большеево, Костино, Бор, Княжье Село и Бельково. Сельских обществ учтено двенадцать: Молостовское, Сергеевское, Дроздовское, Выстово-Усовское, Кухино-Ермишенское, Бельковское, Дыбинское, Ромашевское, Гришинское, Панфилковское, Валаевское и Журовское. Все названные поселения малочисленны. В Сергеево 4 двора и 42 жителя, в Валаево 13 дворов и 79 жителей. На усадьбах Потекаево и Кузьминское по 3 двора и 9 жителей.

Здесь самое время сказать несколько благодарственных слов в адрес премьер – министра России Петра Аркадьевича Столыпина, вся жизнь которого связана с землей. Инициатор защиты крестьян подготовил целевую земельную реформу. «Поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю! Земля – это залог нашей силы в будущем. Земля – это Россия!» - говорил П. А. Столыпин. Столетие назад Россия нашла в себе силы и талант решить крестьянский вопрос. Государство оставило за собой право собственности на весь земельный фонд. Русская земля не продавалась иностранцам, не могла быть заложена не иначе, чем в Крестьянском банке, не могла быть продана представителем неземледельческого сословия. Реформа решила проблему в интересах истинных земледельцев и их духовного развития. Слой посредников и спекулянтов был оставлен без доходов. Крестьянский земельный голод постоянно утолялся.

Роясь в книгах, я заглянул в данные переписи Холмского уезда за 1897 год. Приоткрылись новые, по - своему, привлекательные факты: в волости 75 деревень, 476 дворов и 3031 крестьянин. Предпочтение отдавалось небольшим по численности поселениям. Деревень с числом дворов от одного до пяти было 36, от шести до десяти 27 дворов, от одиннадцати до пятнадцати 10 и только две деревни отличались многолюдием – до двадцати дворов. Земли на всех просто не хватало. В то же время на частно – владельческих землях учтено значительное количество пустошей. В Княжесельской волости я отметил их более двадцати и среди них Анашино, Болотово – Часовня, Большеево, Бор, Вревечина гора, Головково, Заход, Изори, Липняки, Лосева, Лесково-Тяполово, Марьино, Микулина, Островки – Сосонье, Плаксино – Артемково, Потьяково, Расчистки, Рубежия, Удачина, Хmeliно, Шемайлово, Ямки, Пожар и другие.

Уезд считался отсталым в части ведения земледелия, но столыпинская реформа решительно порвала с общинной формой хозяйствования и предопределила выселение на хутора. Пример подали лифляндцы, как называли крестьян из Лифляндской губернии с географическими провинциями Северная Латвия и Южная Эстония. Первым понял важность такой земельной революции холмский помещик В. Л. Кушелев, опубликовавший статью «О выходе из общины». Раздел общинных земель вначале / 1902/ был предпринят в деревне Курово Столопенской волости. За ними последовали крестьяне Княжесельской волости из деревни Попово, Игнатово, Кошняки /1903 год/, Ромаша и Новая / 1904 год/, Бахвалово / 1905 год/, Валаево, Грязинино, Кобяково / 1906 год/. Все эти деревни имели вместе 618 десятин земли на 64 двора. Когда отселились 25 дворов, размеры душевых наделов увеличились с 3 десятин до 29 десятин. Хуторяне, завладевшие «своей», а не общинной землей внутренне раскрепостились. Поповцы стали убирать с полей камни, завели железные плуги, выписали семена клевера, в Новой заимели бороны. В Княжесельской земской школе стали больше уделять внимания садоводству и огородничеству. Здесь преподавала Евдокия Петровна Смирнова. Спорами между крестьянами занимались волостной староста Владимир Калистратов, председатель волостного суда Василий Спиридонов и волостной писарь Иван Соловьев. В 1914 году центр Княжесельской волости находился в деревне Лука.

Княжье Село стало центром 3-го крестьянского участка. Здесь по инициативе начальника участка К. К. Антонова 21 января 1911 года образовалось Княжесельское сельскохозяйственное общество. В правление вошли: К. К. Антонов, священники В. А. Покровский и В. А. Успенский, крестьяне В. Калистратов, В. Спиридонов, И. Соловьев. Общество обязалось популяризовать передовые методы оргтехники, завозить сельхозоборудование и удобрения. Агроном Курбатов создал курсы по повышению сельскохозяйственных навыков. Читались лекции по животноводству, молочному хозяйству, сельхозкооперации, полеводству, садоводству, огородничеству, травосеянию, луговодству и пользе севооборотов. Преподавали также агрономы И. Безденежных, Д. Сергеев, инструктор по животноводству А. Карпов. Княжесельское общество принимало участие в Холмских сельскохозяйственных выставках. К. К. Антонов состоял непременным членом выставочного комитета.

Леса – главное богатство Торопецкого края. Лесная дача «Княжье Село» усиленно вырубалась без всяких согласований, как и соседняя дача «Краснополец». В дело вмешался Псковский лесоохранительный комитет. Рубки леса в 1908 году были запрещены в Княжесельской даче на 30 лет, а в Краснополецкой на 13 лет. Но лесопромышленники не успокоились. Через нужных людей дошли до царя с уставом акционерного общества «Краснополец». На подлинном экземпляре состоялась надпись «Государь Император устав сей рассматривать и Высочайше утвердить соизволил в Царском селе, в 1 день декабря 1912 года». Распоряжение правительства о создании акционерного общества «Краснополец» подписал управляющий делами Совета Министров Плеве.

В уставе в частности говорилось.

«Для ведения лесного хозяйства, правильной рубки леса и обработки лесных материалов в находящемся в Холмском уезде Псковской губернии имении И. А. Янкелевича «Краснополец», с пустошами и отрезами от деревень, и в других местах России, равно для внутренней и заграничной торговли лесными материалами . . . учреждается «акционерное общество Краснополец». Учредителем общества назван личный почетный гражданин Николай Иванович Иванов.

/материал выявлен Н. В. Коломыцевой, г. Псков/

Начало прошлого века отмечено возросшим интересом местной интеллигенции к самодеятельности. Газета «Псковский голос» /1909, № 5/ сообщала: «Княже Село. 6 января в помещении чайной – читальни дан литературно-музыкальный вечер. Поставлены сцены из пьес «Юбилей» - А. Чехова, «Женская чепуха» И. Щеглова, «Средство не платить докторам» Корцан – Жуковского. В антрактах хор учениц женской церковно-приходской школы под управлением З. А. Покровской исполнил «Коль Славен», «Гей, Славяне», молитвы и другие песни. Из любителей – артистов выступали: попечительница чайной, она же инспектор вечера А. Е. Антонова, В. Е. Бикарюков, М. В. Елагина, А. Е. Бикарюкова, М. Э. Жеребцов, Л. С. Длусская, Л. А. Гаршнек. Собрано 40 руб. 21 коп. Деньги переданы на устройство в селе общества сельских хозяев и приобретение сортировки. Вечер для детей прошел 4 января...» Скоро в Княже Село перебрался на жительство мещанин г. Торопца И. М. Нехорошев.

Первая мировая война и революционные события от нас уже далеко и очевидцев нет. Это «белое пятно» еще никем не пройдено из-за несохранившихся документов. С началом первой мировой войны все усилия крестьян связаны с помощью армии средствами. На эти средства обеспечивалось содержание больничных кроватей в лазарете № 2 при Псковской Алексеевской общине Красного Креста. В Псковских газетах публиковались списки убитых, раненых, пропавших без вести. Советская власть установилась мирным путем. Создался Княжесельский волисполком. Как начиналось грядущее социалистическое преобразование крестьянской Руси - опять оди вопросы. Остались, правда, заботы о народном образовании. В Княжесельской волости оказалось 10 школ. О Тяполовской и Ермишенской уже писал. В Княжесельской преподавали Е. П. Смирнова, Н. А. Орлова и Ф. В. Соловьев. В Валаевской – О. П. Козелкина и В. Е. Козелкина, в Яичковской А. С. Калитина и Е. П. Калитина, в Молостовской М. Худякова и Е. Дашкевич. В Липовской осталась одна учительница А. Н. Дружинина, в Гришинской М. М. Молчанова и В. И. Григорьев, в Бончаровской А. И. Афанасьева и Е. М. Соловьева, в Бельковской А. И. Семенова и А. А. Александрова.

Известно и про Княжесельское лесничество с общей площадью в 42 тысячи десятин. В 1920 году в Княжем Селе проходили : «День и неделя ребенка», «Ликвидация неграмотности», конференция женщин по текущему моменту, «Неделя сухаря», сбор средств в помощь Красному фронту. Если на эти цели в Наговской волости собрали 10 606 руб., то в Княжесельской 38 299 руб., не считая вещей. В Холмскую уездную газету «Восходящее солнце» отправлял письма свой корреспондент. Подписывался «крестьянин из Княжих Сел». Псевдоним не раскрыт.

Дальнейшее известно. Князьи Села перекрасили в Красные Села.

Возможно, последним владельцем имения в Красном Селе был Р. Оглич. В конце 1924 года Красносельский сельсовет реквизировал у него 22 бабки ржи в пользу Е. Бернадской, матери красноармейца.

В январе 1925 года в Красносельском сельсовете повсеместно отмечался день памяти В. И. Ленина. В Красносельской школе собралось сто человек. В Гришинскую школу пришли 50 взрослых и 50 детей, в Бельковскую 150 крестьян. Бончаровская школа провела это мероприятие вместе с допризывниками военного учебного пункта, который размещался в бывшем имении Гогино-Бончарово. Интерес к вождю мирового пролетариата был исключительным. Много людей стояли в дверях и около окон.

В этот период из существовала Красносельская ячейка РЛКСМ, а 25 августа 1925 года при ней создан отряд юных пионеров из 18 человек. Отряду присвоено имя популярного героя гражданской войны С. М. Буденного. Шефство над пионерией принял и местный кооператив, но как сообщала газета «Юный пахарь», он полезной работой с детьми не занимался.

1925 год это и дата создания Красносельской ячейки РКП(б). Первоначально в ней было три человека: Богданов, Юрьян и Хасанов. Сочувствующими считались Федор Корф, Василий Никитин, Иван и Тимофей Барановы.

В 1925 году в Красноселье организовалась маслосыроваренная артель. Завезли оборудование, на котором местные крестьяне не решались работать. Специалисты сюда не ехали и в 1928 году «завод» пришлось перебросить в Канишево. Здесь местный совхоз имел 50 голов крупного рогатого скота.

Великолукская газета «Наш путь» 7 сентября 1929 года с тревогой писала о распущенном пьянстве в деревнях. В качестве примера указано Красноселье, где Тимофеев /Дроздово/, Жуков /Ламки/, Г. Платонов – казначей местного потребительского общества «Рассвет», К. Туманов – продавец Красносельской лавки и некий Виктор Калус – пьянствовали прямо в лавке. Другая компания облюбовала склад «Рассвета». Здесь были П. Д. Гусев – кладовщик, Николай Беллавин и Янтер – представитель Советского кредитного товарищества.

В Красносельский сельсовет в 1922 – 1930 г.г. входили следующие населенные пункты: Красноселье, Бончарово, Валаево, Лука, Сергеево, Липовка, Удачина, Дроздово, Костино, Новая, Михайлово, Базлово и др. Имена жителей давно растворились в событиях истории. Но некоторые уцелели в списках 1930 года. Назову тех, кто еще не появлялся в моем краеведческом обзоре. Валаево – Каллус Михаил, Каллус Оскар, Каллус Эмилия, Квесит Каролина, Розанов Павел, Розанов Николай, Розанов Алексей, Кудряшов Иван, Оцурцов Иван, Май Карл. Базлово – Федоров Филипп, Федорова

Матрена, Иванов Михаил, Иванова Пелагея. Сергеево – Морозов Алексей, Морозова Вера, Морозов Арсений, Морозова Федосья. Новая - Татрик Даниил, Захарова Прасковья. Костино – Караск Константин, Караск Анна. Липовка – Федоров Семен. Удачина – Григорьев Василий. Бакалово – Сергеева Мария. Красноселье – Гусева Анисья.

Коллективное хозяйство в Красноселье организовано 8 марта 1931 года. Таким образом указана и дата создания колхоза. Первый председатель Иван Голубев, первый бригадир Василий Александров, первые колхозники Евгений Смирнов, Ипполит Выжигин, Архип Семенов.

Началась новая эпоха в жизни старинного села, о которой надо рассказать особо. Колхозная хроника собрана местным библиотекарем Людмилой Николаевной Сергеевой и вполне заслуживает издания отдельной брошюрой.

Церковная летопись.

Приступив к опыту исторического, а вернее краеведческого исследования Княжьих Сел, я не могу не вспомнить своего познания местной церкви. Церковные реалии создавали ощущение движения времени и ходе истории, а энциклопедические справки дополняли их восстановление из небытия. Возможное начало одной из подобных справок открылось в таком старинном труде, как «Торопецкой десятины жильные данные церкви», М., 1908 г. В свое время я внес из него в свою черновую тетрадь такие строки.

«190 /1682/ год. Февраль 21 по помете на выписке дьяка Перфиля Семенникова велено с новопостроенной церкви арх. Михаила, которую построил торопчанин Сергей Скворцов в Торопецком уезде в Казар. волости в своей вотчине в сельце Княже, на которую вновь положено дани по сказке Сергея Скворцова с дворов, с попова, с дьячкова, с просвири., да с приходских с вотчин, с 15 дворов крест, молотчих, с 12 дворов бобыл, да с церковные земли по памяти из поместного приказа за подписью дьяка Бориса Протопопова 189 /1681/ г. января 4, которую к той церкви попу с причетники дал на прокормление Сергей Скворцов пустошь Дороховскую Мартьяново, что ныне словет Коколово, да пустошь Тяполово заселище Наставкино тож с 15 чети в поле а в дву потомуж, с сенного покосу с пожен Рубелов да с Подлипья на реке на Серее с 20 копен дани по указанной статье 23 ал. с деньгою заезда гривна и те данные деньги с заездом и казенные пошлины и десятильнич доход по указу по нынешней по 190 г. /1682/ принять, а на тое новопостроенную церковь дать освященную грамоту. Марта в 11 день с тоя церкви дани 23 ал. С деньгою заезда гривна взято, платил Сергея Скворцова человек Иван Астафьев, принял Ивашко Василков.

1721 г. февраля в день запечатан указ о строении церкви по челобитью Митрофана Григорьева сына Скворцова велено ему в селе Княже построить к старой церкви арх. Михаила придел теплый во имя Николая Чудотворца, пошлин гривна.»

При чтении отрывка в голове некий сумбур и смешение леточислений. Орфография языка своеобразна, но золотые зерна истории на лицо. В 1682 году в Княжем Селе уже высилась церковь во имя Архистратига Михаила. Построил ее торопчанин Сергей Скворцов. Его родственник дворянин Митрофан Скворцов в 1721 году пристроил к храму теплый придел во имя Николая Чудотворца.

Старый вояка, капитан выборных рот Митрофан Григорьевич Скворцов сделал село Княже центром своего имения. В 1704 году здесь у него родился сын – крепыш Никифор, который начал службу гренадера в гренадерской роте Преображенского полка. В 1738 году произведен в капралы и каптенормусы, а через год в сержанты. 31 декабря 1741 года как участник воздвижения на престол Императрицы Елизаветы Петровны пожалован в вице – сержанты Лейб – компании и получил 50 душ крепостных в Пошехонье. Кроме того, удалившись на покой, унаследовал от отца 60 душ в селе Княжем и деревне Починок Торопецкого уезда. Был грамотным, «умел писать». Из его детей известны сыновья Андрей /1726 г. р./, Степан /1731 г. р./, Иван /1735 г. р./ Андрей Никифорович Скворцов в 10 лет отдан отцом в Преображенский полк, в 16 лет уже гренадер. В 1750 году поручик Ростовского драгунского полка. Степан учился в Смоленской школе русскому и латинскому языкам.

Скворцовы славились силой, ростом и бравым видом, за что всегда попадали в гренадерский Преображенский полк. В Торопецком уезде Скворцовы были «кучно посеяны». В 1757 году за Богданом, Иваном, Василием первым и Василием вторым закреплено 93 души крепостных. Род Скворцовых был всегда на виду, достиг больших высот на государственном уровне и о нем можно составить увлекательную повесть. Я же вспоминаю этих дворян в связи с заботами о Княжесельской церкви, а также попечительством о других торопецких церквях.

Остается обязательным сказать, что торопчане стабильно и регулярно поставляли Отечеству военных защитников. Называю имена наших славных предков: Ладыженские, Тимирязевы, Шаховские, Челищевы, Глазовы, Кушелевы и многие, многие другие.

Исходя из записи на надгробной плите Феодосия Лаврентьевна Скворцова была супругой Якова Алексеевича Корнилова. Род Корниловых в дальнейшем попечительствовал над храмом. Клировая ведомость церкви Архистратига Михаила в селе Княжье за 1914 год богата историческими фактами. Перестроил храм в 1861 году действительный тайный советник Федор Петрович Корнилов /1809 – 1895/, о котором я уже рассказывал в зарисовке «Княжесельские грезы». Добавлю только, что он был холост и потомства не оставил.

Зданием церковь каменная, на каменном фундаменте. Колокольня также каменная в одной связке с церковью. Престолов в церкви два: главный во имя святого Архистратига Михаила, второй во имя преподобного Сергия Радонежского. Расположена в 25 верстах от местного благочинного в погосте Ровное.

Около церкви возведена церковно-приходская школа. Она в хорошем состоянии, состоит из классной комнаты, теплого коридора, квартиры учительницы и кухни, приспособленной к ночлежному приюту для учениц. В церковной библиотеке находится книг для чтений до 411 названий, самого разнообразного содержания. Открылась Княжесельская женская одноклассная церковно-приходская школа 2 октября 1902 года с уклоном на рукоделие. Заведующим и учителем назначен священник Василий Покровский. Учительницей утверждена выпускница Псковского епархиального женского училища Зинаида Покровская. В разные годы здесь обучалось от 20 до 30 девочек.

В 1874 году за отличную и усердную службу священник погоста Манушкино Петр Сацеродотский отмечен наградой – скуфьей.

Из священников церкви удалось установить имена Григория Истомина, Николая Троицкого, Василия Покровского, Николая Кукина. Последний родился в 1888 году. Выпускник Псковской духовной семинарии. 24 июля 1909 года назначен в священники Михайло-Архангельской церкви. Одновременно законоучитель Княжесельской и Гришинской земских школ, заведующий и учитель церковно-приходской школы. Отец троих детей: Галины /1908 г. р./, Валентины /1909 г. р./, Николая /1912 г. р. / . К 1914 году овдовел.

В Княжесельском приходе учтено до 36 деревень, расположенных на расстоянии до 10 верст от села. Это Большево, Базлово, Вревицы, Валаево, Говорухино, Горнее, Гришино, Железница, Ламки, Лезково, Михалево, Новое, Носково, Кузеино, Костюки, Парушево, Луки, Петрушино, Ромаша, Рогаткино, Савино, Сергеево, Свинари, Середохино, Тяполово, Тапешкино, Усово, Шилово, Потекаево /Андреевское/. Население 690 мужчин и 766 женщин, объединившихся в 210 хозяйств, в том числе крестьянских 200 хозяйств /1415 человек/, дворянских 2 хозяйства /3 человека/, мещан 5 хозяйств /27 человек/ и духовного звания 3 хозяйства /11 человек/.

Из псаломщиков укажу на Николая Троицкого, Исаакия Дориомедова, Николая Успенского и Николая Беллавина, покинувшего первый курс Псковской Духовной семинарии в 1915 году. Из церковных старост удалось установить имена Василия Андреева /до 1910 г./, Василия Панова /до 1913 года/, Нила Снегирева / до 1916 г./

После революции фамилии духовных пастырей начинают растворяться. Они не появляются в печати, и узнать их можно только через архивы. Так были лишены избирательных прав: в 1924 году Василий Хорьков /1878 г. р./ и его жена Анна, в 1927 году Лисин Иван с женой Анной, в 1928 году Николай Беллавин с женой Александрой. Хорьков Василий Лазаревич нес свой крест до полного закрытия церкви в мае 1929 года.

Открываю вторую запись беседы с Анной Андреевной Парышевой – Сиреновой.

- Лисина прислали из Холма на место Кукина. У Кукина я успела многому научиться. Ходила в церковь. По четвергам он собирал нас девочек и учил как хорошо петь, как себя вести в храме, дома и на людях. На Кукина шло основное давление властей. Примерно в 1925 году в клубе собрание состоялось. На сцену вышел священник:

- Это заблуждение, что верующих притесняют. Люди на этом воспитаны . .

Но договориться с властями не удалось. Кукин покинул Княже Село. Официальные источники более жестко подошли к этому случаю. Газета «Сычка» /г. Холм/ 17 марта 1925 года в заметке «Прозревший» сообщила. «Священник погоста Красноселье Советской волости Кукин Николай не пожелал больше застилать головы крестьянских масс религиозным дурманом. 15 февраля, собрав церковный приход, заявил, что . . снимает с себя оболочку религиозного самодурства. Вслед за Кукиным отреклись от должностей псаломщик и церковный староста. Не устоял и сторож – отказался сторожить бесполезное народу здание . . . Теперь, когда Советская власть взялась за просвещение деревни, распространяющим религию стало не по себе. И лучшие из священников чувствуют себя неудобно в этой должности. Ибо сами начали создавать, что их деятельность не приносит народу никакой пользы, а наоборот вредит делу просвещения. Середняк».

Брат Анны Андреевны – Алексей Андреевич Парышев, еще один долгожитель села. Родился в 1915 году.

-Мне было 15, когда собрались церковь закрывать. Двенадцать колоколов сияли. Звонарь Василий Гусев с ними попрощался. Самые ценные иконы увезли в Холм, а храм закрыли на замок. Здание не трогали, оно так и стояло с крестами под железной крышей. Засыпали в него зерно. Уцелела святыня и при немцах, заглянувших в нее в поисках колхозных запасов. . .

22 мая 1941 года плоскошская газета «За коммунизм» в заметке «Церковь под клуб» сообщила. «Члены колхоза «8 марта» Красносельского сельсовета на общем собрании единодушно решили просить исполком райсовета разрешить использовать помещение бывшей Красносельской церкви под клуб».

В 1968 году памятник архитектуры обследовали архитектор А. А. Галашевич и В. Д. Филиппов из центральной научно-реставрационной мастерской. Техник И. В. Зосимова отметила.

«Церковь выстроена из кирпича и оштукатурена. Архитектурные формы здания решены в электическом псевдорусском стиле. Архитектурно-художественной ценности здание не представляет. Основные конструкции в хорошем состоянии. Используется под склад зерна. Сохранились иконы и иконостас. Иконостас одновременный постройки церкви. Иконы поздние. Литературных сведений и архивных материалов не обнаружено».

Вот так архитектурное наследство наших предков осталось невостребованным. Представителю русского искусства не нашлось и места в книге А. А. Галашевича «Торопец и его окрестности» /М., 1972, 135 с./

Божий храм мужественно боролся за право на существование более 50 лет. Однако с перестройкой справиться не мог. Общественного зерна не стало. Кратковременное вхождение в роль клуба и кинотеатра не удалось. Потом исчез замок, и в алтарной части появились раскопы черных следопытов, а сама церковь стала притоном малолетних и великовозрастных группировок. Пили, курили, балдели и в конце концов доигрались до алого полыхания пламени, в котором погибли последние лики святых угодников. Выгорел пол, частично потолок, покосились главки крестов. И никакого смущенного, извинительного отношения. Что было, то было. Порushены фермы и склады, исчезли мастерские, заправки, лесопилка советского строительства. Новый двухэтажный дом со всеми удобствами раскурочили напрочь. Чего уж тут страдать о божественном знаке нашей древней Отчизны.

Два субботника.

В Блазново я постоянно вел дневник. Им и воспользуюсь в данном случае. Начну с того, что я часто приходил или приезжал в Красноселье на почту, где всегда заставал 5 – 8 постоянных клиентов. Для них маршрут дом – почта – магазин был очень удобен при обмене новостей. Был свой устоявшийся деревенский быт, полный хозяйственных забот и мои исторические вопросы мало кого трогали. Но постепенно возникло какое-то обоюдное уважение. Все чаще и чаще сиротка – церковь пробивалась, проникала в наши беседы. Какая – то вина перед храмом и перед прахом родных, погребенных рядом, все еще теплилась в душах старожил.

Так появились неуверенные пожелания с определенными взглядами.

- Уже и кирпич из церкви уносят, стыда нет . . .

- Замок бы надо повесить . . .

- Что замок, спасти надо старину . . .

- Пусть власти начнут, а мы поможем . . .

Жители Бончарова тактично отмалчивались. От своей церкви они не сохранили даже фундамента, зато могилки были рядом и беспокоиться им о Красносельском храме, было не с руки. Но и в Бончарове жили славные люди, приезжие из Казахстана Валентина Силантьева и ее супруг Николай Тукалевский, крещеные, как и их дочка Надя. В них чувствовалась крепкая православная вера и желание что-то совершить в ее пользу. Все эти разговоры были положены в основу беседы с председателем Плоскошского сельского административного округа Виктором Васильевичем Антоновым. Он не колебался.

- Попробуем, назначим первый субботник, посмотрим на настроение красносельцев. Приглашу людей и из Плоскоши . . .

Запись из дневника. « 7 мая 1999 года. Пятница. Температура +3 градуса. Холодно. На субботнике по воскресению церкви в Красноселье. Кто пришел? Вот список тех, кого знаю и помню и кого записал на черновике:

П. Плоскошь: В. В. Антонов, А. Е. Соловьев, Е. Н. Галан, О. К. Теос.

Д. Лука: Е. В. Хорьков.

Д. Потекаево: В. В. Знаменский.

Д. Бончарово: Валя Силантьева и Надя Тукалевская.

Д. Валаево: Николай Павлов.

Д. Красноселье: Дед Василий Поляков и его внуки Иван и Максим, Миша Дмитриев, Анатолий Сергеев, Зинаида Харинская, Вася Николаев, В. Григорьева, Т. Е. Павлова, В. Н. Кириллова, А. И. Шабанов, В. И. Городецкая, З. В. Русанова, А. П. Козлова, М. Смирнова, Т. А. Павлова, В. И. Павлова, В. И. Бойцова . . .»

Еще несколько человек я не отметил. Было просто некогда. Выносили и грузили мусор на тележку. Вывезли две тележки. Поправили плиту над склепом Корниловых. Через два часа пригласили всех в местный клуб на «огонек». Отлично провела всю программу В. И. Городецкая с музыкальным сопровождением М. И. Агапова. Люди повеселели, раскрылись. Звучали предложения о втором субботнике, создании инициативной группы, назначении сюда пастыря. По свежим следам я написал заметку «Шаг к возрождению святыни» Она была помещена в «Моем крае» 29 мая 1999 года.

Вторым этапом стало у нас коллективная помощь денежными средствами. Договорились, опять же на почте, что принимаются взносы не менее 10 руб. Кассиром народ назначил старосту Красноселья, фельдшера Зою Владимировну Русанову. 17 мая я поехал к ней и узнал – сдали 70 рублей. Зоя купила замок и церковь, таким образом, стала объектом неприкосновенным. Это случилось 19 мая. 26 мая разговаривал с Зоей о покупке пленки для закрытия в храме окон. 23 июня у В. В. Антонова, в его кабинете собирался церковный совет. Пришли 10 человек. Церковную общину в Плоскоши ведет Л. В. Иванова. Говорили много и все повторяли надо, надо . . . Назначили на 3 июля второй субботник в Красноселье. 27 июня ко мне в Блазново приезжала Л. В. Иванова. Еще раз обсуждали план субботника и необходимые покупки на собранные средства. 28 июня на эту же тему беседовал с В. В. Антоновым уже в Красноселье.

Запись из дневника: «3 июля 1999 года. Суббота. Температура +18 градусов. Тучи. На субботник пришли 70 человек. Работали хорошо, дружно: опять носили в ведрах мусор, сортировали старые доски, детали иконостаса. Пожарные поднялись на крышу, спустили два креста, вырубили там молодой лесок. Из Торопца приехал о. Валентин, хвалил народ. Древние бабушки спрашивали у него всякую несуряницу.

- Церковь-то православная?

-Крест православной формы?

Две бабули, которым за 70 лет, дивились:

- Первый раз увидели живого священника!

Вот она глубинная православная Русь. Оплот Российского государства. Утеряти и забыли напрочь Веру и Бога.

После субботника опять строили планы: надо найти здесь жильё для священника и открыть в Плоскоши молебный дом. Распределяли работу на будущее: нужны новые рамы, лес, железо и т. д. Миша /комхоз/, Олег /пожарник/, Алексей Егорыч Соловьев, Лариса Викторовна, Валентина Ивановна Бойцова, да и все, молодцы!»

Другие детали в заметке «Субботник в Красноселье» смотри в «Моем крае» за 13 июля 1999 года.

6 июля 1999 года с В. В. Антоновым отправились в Ермишенки к В. И. Бойцовой, которая пытается спасти остатки некогда мощного совхоза «Смена». Обещала выделить помещение для будущего священника. В Плоскоши составили с В. В. Антоновым расчеты на лесоматериалы. 19 июля снова поехал к В. В. Антонову. Обсуждали положение с восстановлением церкви. Вечером приезжала Л. В. Иванова сказать, что завтра архиепископ Тверской и Кашинский Виктор должен быть в Торопце. Потом поедет в Воронцово и возможно заедет в Красноселье. Так и произошло, но я на встречу не успел.

26 июля в три часа дня снова в Красноселье. Из Плоскоши приехали пожарные работать на крыше. Подъехал Андрей Евгеньевич Молотков, уже назначенный священником храма. Были В. В. Антонов и В. И. Бойцова. Осматривали дома, где можно поселить священника. 28 июля звонил Свете Ермаковой в Торопец. Она работает в обществе охраны памятников. Спрашивал, что есть у нее в архиве про нашу церковь. 1-го августа поехал в Краснополец, к супругам Трейманам. Уговаривал Маргариту Михайловну собирать деньги на церковь. 9 августа передал Ларисе Викторовне 315 руб. Деньги собирали на возрождение церкви Валя Силантьева из Бончарово и Зоя Русанова из Красноселья..

10 августа снова собрали церковный совет, оказалось 12 человек. Ядро из 5 человек требовали практических целей, остальные ссылались на трудности. Потом В. В. Антонов, Андрей Евгеньевич Молотков, Лариса Викторовна и я на моей машине уехали в Руново, к дачникам Белевичам. Вадим Викентьевич и Светлана Александровна из Санкт – Петербурга. Они пожертвовали 2 000 рублей на толь!. Молодцы ! Воодушевленные отправились в Захоломье. Глава администрации Надежда Петровна Иванова обещала сама взяться за денежную проблему. И. И. Киристой выделил лес

на обрешотку. На лесопилке у Семенова В. М. тоже пообещали помочь. В Плоскоши были еще в узле связи у В. Е. Новикова. Просили трактор с тележкой для перевозки лесоматериалов. Его супруга Зинаида Васильевна Новикова – работает во вспомогательной школе, активная помощница. Супруги Новиковы люди очень приятные и деловые.

Запись из дневника: «12 августа 1999 года. Четверг. Температура +14 градусов. Был в Красноселье, смотрел работы по церкви, они уже впечатляют. Установили на главном куполе крест. Кругом строительные леса, строительный материал, оживление в деревне и в душах людей. До зимы надо успеть с кровельными работами, закрыть трапезную, поправить колокольню и сделать ремонт главного купола. Уверен, одолеем. . . Работают Василий Захаров и Евгений Кузьмин из Лужницкого сельского округа. . . .»

13 августа я уехал в Торопец, где занимался с бригадой «Клуба путешествий» съемками телефильма «Неторопливый Торопец». Заходил к главе администрации района В. С. Ткачеву насчет его участия в восстановлении церкви. Тот обещал помочь. Он приехал 17 августа прямо в Красноселье, где были В. В. Антонов, А. Е. Молотков и я. Договорились через 3 дня собраться в этом же составе у В. С. Ткачева и пригласить ряд руководителей районного уровня. Потом от В. В. Антонова получил такую записку. «Время встречи с В. С. Ткачевым изменилось. Он просит всех нас быть у него в 10 час. 20 августа 1999 года».

Встреча состоялась в назначенное время в кабинете В. С. Ткачева. В нашу инициативную группу входили В. В. Антонов, А. Е. Молотков, Л. В. Иванова, З. В. Новикова и я. Со стороны администрации были приглашены представители архитектуры, лесхоза, финансовых органов. В. С. Ткачев выступил с такими предложениями:

- Одобрить восстановление церкви в Красноселье;
- Открыть благотворительный фонд со счетом в банке;
- выделить бесплатно для нужд церкви 500 кубометров леса на корню;
- отделу архитектуры составить смету работ для реставрации храма;
- выпустить календарь с видами церкви;
- районным учреждениям всячески содействовать инициативе прихожанам
- командировать А. Е. Молоткова в Тверь, а Ю. Г. Попова в архив г. Пскова.

В тот же день всей группой посетили в Торопце управляющую сбербанком Валентину Ильиничну Федорову. Она толком объяснила как открыть благотворительный счет. На это требовалось время. Поэтому средства на восстановление церкви, хотя и небольшие, поступали от прихожан. Обязан перечислить их имена по тем сведениям, что имею. Из Краснополяца супруги Трейман, В. Гусарова, Ф. Антонова; из Захоломья Н. Иванова и Н. Соловьева; В. Бончарове – Н. Городецкая, М. Сивакова, А. А. Павлова, В. Смирнов, Л. Свинтицкая, Т. Филиппова, А. Кичигин, Е. Горнева, Е. Любин, Л. Мотуз, В. Степанов, А. Степанова, М. М. Силивеева. Из нашей деревни Блазново помогли почти все семьи, а деньги внесли Е. Никифоров, Т. Николаева, Г. Михайлова, А. Ильиных, Г. Ильиных, Е. Гаврилова, А. Пименова, Г. Калашникова, Н. Никифорова, К. П. Тимофеева, И. Ф. Тимофеев.

Сельчане сдавали кто сколько мог. Кто минимум в 10 руб., а кто и 100 рублей, как Володя Силивеев. С людьми произошло что-то удивительное и неповторимое, о чем забыть никак нельзя. Сбор средств шел и в Плоскоши, но этими данными я не располагаю.

Никакой выдуманности или гадательности выше мной не допущено. Просто одни подробности позабылись, а другие не попали в дневник. Повествуя о поборниках церковных субботников, я не могу привести имена тех людей, что подсказывали мне, в каких домах были сбережены храмовые иконы. Однако, возвратиться на свои места в иконостасе им уже было не суждено. Постарались скупщики, а то и просто доморощенные воришки. У того же Алексея Андреевича Парышева уже при мне похитили две большие по размерам иконы.

13 сентября 2000 года я зашел к старожилу и стал расспрашивать про происшествие

-Так забрались в дом и взяли. Какие тут у меня запоры. Всего-то и подались в магазин. Пока туда-сюда, час и прошел. . .

-Вот жалко-то! Могли бы снова вернуться иконки в церковь. . .

- Не сохранил, не уберег, - огорчился старик. – Все верил и ждал своего часа, а вот не пришлось дожидаться. Только жулики еще одну церковную вещь не заметили. . .

Алексей Андреевич поднялся, вышел в дальнюю комнату. Я увидел завернутый в мягкую тряпку деревянный крест с деревянным же обличком распятого на нем Христа.

- Давным- давно поднял крест на кладбище. Прятал и никому не показывал. . .

Через несколько дней с Николаем Ильичем Тукалевским, его супругой Валей Силантьевой наведались к старику. Договорились, что «за сохранность» выделим ему небольшую сумму из личных средств. Алексей Андреевич не возражал. О. Андрея дома не было. Реликвию передали его супруге матушке Татьяне.

Глава IV Вместо заключения.

Путешествуя по Плоскоши и вокруг Плоскоши, я всегда старался беседовать с людьми знающими, в чьих словах воспоминания подтверждались документальной основой, краеведческим поиском. Прежде всего, это Михаил Иванович Агапов, основатель Плоскошского музея и большой знаток Торопецкой истории. Михаил Иванович обещал написать воспоминания о своей 80-летней жизни. Надеюсь, что так оно и будет, и мы узнаем много нового и полезного.

С уважением я отношусь к директору Воронцовской школы Валентине Николаевне Никитиной. Школьный музей – один из лучших, если не самый лучший в районе. Несколько потускнел музей при школе в Захоломье, где стали исчезать со стендов фотографии старожилов. Здесь работает Галина Ивановна Трифаженкова, непревзойденный историк по части судеб Захоломья и Краснополяца. А вот в деревне Киевичи живет Василий Михайлович Николаев. Молодой еще по годам, он знает про округу буквально все. Им опрошены старожилы, записаны легенды и предания, подняты из небытия имена примечательных местных людей. Василий Михайлович часто путешествует по заброшенным, отжившим свой век деревенькам, фиксируя горестные пропажи. Записок у Василия Михайловича Николаева набралось

на хорошую краеведческую книгу. Обращаюсь к Тороецким властям помочь пытливому сельчанину издать свои находки.

В Княжем селе я познакомился с работником местной библиотеки Людмилой Николаевной Сергеевой. Всей своей деятельностью она тяготела к краеведческой основе. Обошла все дворы своих читателей, со всеми беседовала и собрала солидный архив из документов, книг, фотографий.

В Плоскоши – краеведение сегодня на плечах сотрудников местной сельской библиотеки – Светланы Александровны Лебедевой и Людмилы Петровны Ивановой. Все краеведческие события проходят сегодня через них, а наличие компьютерного центра позволяет вести действительно исследовательскую работу.

Публикую первый опыт их в части характеристик некоторых населенных пунктов Плоскошского сельского административного округа.